

ОГИМ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ № 4 2008
www.ogim.ru

**ОРЕНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
МЕНЕДЖМЕНТА**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

О. А. Свиридов, д.э.н., проф.

Заместитель главного редактора:

С. В. Корнилова, к.с.н., доц.

Члены редколлегии:

Асмолов А. Г., д.п.н., проф.; **Баранник Н. А.**, к.э.н., проф.; **Береговая И. Б.**, к.э.н., доц.; **Борисюк Н.К.**, д.э.н., проф.; **Валитов Ш. М.**, д. э.н., проф.;
Горшенин С. Г., д.и.н., проф.; **Джораев В. О.**, к.э.н., проф.; **Джораева С. В.**, к.ф.н., доц.; **Калина И. И.**, к.п.н.; **Кошелева Л. А.**, к. культ.; **Кулагин Д. В.**, доц.;
Лабузов В. В., д.и.н., проф.; **Мищенко А. П.**, д.э.н., проф.; **Наточий В. В.**, к.п.н. доц.; **Одинцов М. И.**, д.и.н., проф.; **Прошина Н. М.**, к.и.н., доц.;
Ревкова Е. Г., к.п.н., доц.; **Свиридова А. С.**, к.с.н., проф.;
Стриханов М. Н., д.ф-м.н., проф.; **Султанов Н. З.**, д.т.н., проф.;
Толочкова Н. Г., к.ю.н., доц.; **Цветков А. А.**, к.ю.н., доц.

Технический редактор: **Елсуков Д. В.**

Верстка: **Горяева Т. Ю.**

Корректор: **Аникиенко Е. В.**

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не редактируются и не возвращаются.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

Бухвальд Е. М.

Проблемы реализации муниципальной реформы (экономический аспект).....5

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Султанов Н. З., Портников Б. А.

Концепция оптимизации организационной структуры авиапредприятия как институальное преобразование управления системой.....11

Аверьянова Ю., Джораев В. О., Ярцева Н. А.

Закономерности возникновения и развития экономического равновесия фирмы.....16

ЭКОНОМИКА И ИНВЕСТИЦИИ

Бочков Д. В., Елистратова Т. А.

Внешнеэкономический комплекс Оренбургской области как фактор стабильности и развития социально-экономического потенциала региона.....21

Лычагина О. В.

Рынок аудиторских услуг – существенные проблемы, новые требования и задачи аудиторских организаций 30

Мищенко А. П.

Роль маркетинга в повышении эффективности предпринимательства в условиях финансового кризиса 34

Ревкова Е. Г.

Непрерывное профессиональное образование специалиста как один из способов адаптации к требованиям рынка труда.....37

ОБРАЗОВАНИЕ. ИНТЕЛЛЕКТ

Юмашева И. А.

Проблемы реформирования системы образования 42

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Колмыкова М. А.

Корпоративная культура производственных предприятий строительного профиля.....46

Тисенков А. Ф.

О формах экономически эффективных взаимоотношений в мясопродуктовом подкомплексе.....50

Шумилова Ю. А.

Воздействие внешних факторов макросреды на эффективность предприятий мясного подкомплекса 56

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Мигель Ю. А.

Анализ развития современного экономического состояния сельского хозяйства Оренбургской области 62

Селиверстова Н. И.

Вертикаль власти и местное самоуправление.....64

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Гамова О. Н., Иневатова О. А., Корабейников И. Н.

Некоторые особенности развития регионального рынка информационных услуг 70

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ПРАВО

Егорова Е. Н.

Экологический кризис – как результат взаимодействия общества и природы 75

Шайхутдинова А. А.

Оценка экологического благополучия территорий по состоянию почвенного покрова.....79

Дикова Н. В.

Теоретические аспекты определения правоохранительной деятельности 84

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ

Волкова Л. П.

Анализ закономерностей миграционных процессов населения на приграничных территориях (на примере Оренбургской области) 86

**Евгений Моисеевич
Бухвальд**

профессор, д.э.н, заведующий сектором региональной политики и местного самоуправления Института экономики РАН

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ (ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В настоящее время существуют проблемы реализации муниципальной реформы: обеспеченность вновь созданных органов местного самоуправления финансово-бюджетными ресурсами, муниципальное имущество очень плохо финансируется.

Важно, чтобы корректировка реформы не ограничивалась только принятием жестких корректив сверху, корректировку многих составляющих реформы следует передать регионам.

Ключевые слова: муниципальная реформа, имущество, проблемы.

Уважаемые коллеги!

Мы собрались на эту конференцию по проблемам становления новой модели местного самоуправления в Российской Федерации в очень ответственное время.

С одной стороны, достаточно скоро истекает так называемый переходный период в реализации муниципальной реформы, когда складывается необходимость в принятии по ходу реформы некоего стратегического решения. Это решение может основываться на одном из следующих вариантов:

- либо «любой ценой» продавливать полномасштабную реализацию всех положений реформы с 1 января 2009 г., несмотря на неясность практических результатов переходного периода и потенциальные экономические, социальные и иные издержки этого шага;
- либо «технически» продлить срок переходного периода, не принимая в данный момент каких-либо существенных решений по содержанию реформы как таковой;
- либо попытаться в ближайшие 3-4 месяца принять существенные корректировки к основным положениям реформы, затрагивающих некоторые

существенные аспекты ее практической реализации на местах.

В связи с чем вдруг возникла столь сложная альтернатива?

Начавшаяся в 2006 г. муниципальная реформа относится к числу наиболее важных преобразований, нацеленных на то, чтобы создать в стране институциональные предпосылки современного демократического государства с динамично развивающейся рыночной экономикой. Реформа затевалась не для удобства чиновников того или иного ранга: она должна была сформировать в стране правовые и экономические предпосылки деятельности институтов местного самоуправления, реализующего в себе одно из важнейших начал современного гражданского общества. В таком государстве как Россия поддержание эффективно действующего местного управления (либо в виде местного самоуправления, либо в виде структур государственного субрегионального управления (До муниципальной реформы органы государственного субрегионального управления действовали в ряде субъектов РФ, использовалась так называемая «поселенческая» система муниципального управления (например, в Ставропольском крае). В ходе реформы

преобладающее значение субрегиональных структур государственного управления сохранилось только в двух городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге, которые по сути выведены за рамки 131-ого ФЗ по муниципальной реформе.), причем их преимущества ничем не предопределены, а нуждаются в доказательстве применительно к каждому конкретным условиям), несомненно, носит характер задачи стратегического характера. Вписывается ли в этом смысле нынешняя муниципальная реформа в идею формирования органов местного самоуправления как дополнительного генератора экономического развития и гаранта социального благополучия на места? По нашему мнению, здесь пока убедительно позитивного ответа пока не получается.

Причин, наверное, много, но главная из них состоит в том, что реформа существенно отступила от принципов федерализма, наиболее концентрированно отражающих экономическую, социально-политическую, национально-этническую и иную специфику нашего государства. Аргументируя эту позицию, можно было бы, прежде всего, сослаться на п. 1 «н» ст.72 Конституции РФ, которая относит организацию органов местного самоуправления к числу вопросов совместного ведения Федерации и ее субъектов и то – лишь на уровне установления «общих принципов» такой организации, а не на уровне той жесткой детализации и универсализации, которая составляет фактическое содержание 131-ого ФЗ 2003 г. А сейчас есть опасения того, что потенциально возможные и даже необходимые корректировки реформы также пойдут в том же духе.

Однако главное, конечно, неправовая форма, а ее экономическое содержание. Мыслимо ли вообще жесткое единообразие организации институтов местного самоуправления, местных бюджетов, муниципальной собственности при столь существенной дифференциации территориально-географических, социально-экономических, национально-этнических условий развития субъектов РФ? Как мы полагаем – нет. Между тем, в действующей версии 131-ого возможности субъектов РФ адаптировать организацию муниципального управления и формирование его экономических основ под специфику своего развития практически сведены к минимуму. В этом смысле 131-й ФЗ по местному самоуправлению оказался куда менее «федералистичен», чем предшествующий аналогичный закон 1995 г., который в итоге своего функционирования привел к опреде-

ленному многообразию систем организации субрегионального управления и местного самоуправления в регионах России. Ранее некоторые регулятивные возможности в этом плане были предоставлены регионам условиями так называемого «переходного периода» в проведении реформы (1.01.2006 г. – 1.01.2009 г.), введенного федеральным законодателем в самый последний момент, когда выяснилась полная неготовность на местах к проведению реформы повсеместно и в полном объеме. В настоящее время переходный период завершается, а нерешенные проблемы реформы и породившие их причины так и остаются.

В последнее время итоги начального этапа реформы стали предметом многочисленных публикаций, обсуждений, парламентских слушаний и пр. Исчерпывающее обобщение этих обсуждений и высказанных на них предложений требует, конечно, специальной работы. Здесь же заметим, что большинство высказанных предложений в целом имеет некий «общий знаменатель». Его суть – необходимость отказаться от избыточно жесткой универсализации, заложенной в 131-ом ФЗ, но уже не в виде продленного переходного периода, а в виде смены самой идеологии реформы. При этом, как мы полагаем, эта новая идеология реформы требует не только формального соблюдения при ее осуществлении принципов федеративной государственности, но и элементарного экономического обсека целесообразности и возможных социально-экономических последствий принимаемых столь крупных законодательных новаций (Более подробно см. Бухвальд Е.М., Валентен С.Д. Законодательство о местном самоуправлении и экономические реалии. – «Журнал российского права», 2008, № 3, стр.16-25.).

Предлагая жесткое закрепление единообразной модели организации субрегионального управления и местного самоуправления, инициаторы реформы полагали, что таким образом они обеспечивают равенство прав граждан на местное самоуправление и предоставляемые им блага. Однако на деле все оказалось не так просто. Практика показывает, что формальное насаждение единообразной «сетки» муниципальной структур при огромном многообразии российских условий является не единственным и даже не главным фактором, регулирующим полноту реализации прав граждан на местное самоуправление и предоставляемые им блага. Существенное и даже решающее значение имеет обеспеченность вновь созданных

органов местного самоуправления необходимыми ресурсами, прежде всего, финансово-бюджетными ресурсами. А вот с этим дела явно обстоят не блестяще.

Система местных финансов сейчас как бы «размазывается» (В 2000 г. на примерно 5,5 тыс. местных бюджетов приходилось 24% консолидированного бюджета страны (по расходам), а в 2006-2007 г. – только 16%, но уже примерно на 24 тыс. местных бюджетов, хотя, как можно предположить, значительная часть из них существует только на бумаге. Заметно сократилась (в среднем) доля местных бюджетов в консолидированных бюджетах субъектов РФ.) и, несмотря на благие намерения идеологов муниципальной реформы, продолжает оставаться неустойчивой, т.к. закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления. Формальный характер приобрела организация тысяч новых самостоятельных поселенческих бюджетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них (По данным Счетной палаты, лишь 2% муниципальных образований финансово самостоятельны; по оценкам Советом Федерации самостоятельны также только 2% муниципалитетов.). Не случайно, во многих регионах страны (например, Московская область) предпринимались и предпринимаются попытки «перехитрить» реформу, преобразовав муниципальные районы в статус городских округов, что формально снимает необходимость в создании в преимущественной мере откровенно нежизнеспособной системы «низовых» поселенческих бюджетов.

Что же фактически характеризует систему местных финансов России? В структуре доходов местных бюджетов значительную долю занимают межбюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты) из бюджетов других уровней (без учета дополнительно переданных налоговых источников). Эта доля в 2007 году составила 57,9% доходной части местных бюджетов, в том числе, примерно 40% – на дотации и субсидии, без учета поступлений из регионального фонда компенсаций. По нашим оценкам, так называемыми «гарантированными» доходными источниками местных бюджетов формируется не более трети доходной части местных бюджетов. Таким образом, в ходе реформы зависимость местных бюджетов от «внешних» источников финансирования возрастает, хотя эта ситуация существенно дифференцируется по

различным видам муниципалитетов. Отсутствие устойчивой «собственной» доходной базы приводит к тому, что способность муниципалитетов осуществить свои функции зависит от передачи им налоговых долей и/или дотационной помощи из региональных (районных) бюджетов, а не качеством их работы по расширению экономического потенциала территории и, соответственно, по увеличению и эффективному использованию ее налоговой базы.

Крайне убогая роль остается за собственно местными налогами (их осталось всего два, хотя в начале 1990-х годов их насчитывалось более 20). Однако как показывает и зарубежный опыт, финансовая обеспеченность муниципальных образований определяется не числом местных налогов, а уровнем их экономической значимости и, главное, привязкой к налоговой базе, отражающей результаты хозяйственной деятельности на территории муниципалитета. Напротив, в нынешних российских условиях практика бюджетного процесса на местном уровне практически не имеют названной выше привязки и тем самым дистанцируются от задач стимулирования активности органов местного самоуправления по экономическому развитию территорий и на этой базе – по укреплению их доходного потенциала.

Парадокс ситуации заключается в том, что при всех жалобах представителей муниципального управления на нехватку средств на осуществление своих жизненно важных функций, прежде всего, в интересах населения соответствующих муниципальных территорий, чисто формально сфера местных финансов как сегмент бюджетной системы страны в целом не только сбалансирована, но и даже профицитна – на 10 млрд. руб. в 2006 г. и на 15 млрд. руб. – в 2007 г. (По итогам 2007 г. (по данным субъектов РФ) в общем количестве муниципальных образований, имевших местные бюджеты в 2007 году, 59% исполнены с профицитом, 36% – с дефицитом и 5% сбалансированы по доходам и расходам.). Однако, этот «профицит» отнюдь не является свидетельством в пользу высокой обеспеченности или даже сверхдостаточности в обеспечении населения благами муниципального управления. Подобная профицитность, как показывает более тщательный анализ - не более, чем иллюзия, порожденная рядом специфических условий функционирования системы местных финансов и внутрирегиональных межбюджетных отношений в условиях проходящей реформы. Как свидетельствуют

проведенные исследования (в том числе, совместно с НИФИ АБиК Минфина России), причиной названного «профицита» выступают следующие факторы:

- передача на местный уровень дотаций или замещающих их отчислений от налогов «под занавес» бюджетного года, когда их практически уже невозможно использовать;
- частичный или полный отказ муниципальных образований, прежде всего, поселенческого уровня из-за отсутствия средств от финансирования отдельных полномочий видов расходных обязательств, установленных 131-м ФЗ (часто из более чем 30 полномочий фактически финансируются лишь единицы);
- частичный или полный отказ муниципальных образований (особенно, поселенческого уровня) от финансирования отдельных полномочий видов расходных обязательств, установленных 131-м ФЗ, даже несмотря на формально выделенные ассигнования (Причин здесь может быть несколько. Например, отсутствие или нехватка «мощностей» специализированных муниципальных предприятий и организаций; отсутствие у каждого поселенческого муниципалитета в отдельности средств финансирования, достаточных для размещения «собственного» заказа на проведение необходимых работ; неумение новых муниципальных властей работать на основе тендеров, обязательных при размещении бюджетных заказов и пр.);
- массовая передача поселениями расходных полномочий на районный уровень;
- фактическое исполнение субъектами Федерации расходных полномочий сферы муниципального управления (особенно, расходов капитального характера).

Я не имею времени на детали, по нашему мнению, помимо общей «федерализации» муниципальной реформы, возникшие проблемы, прежде всего, в финансово-бюджетной сфере, могут быть решены за счет таких существенных шагов, как:

- переход к экономически осмысленной сети поселенческих муниципалитетов и их местных бюджетов, размельчение которых явно не соответствует современному опыту муниципального развития (Например, в Германии в ходе активного процесса укрупнения муни-

ципалитетов в последнее десятилетие исчезли тысячи таковых, что стало возможным в результате базирования системы муниципального управления и муниципальных услуг на современных системах связи и коммуникаций.);

- расширение гарантированной налоговой базы местных бюджетов;
- существенное расширение прав местных органов управления в сфере налогового администрирования;
- преимущественная передача в местные бюджеты всех видов налогов от малого бизнеса, а не только в части особых налоговых режимов;
- ограничение бремени обязательных делегированных полномочий и пр.

Сейчас же складывается ситуация, при которой руководители муниципальных образований просто не могут и не хотят работать по-новому. Например, в Рязанской области при составлении и принятии бюджетов муниципальных образований на 2008 была попытка «вытолкнуть» на самостоятельное плавание по условиям реформы хотя бы часть поселений. Однако в итоге все сельские поселения передали свои полномочия назад районам и остались работать на смете. Среди основных причин назывались: отсутствие кадров, специалистов, невозможность собрать местные налоги, отсутствие материально-технической базы, крайне низкий уровень помощи из вышестоящих бюджетов. Отдельно ставился вопрос неразделенности имущества, необходимого для выполнения полномочий. В этих условиях вопрос, что делать после 1.01.2009г., особенно если переходный период не будет продлен, становится просто критическим.

Качество муниципального управления существенно подавляется значительным объемом делегированных ему государственных полномочий. Анализ структуры расходов местных бюджетов свидетельствует, что сейчас местные власти в стране часто занимаются не столько реализацией собственных, сколько делегированных полномочий (По итогам 2007 г. субвенции на исполнение переданных полномочий составили 28% доходной части местных бюджетов, причем для муниципальных районов в ряде регионов эта доля составляет более 40%). По нашему мнению, объем обязательных к исполнению делегированных государственных полномочий должен быть законодательно ограничен уровнем примерно в 20-25% общих расходов местного бюджета. Передаваемые государственные полномочия выше этого порога –

«принимаются» и реализуются органами местного самоуправления только на согласительной основе с восполнением органам муниципального управления не только полной «стоимости» передаваемых полномочий, но и дополнительных затрат, связанных с их осуществлением на местах.

Нельзя не сказать и несколько слов о проблемах, сложившихся в сфере имущественных отношений. Как показало недавнее обсуждение данного вопроса в Государственной думе РФ (18 марта 2008 г.), тут, как говорится, и «конь не валялся». В ходе слушаний подчеркивалось, что реформирование муниципальной собственности односторонне было сведено к поспешному сбросу ее «излишков» вместо акцента на формирование у вновь организуемых муниципалитетов целостных имущественных комплексов, отвечающих конкретным условиям их работы и всей полноте реализуемых функций.

И в этом аспекте реформы также негативно сказался тренд к ее универсализации и явной дефедерализации. Например, федеральный законодатель упразднил муниципальные функции и «разрешенное» муниципальное имущество в таких сферах, как торговля, общественное питание, бытовые услуги и пр., полагая, что эти услуги могут быть более качественно и полно предоставлены населению за счет частного сектора. Однако при этом не было принято во внимание то, что во многих регионах с полностью или частично экстремальными условиями проживания и деятельности населения, названные выше функции (услуги) не всегда могут быть обеспечены частным бизнесом и без муниципальных предприятий подобного рода здесь не обойтись. Тем не менее, в рамках действующего законодательства субъекты РФ не могут внести изменения (дополнения) в списки муниципальных полномочий и допустимых видов муниципального имущества. Федеральный законодатель ни как не может определиться тем, что первично: полномочия или имущество? Полномочия муниципалитетов сейчас дополняются; они и далее могут меняться под воздействием многих факторов как федеральных, так и региональных. Не случится ли так, отдав сегодня муниципальное имущество, в том числе в частную собственность, мы через 2-3 года почувствуем его резкую нехватку. Вернуть назад или неким образом восстановить будет намного тяжелее, чем отдать.

Муниципальное имущество очень плохо финансируется и вообще элементарно не учтено. По данным Федеральной службы го-

сударственной статистики, в настоящее время муниципальной собственности находятся 38495 МУП-ов и 210 тысяч муниципальных учреждений. Данными об общем числе объектов муниципальной собственности государственная статистика вообще не располагает (Но по отдельным регионам данные есть. Например, в Рязанской области имеется 5 тысяч объектов недвижимости, относящихся к региональной собственности и 137 тысяч объектов имущество муниципальных образований, которое еще только предстоит разделить.). Нет пока и обобщающих данных о том, какие сдвиги произошли в структуре муниципальной собственности начиная со стартового этапа реформ.

Из рук вон плохо продвигается работа с разграничением имущества и их юридическим оформлением, что к тому же, по сути, лишает муниципалитеты существенных компонентов их налоговой базы. Действующие местные налоги (налог на землю и на имущество физических лиц) носят поимущественный характер. Это в целом соответствует мировой практике формирования доходной базы местных бюджетов. В то же время, такой подход делает доходную базу местных бюджетов от соблюдения юридических процедур регистрации этого имущества и земель, их достоверной экономической оценки. Однако – все это не только чрезвычайно дорогостоящие процедуры, но и практические не регулируемые в рамках нормотворчества самих местных органов управления.

В настоящее время Государственная дума рассматривает поправки к 131-му ФЗ с целью раздвинуть сроки реформирования муниципальных имущества и создания новых систем управления ими. Не исключено, что до конца года аналогичные акты придется принимать и в отношении ряда других составляющих муниципальной реформы.

В этой связи можно было высказать многие важные предложения, но главное все-таки в другом. Принципиально важно, чтобы неизбежная корректировка реформы опять-таки не велась на путях ее унитаризации, т.е. принятием одних только жестких корректив сверху, без расширения соответствующего круга полномочий субъектов РФ. Надо, наконец, признать, что на местах, в регионах, проблемы реформы и пути их решения видны гораздо более выпукло. Как мы полагаем, корректировку многих составляющих реформы следует передать регионам. Скорее всего, это целесообразно сделать не путем полного «развязывания рук», а путем разработки неких стандартных моделей,

организации местного самоуправления, бюджетного процесса и межбюджетных отношений на субрегиональном уровне, формирования и управления муниципальной собственностью, т.е. моделей, которые могли бы выбираться субъектами РФ исходя из их конкретных условий.

Конечно, нельзя все сводить только к формальной федерализации реформы, к проблеме достаточности экономических ресурсов местного самоуправления и пр. Иначе мы сами же попадаем в ту же «институциональную ловушку», что и авторы муниципальной реформы, которые вместо местного самоуправления как продукта гражданской инициативы и ответственности в ходе реформы во многом предложили нам разрешительно-регулятивный продукт субгосударственного управления (Эта зарегулированность оказалась настолько сильной, что, по мнению ряда авторов, вообще стоит вопрос о необходимости более четко выделить отличительные признаки государственного и муниципального управления. По их мнению, в действующем законодательстве «затерялось указание на особенность местного самоуправления по

сравнению с государственным управлением». Татаркин А., Бочко В. Пути совершенствования местного самоуправления. – «Федерализм», 2008, № 1, стр. 122.).

Конечно, нельзя отождествлять местное самоуправление как продукт гражданской инициативы с некоей анархией и вседозволенностью. Закрепление за местным самоуправлением жизненно важных полномочий (в том числе, переданных государственных полномочий), четкого места в налогово-бюджетной системе страны делает необходимым значительный объем его государственного регулирования и контроля. Однако сегодня в этом процессе виден явный перекося от гражданской инициативы и ответственности к государственной разрешительно-регулятивной практике, а в рамках последней – перекося в сторону регулятивных полномочий федерального центра. Преодолеть эти перекося – значит создать дополнительные возможности повышения экономической и социальной результативности муниципальной реформы, усиления ее вклада в формирование важнейших институтов демократии и гражданского общества.

Список литературы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ // Собр.законнаательства. – 2003. – № 40. – С. 3822.
2. Бабичев И. Актуальные задачи муниципального сообщества / И. Бабичев // Муниципальная власть. – № 3. – 2006 – С. 97
3. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л., 1928. – С. 236.
4. Тощенко Ж. Т. Местное самоуправление: проблемы становления (опят социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова // Социологические исследования.– 1997.– № 6. С. 109-119.
5. Швецов А. Пространственные параметры муниципальных образований: постсоветские «качели» и экономические основания рационализации / А. Швецов //Российский экономический журнал. – № 3 .– 2007. – С. 46.

**Наиль Закиевич
Султанов**

доктор технических наук, профессор кафедры
«Производственный менеджмент»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

**Борис Александрович
Портников**

генеральный директор ФГУП Оренбургские авиалинии

КОНЦЕПЦИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АВИАПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТИТУАЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ

Последние 20 лет постиндустриальной фазы развития страны характеризуется сменой кризисных и посткризисных периодов состояний, что является предпосылкой перехода авиапредприятий к технологиям оптимизации бизнес-процессов. Цель перехода – достижение гибкой реакции авиапредприятия в плане трансформируемости системы управления при изменении параметров окружающей внешней среды.

Ключевые слова: постиндустриальная фаза, посткризисный период.

Необходимость разработки программы реконструирования организационных структур (ОС) авиапредприятий очевидна. Доказательные положения опубликованы в ряде научных работ авторов [1...4]. Концепция подхода к управлению как процессу позволил классифицировать требования к организационным структурам авиапредприятий как к структурам специализированных систем. Концепция основана на применении методов общей теории систем для описания модели процессов управления авиапредприятиями как авиационной специализированной системы. Рассматриваемый класс систем мы

определили как социально-экономический производственный объект (СЭПО) со всеми вытекающими отсюда требованиями к модели, структуре и свойствам.

Повышение эффективности работы авиапредприятия в значительной мере определяется организованностью системы управления, зависящей от четкой организации структуры авиапредприятия и деятельности всех ее элементов в направлении выбранной цели.

Необходимость совершенствования системы управления на современном этапе определяется многими факторами и зада-

чами: это и оптимизация численности аппарата управления, его функций; внедрение автоматизированных систем управления и разработки систем принятия решений и постоянное изменение структуры под воздействием внешней и внутренней среды сообразно достижению максимальной эффективности функционирования.

Стратегия поведения ориентирована на поиск оптимального решения между централизацией и децентрализацией властных функций, что обусловлено необходимостью: оперативно реагировать на изменения во внешней среде; устанавливать рациональные связи между звеньями и структурами управления на всех уровнях, минимизировать число ступеней структуры управления; повысить оперативность принимаемых решений.

С этих позиций структуру управления можно рассматривать как форму разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой происходит процесс управления.

В современных условиях успех авиапредприятия определяется, прежде всего, рациональной организацией процесса производства авиаработ, снижением издержек, развитием, т.е. воздействием управления на внутренние факторы. На первое место выдвигается проблема гибкости и адаптивности к постоянным изменениям внешней среды. Это, прежде всего, организации, которые связаны с данным авиапредприятием в силу выполняемых им целей и задач. Сюда относятся и социальные факторы и условия, которые, не оказывая прямого воздействия на оперативную деятельность авиапредприятия, предопределяют его стратегически важные решения. Значения факторов внешней среды резко повышаются в связи с возрастанием сложности всей системы общественных отношений.

Эволюция системы управления в рассматриваемый период направлена на формирование полицентрической системы, базирующейся на функционировании в народном хозяйстве структур, способных к самоуправлению и саморазвитию.

Таким образом, актуальность решения ключевой задачи перехода на технологии оптимизации бизнес-процессов обусловлена потребностью совершенствования методов и способов построения структур управления в условиях быстроменяющейся внешней среды.

Рыночная экономика характеризуется широким разнообразием взаимосвязей

между хозяйствующими субъектами разных форм собственности. Взаимосвязи непрерывно совершенствуются и изменяются под воздействием факторов как внутренней, так и внешней среды в условиях (рисунок 5.1):

- усиления конкуренции;
- возрастания затрат на ресурсы;
- повсеместности распространения информационных технологий;
- достижения предела эффективности технологических процессов.

Именно поэтому в зарубежной практике производственного менеджмента широкое распространение получили различные формы объединения авиапредприятий (как авиастроительных, так и эксплуатационных), к числу которых относятся фирмы, корпорации, концерны, холдинги и так далее. И в Российской Федерации такие тенденции также имеют место в последнее время (укрупнение путем объединения или поглощения авиакомпаний).

Теоретической и методологической основой данной концепции послужили труды зарубежных и отечественных ученых в области управления, а также экономистов-практиков в области проблем построения организационных структур.

Цель работы – обоснование концептуальной модели оптимизации организационной структуры управления авиапредприятием на основе анализа воздействия на него внешних и внутренних факторов в условиях динамичности внешней среды.

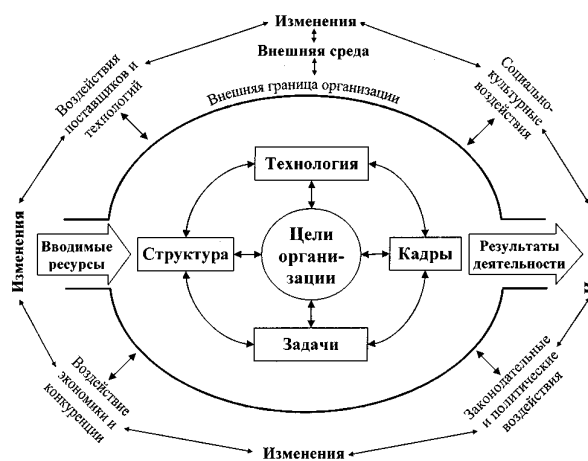
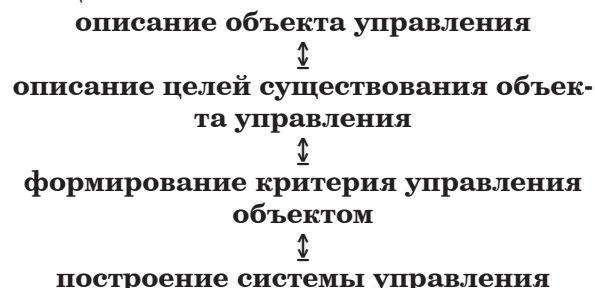

Рисунок 1 – Взаимодействие внутренней и внешней среды организации

Традиционная модель управления социально-экономическими производственными объектами (СЭПО), которая используется теорией управления, обладает присутствующими ей ограничениями и принципиально

не имеет цепочки управления, когда возникают прогнозируемые и труднопредсказуемые возмущения во внешней по отношению к системе внутренней среде, неоднозначно отображенные по времени.

Особенности развития страны в последний исторический период – постиндустриальная и кризисная экономика – когда осуществляется управление по результатам (элемент ситуационного управления), предполагают наличие в социально-экономическом производственном объекте (СЭПО) функциональной цепочки:

Существующие современные положения теории управления социально-экономическими производственными объектами (СЭПО) не уделяют одинакового внимания всем элементам вышеприведенной цепочки. Так сложилось исторически, что специалисты в области управления СЭПО прилагали усилия лишь к поиску процедуры управления, в то время когда объект и критерий управления им были уже описаны в моделях. Лишь только в последнее время внимание переместилось (мы считаем это важным обстоятельством) на проблему идентификации СЭПО относительно влияния внешней среды (теория открытых систем) и на проблему выявления критериев управления с учетом неоднозначного влияния внешней среды и эволюции объекта во времени, выбора целесообразных по ситуации управляющих воздействий (элементы ситуационного управления).

Суть в том, что система управления СЭПО вместе с объектом управления испытывает постоянное влияние внешней по отношению СЭПО среды и сама оказывает воздействие на внешнюю среду, т.к. процесс управления происходит не в изолированной системе, а во взаимодействии с внешней средой: правовой, региональной, экономической, социальной, производственной и, наконец, природной.

На основе вышеприведенных заключений, анализа особенностей традиционной модели управления, современных тенденций в развитии отраслей экономики страны и на основе опыта производственной деятельно-

сти, обобщенной в целом ряде публикаций авторов, предложена концептуальная модель управления СЭПО, которая в определенной степени решает возникающие современные проблемы.

Графическая интерпретация концептуальной модели представлена на рисунке 2, ниже даны принятые обозначения и описание модели.

Состояние объекта управления (авиапредприятие рассматривается как сложная авиационная специализированная система) оценивается множеством входных параметров (характеристик). Это множество $\{f\}$, полностью отображающее функциональное состояние подсистем (f_x – характеристика состояния подсистемы воздушных судов, f_y – характеристика состояния подсистемы авиаработ, f_z – характеристика состояния подсистемы наземного комплекса). Информация (f) о фактических параметрах (характеристиках) состояния поступает на элементы отрицательной обратной связи системы управления и, что принципиально, на все три уровня управления, где и осуществляется сравнительный анализ параметров состояния входа $\{x, y, z\}$ и параметров состояния выхода $\{f_x, f_y, f_z\}$. Выражение «отрицательный» свидетельствует о том, что действия всех трех уровней системы управления (управляющие воздействия $УВ1, УВ2, УВ3$) направлены на устранение отклонений от идеально конечного состояния Wf^* .

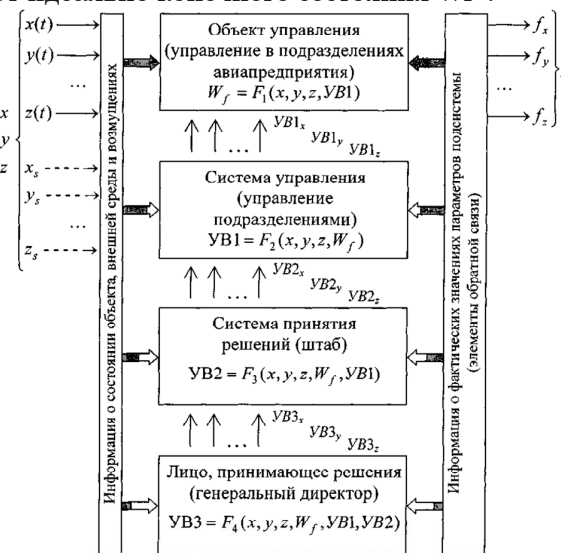

Рисунок 2 – Графическое представление концептуальной модели управления социально-экономическими производственными системами (объектами):

F_1, F_2, F_3, F_4 – функциональные связи первого, второго, третьего и четвертого уровня соответственно;

УВ1, УВ2, УВ3 – управляющие воздействия соответствующих уровней управления;

x, y, z — входные параметры, характеризующие функциональное состояние подсистем;

$x(t), y(t), z(t)$ – функционально-статистические параметры, однозначно отображенные во времени;

xs, ys, zs – функционально-статистические параметры подсистем, неоднозначно отображенные во времени;

fx, fy, fz – выходные параметры, характеризующие функциональное состояние подсистем (частные критерии функционирования);

W_f – критериальный вектор-параметр состояния авиационной специализированной системы;

... – диапазон.

Здесь следует отметить важное отличие предложенной концептуальной модели управления социально-экономическими производственными системами (рисунок 2) в сравнении с традиционной:

1. В концептуальной модели вместо одного элемента формирования управляющих воздействий выделено три элемента на разных уровнях управления, что полнее отражает действительное положение вещей в связи с доступностью современных информационных технологий (ИТ) и позволяет однозначно и конкретно описать функции УВ1, УВ2, УВ3 вместо одной обобщенной функции управляющих воздействий.

2. С точки зрения эволюции подходов к управлению концептуальная модель занимает нишу «подход к управлению как к процессу» с элементами теории открытых систем (рисунок 3), когда функционально-статистические параметры подсистем xs, ys, zs , неоднозначно отображенные во времени

(возмущения), прежде чем попасть на уровни системы управления, подвергаются трансформации и коммуникативному преобразованию.

3. Управляющие воздействия $УВ1 = F_2(x, y, z, Wf)$ первого уровня

управления с использованием функциональной связи $F2$ формируют векторную матрицу $\{УВ1x, УВ1y, УВ1z\}$ в соответствии с функциональным назначением подсистем воздушных судов (x), комплекса авиаарбот (y), наземного комплекса (z).

Управляющие воздействия $УВ2 = F_3(x, y, z, Wf, УВ1)$ учитывают и УВ1, что сказывается на форме и значениях УВ2 (функции планирования, организации, мотивации и контроля) при разработке решений.

Управляющие воздействия $УВ3 = F_4(x, y, z, Wf, УВ1, УВ2)$ учитывают УВ1 и УВ2, что соответствующим образом отражается на форме и значениях принимаемых решений (УВ3).

4. Данное представление концептуальной модели управления в

наибольшей степени соответствует иерархической и организационной структуре управления авиапредприятия. Но, несмотря на уникальность, концептуальная модель обладает и способностью описывать структуры систем управления и других традиционных и нетрадиционных объектов управления по свойствам избыточной достаточности.

5. В случае, если лицо, принимающее решение (ЛПР), не удовлетворено значениями $\{Wf(t)\}$, может внести коррективы в реализуемые зависимости функциональных связей четвертого, третьего, второго и даже первого уровня F_4, F_3, F_2 и F_1 , т.к. они взаимозависимы и не обладают автономностью (рисунок 3). Это значительно повышает эффективность управления, т.к. данное построение концептуальной модели управления системой позволяет ЛПР не только ставить, но и решать традиционные задачи управления объектом. Зная величину Wf^* (что говорит о понимании цели существования объекта и цели функционирования), описание объекта (x, y, z) и состояние объекта (Wf), ЛПР сможет формулировать неформальный критерий управления, в котором воплощаются требования к системе управления для адекватной реакции использования функционально-статистических параметров, неоднозначно отображенных во времени

(возмущений внешней среды).

Данное обстоятельство позволяет преодолеть первый и второй информационные

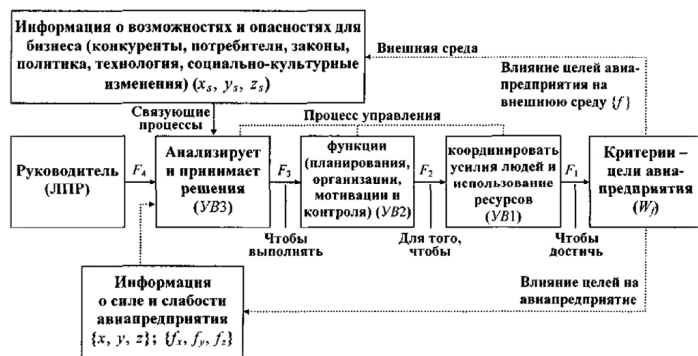

Рисунок 3 – Подход к управлению как к процессу с точки зрения теории открытых систем

барьеры в иерархических системах управления, проанализированные нами в работах [13, 14], и в полной мере реализовать принципы ситуационного управления.

Разработанная концептуальная модель оптимизации организационной структуры управления авиапредприятием на основе анализа взаимодействия внешних и внутренних факторов в условиях динамичности окружаю-

щей среды позволит в дальнейшем сформулировать и идентифицировать целевую функцию управления для разных специализированных систем. Данная модель в наибольшей степени соответствует иерархической и организационной структуре управления авиапредприятия и позволяет оптимизировать организационную структуру и управляющие воздействия на эвристическом уровне.

Список литературы:

- 1 Портников Б. А. Концептуальная модель авиапредприятия как авиационной специализированной системы / В журн. «Вестник ОГУ», № 2, 2006, с. 121...129.
- 2 Портников Б. А., Султанов Н. З. Анализ новых системных подходов к совершенствованию бизнес-процессов типового авиапредприятия / В междунар. сб. науч. тр. «Проблемы менеджмента и рынка». – Оренбург: Белфорт-Принт, 2006, с. 187...190.
- 3 Портников Б. А., Султанов Н. З. Структурная модель авиапредприятия как авиационной специализированной системы / В журн. «Вестник ОГУ», № 4, 2006, с. 141...149.
- 4 Портников Б. А., Султанов Н. З. Идентификация бизнес-процессов авиапредприятия / В сб. «Фундаментальные исслед. в техн. университетах: Матер. Всеросс. конф. по проблемам науки и высшей школы» (18-19 мая 2006 г.). – СПб. : Изд-во политехн. ун-та, 2006 (578 с.), с. 491...492.
- 5 Лейбкинд А. Р., Рудник Б. Л. Моделирование организационных структур. – М. : Наука, 1981. – 143 с.
- 6 Аганбегян А. Г., Багриновский К. А., Гранберг А. Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. – М. : Мысль, 1972. – 348 с.
- 7 Мильнер Б. З., Евенко Л. И., Рапопорт В.С. Системный подход к организации управления. – М. : Экономика, 1983. – 224 с.
- 8 Овсиевич Б. Л. Модели формирования организационных структур. – Л. : Наука, 1979. – 159 с.
- 9 Портников Б. А., Султанов Н. З. Системный подход и программно-целевое планирование в структурной модели авиапредприятия как авиационной специализированной системы / Современные информ. технологии в науке, образовании и практике // Матер. пятой всеросс. научно-практ. конф. (с междунар. участием). – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006 (475 с.), с. 232...244.
- 10 Портников Б. А. Концептуальные модели функционирования авиапредприятия как авиационной специализированной системы / Математика. Информационные технологии. Образование : Материалы регион. научно-практ. конф. в двух частях. Часть 1. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006 (498 с.), с. 184...186.
- 11 Портников Б. А., Султанов Н. З. Математическая постановка задачи оптимизации бизнес-процессов авиапредприятия / Математика. Информационные технологии. Образование: Материалы регион. научно-практ. конф. в двух частях. Часть 1. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2006 (498 с.), с. 191...193.
- 12 Портников Б. А. Султанов Н. З. Оптимизация структуры парка воздушных судов авиапредприятия как сложной социально-экономической и производственной системы / Математика. Информационные технологии. Образование: Материалы регион. научно-практ. конф. в двух частях. Часть 1. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006 (498 с.), с. 194...195.
- 13 Портников Б. А. Новые системные подходы в концептуальной модели авиапредприятия как авиационной специализированной системы / Современные информ. технологии в науке, образовании и практике // Матер. пятой всеросс. научно-практ. конф. (с междунар. участием). – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2006 (-475 с.), с. 253...265.
- 14 Портников Б. А., Султанов Н. З. Анализ бизнес-процессов авиапредприятия / В сб. «Интеграционные евразийские процессы в науке, образовании и производстве // Матер. Всеросс. научно-практ. конф. (г. Кумертау, 19...20 октября 2006 г.). – Уфа: Гилем, 2006 (412 с.), с. 55...57.

**Юлия
Аверьянова**

аспирантка ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный
аграрный университет»

**Владимир Орунович
Джораев**

к.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики
агробизнеса и внешнеэкономических связей Оренбургского
государственного аграрного университета

**Наталья Александровна
Ярцева**

старший преподаватель кафедры «Бухгалтерского учета
и аудита»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ФИРМЫ

В статье рассмотрены основные закономерности формирования экономического равновесия фирмы. Общей закономерностью для всех предприятий в современных условиях является прямая зависимость между степенью нарушения экономического равновесия и уровнем его экономического развития. Чем в большей мере траектория развития предприятия отклоняется от равновесной, тем ниже уровень его экономического развития.

Ключевые слова: Закономерности экономического равновесия, устойчивое и неустойчивое равновесие, факторы производства, экономические интересы.

Закономерность экономического равновесия представляет собой объективно-существующую, повторяющуюся связь, правило развития экономических отношений, результатом взаимодействия которых становится их равновесное взаимное влияние. Закономерности экономического равновесия отражают основные направления развития фирмы, но при этом они не в состоянии исключить множества случайностей и отклонений, через которые ей приходится проходить в процессе своего развития. Поэтому, исследование проблемы закономерностей экономического равновесия фирмы предполагает выявление тех сущностных особенностей этой категории, которые предопределяют внутренние стремления экономических систем, в том числе и фирм, поддерживать состояние равновесности в своем развитии.

Процесс развития фирмы всегда вносит диспропорции в состояние ее экономического равновесия. Любая фирма в процессе функционирования сталкивается с действием внешних факторов, таких как инфляция, рост цен на сырье, изменения в законодательстве, а также и внутренних факторов. Каждое нынешнее состояние фирмы является результатом проявления реакции на воздействия внешнего и внутреннего характера. Процесс существования фирмы – есть непрерывное нарушение и восстановление ее экономического равновесия. Таким образом, сущность устойчивости деятельности фирмы заключается в том, чтобы адаптироваться к изменениям внешних и внутренних условия хозяйствования и противостоять этим изменениям таким образом, чтобы поддерживалась равновесная динамика функционирования предприятия в соответствии с поставленными текущими и перспективными целями и задачами [2,5].

Процесс производства может возникнуть лишь при определенном равновесном соответствии таких факторов производства, как трудовые ресурсы, оборудование, сырье и материалы. Если, например, возникает недостаток трудовых ресурсов, то, несмотря на все остальные равновесные параметры других факторов, производственная деятельность фирмы не сможет осуществиться. Некому будет производить продукцию. Недостаточное равновесное соответствие между факторами производства позволит фирме выпускать продукцию, но не в полном объеме своей производственной мощности, т.е. равновесие установится на более низком уровне. В результате объем производства продукции будет сокращен, соответствен-

но, снизится доход фирмы. Отсюда можно выявить первую закономерность экономического равновесия: чем больше сбалансировано количественное соотношение между отдельными факторами производства, тем на более высокий уровень экономического равновесия может перейти предприятие.

Но процесс развития фирмы состоит в постоянном нарушении ее равновесия. Без подобного рода нарушений производственная деятельность не может обойтись, так как происходит постоянное потребление сырья и материалов, износ оборудования, движение рабочей силы. Потребление факторов неравномерно во времени, что определяется особенностями их оборота. Неравномерность потребления обуславливает и неравномерность восполнения потребленных факторов производства, что предопределяет возможность нарушения экономического равновесия фирмы.

Сырье и материалы в единицу времени, как правило, потребляются в большем объеме по сравнению с другими факторами. Так, в 2007 году средний удельный вес материальных затрат в структуре затрат на производство составил 64,8%, затрат на оплату труда – 14,8%, амортизационных отчислений – 14,1% (таблица 1) [Официальный сайт Госкомстата России: www.gks.ru]. Т.е. в среднем соотношение между затратами сырья и материалов, затратами на оплату труда и амортизационными отчислениями составило 5:1:1. Следовательно, фирме необходимо более часто возобновлять этот ресурс, по сравнению с другими факторами производства. Равновесие в данном случае будет достигнуто, когда объем, ассортимент и качество сырья и материалов полностью удовлетворяют производственные потребности фирмы. Недостаток сырья по объему или хотя бы по одному из необходимых компонентов приводит к нарушению равновесия, поэтому для обеспечения бесперебойной работы, предприятие должно быть обеспечено хотя бы суточной нормой запаса сырья и материалов. По мере потребления этого сырья происходит сокращение его запасов, и соответственно, усиливается степень нарушения экономического равновесия. В тоже время излишне созданные запасы сырья и материалов на складах отвлекают необходимые денежные средства из оборота и требуют дополнительных расходов на хранение. Таким образом, и недостаток, и переизбыток запасов сырья и материалов приводит к нарушению состояния экономического равновесия.

Таблица 1 – Структура затрат на производство

Вид деятельности	Материальные затраты	Затраты на оплату труда	ЕСН	Амортизационные отчисления	Прочие затраты
Сельское хозяйство	61,3	18,7	3	5,6	11,4
Обрабатывающее производство	72,1	11,4	2,6	2,6	11,3
Производство электроэнергии, воды, газа	61,0	14,3	3,1	5,9	15,7

Подобное, только на большем временном интервале происходит с равновесием в отношениях между средствами труда и производственными потребностями фирмы. Все оборудования в процессе эксплуатации подвергается физическому и моральному износу. Условием нарушения данного равновесия является производственная деятельность самой фирмы, так как, если не производить продукцию, то оборудование не подвергается интенсивному износу. Следовательно, производственная деятельность предполагает процесс нарушения экономического равновесия фирмы, в этом и состоит ее сущность. Но вместе с тем, условием непрерывности производственной деятельности является и восстановление нарушенного равновесия. В процессе производства происходит накопление капитала, амортизационного фонда, за счет которого происходит воспроизводство изношенного оборудования. С приобретением нового оборудования происходит восстановление нарушенного равновесия, а затем этот процесс повторяется вновь. Все выше изложенное позволяет вывести вторую закономерность: равновесие является непременным условием процесса производства фирмы, содержание которого проявляется в разрушении достигнутого равновесия.

Помимо рассмотренных видов экономического равновесия по отдельным факторам производства и внутри каждого из них,

на фирме должно соблюдаться равновесие между ними. Уровень равновесности данного процесса определяет уровень экономического равновесия всей фирмы. Данное равновесие означает количественное соотношение факторов производства между собой. В этом соответствии возможны следующие варианты. Предположим, что потребность предприятия в сырье и материалах удовлетворена на 70%, в оборудовании – на 85%, в рабочей силе – на 20%. А втором случае – потребность в сырье на 44 %, в оборудовании – на 42%, в рабочей силе – на 47%. В каком из этих случаев равновесие факторов будет более устойчивым?

На первый взгляд более благоприятным выглядит первый вариант, но 20 – процентный уровень обеспеченности рабочей силой означает, что фирма не сможет использовать значительную часть оборудования и сырья. Основная масса средств производства на данный период времени будет представлять собой излишние, незадействованные в производственном процессе запасы, которые на данный момент оказались отвлеченными из обращения. В этой связи более предпочтительным выглядит второй случай, при котором степень удовлетворенности производственных потребностей предприятия в факторах производства находится на уровне ниже 50%. Однако их равновесное соотношение позволяет предприятию вовлечь в хозяйственный процесс все имеющиеся средства производства. Это означает более высокий уровень экономического равновесия, чем в первом случае [4].

Исходя из вышеприведенного примера, можно вывести третью закономерность развития экономического равновесия фирмы: экономическое равновесие может быть достигнуто не только при максимальном уровне удовлетворения производственных потребностей предприятия, но и при их относительной неудовлетворенности.

Экономическое равновесие фирмы имеет смысл и существует лишь в процессе экономического движения. Для фирмы видами экономического движения являются виды ее хозяйственной деятельности, и осуществляться они должны также в условиях экономического равновесия. Не проникая в отраслевую специфику многообразия видов производственных предприятий, можно отметить, что для большинства из них присущи следующие наиболее укрупненные виды деятельности: снабженческая, производственная, сбытовая, коммерческая и финансовая.

Равновесие в снабженческой деятельности фирмы заключается в своевременном соответствии объема и ассортимента необходимых средств производства производственным потребностям фирмы. Равновесие в производственной деятельности предполагает соответствие производственной мощности предприятия, обусловленной производительной способностью имеющегося оборудования, и фактическим объемом производства продукции. Равновесие в сбытовой деятельности предполагает соответствие между спросом и объемом производства, объемом реализации. Коммерческое равновесие определяется уровнем деловой активности, надежности экономических связей, конкурентным потенциалом компании, ее долей на рынке сбыта. Равновесие в финансовой деятельности характеризует такое состояние финансовых ресурсов, при котором фирма способна, путем эффективного их использования, обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, затраты по расширению производства [6].

Кроме того, равновесное соответствие необходимо не только непосредственно в процессе реализации этих видов деятельности, но и между их результатами. Объем реализации продукции должен соответствовать объему производства, при этом, оба они должны находиться в равновесном соответствии с рыночным спросом на данную продукцию, результаты финансовой деятельности должны соответствовать объемам производственных потребностей предприятия, удовлетворяемых снабженческой деятельностью, объем необходимых факторов производства должен соответствовать объему производства и т.д. Таким образом, кроме определенных выше видов внутренних равновесий фирмы – равновесия факторов производства, равновесия организационной структуры, необходимо также выделить равновесие внутри и между видами деятельности предприятия.

Приведенные виды равновесий имеют значение для фирмы, когда в их основе лежит принцип пропорционального соответствия времени. Так, основным условием возникновения равновесия между объемами производства и реализации является пропорциональное соответствие времени производства и времени реализации продукции. Например, каждый день склад предприятия будет пополняться 10 единицами готовой продукции, и служба сбыта также будет реализовывать 10 единиц. При этом запас изделий на складе в конце каждого дня одинаков – это идеальный случай равновесия.

Но если предположить, что реализация происходит не каждый день, а еженедельно, то равновесие будет достигнуто в другом временном интервале. В течение недели происходит отклонение склада от равновесного состояния, так как готовая продукция поступает ежедневно, а ее реализация не происходит. Но в тот момент, когда произойдет реализация недельного объема произведенных изделий, равновесие восстановится. Это пример устойчивого частного равновесия.

Аналогичные временные пропорции лежат в основе других видов равновесия. Например, если на предприятии будет нарушено материально-техническое обеспечение, т.е. какое-нибудь необходимое сырье будет поставлено позднее нужного срока, то это приведет к нарушению ритмичности работы предприятия. Нарушение ритмичности работы может привести к перерасходу фонда заработной платы, т.к. в начале месяца рабочим нужно платить за простои, а в конце – за сверхурочные работы. Следовательно, равновесие фирмы опять будет нарушено.

Таким образом, можно вывести четвертую закономерность: основой различных видов экономических равновесий – общих, частных, видов деятельности и др. является временное равновесие, как временная пропорциональность, поскольку при отсутствии или нарушении последней экономическое равновесие не возникает, а существующее – исчезает.

В последние десятилетия в связи с большой степенью неопределенности экономической среды «состояние экономического равновесия ... отечественных хозяйствующих субъектов является, скорее исключением, чем правилом для современной экономики России» [3, с. 39]. Но это не означает, что остальные относительно «неравновесные» предприятия не осуществляют свою деятельность. Работают все, но с различными результатами. В зависимости от степени экономической «уравновешенности» и «неуравновешенности» фирма может быть банкротом или успешно и стабильно развиваться, включая все промежуточные варианты. Большинство российских предприятий функционирует в условиях той или иной степени экономической «неравновесности». Общей же закономерностью для них является прямая зависимость между степенью нарушения экономического равновесия и уровнем его экономического развития. Чем в большей мере траектория развития предприятия отклоняется от равновесной, тем ниже уровень его экономического развития.

Список литературы:

1. Астанов К. Л. Особенности развития экономических систем в современных условиях / К. Л. Астанов // Вестник Московского университета. Серия : Экономика. – 2005. – № 4. – С. 68 – 85.
2. Бендиков М. А. Финансово-экономическая устойчивость предприятия и методы ее регулирования / М. А. Бендиков, И. В. Сахарова, Е. Ю. Хрусталева // Экономический анализ : теория и практика. – 2006. – № 14 (71). – С. 5 – 14.
3. Бодров О. Г. Экономическая свобода в условиях неопределенности / О. Г. Бодров // Финансы и кредит. – 2005. – № 2 (170). – С. 37 – 46.
4. Бодров О. Г. Экономическая свобода хозяйствующих субъектов / О. Г. Бодров – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 217 с.
5. Выборова Е. Н. Особенности методологии анализа и управления устойчивостью предприятия : новые тенденции / Е. Н. Выборова // Экономический анализ : теория и практика. – 2005. – № 20 (53). – С. 24 – 30.

**Денис Владимирович
Бочков**

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления образованием. института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета

**Татьяна Александровна
Елистратова**

преподаватель кафедры естественно-математических наук
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В статье раскрываются стратегические приоритеты развития социально-экономического потенциала Оренбургской области на основе становления и развития внешнеэкономических связей, проведен глубокий анализ текущего состояния приоритетов в сфере внешнеэкономических связей, а также дальнейших перспектив их развития и совершенствования до 2030 г

Ключевые слова: внешнеэкономический комплекс, внешнеэкономическая деятельность, экономический потенциал, внешнеэкономические факторы.

В условиях переноса центра тяжести экономических реформ в регионы и расширения их полномочий во внешнеэкономической сфере развитие международных связей России во многом зависит от деятельности отдельных регионов.

Расширение внешнеэкономических связей, а также активизация участия Оренбургской области и города Оренбурга в международных отношениях является мощным фактором в стратегическом развитии социально-экономического потенциала региона.

Целевая установка реализуемой внешнеэкономической политики Оренбургской области заключается в становлении и дальнейшем расширении внешнеэкономического сотрудничества с зарубежными территориями, привлечение иностранных финансовых и интеллектуальных ресурсов в экономику региона и на этой основе формирование социально-экономического потенциала региона для его дальнейшего развития.

В настоящее время стратегическое направление развития Оренбургской области определено в Программе экономического и

социального развития Оренбургской области на 2004–2010 годы, внесенной в реестр Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации.

Стратегия исходит из целевых ориентиров, заданных в программных документах федерального уровня:

- ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;
- Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2006-2008 годы;
- Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации;
- федеральных целевых программах и других нормативных правовых актах.

Стратегия определяет приоритетные направления социально-экономического развития области и служит основой для разработки комплексных программ экономического и социального развития, областных целевых программ, планов деятельности министерств и иных органов исполнительной власти, бюджетов и среднесрочных финансовых планов, законодательных инициатив.

В качестве базового сценария развития выбран сценарий «инновационного устойчивого развития», как отвечающий потребностям области и современным тенденциям регионального развития.

В рамках стратегии развития Оренбургской области среди прочих решаемых задач можно выделить такие как:

- создание благоприятных условий для привлечения в экономику области российских и зарубежных финансовых ресурсов;
- развитие эффективных направлений научно-технического сотрудничества с ведущими зарубежными фирмами и научно-техническими центрами для привлечения новейших технологий, технической помощи, опыта и знаний;
- содействие в увеличении экспорта продукции областных товаропроизводителей;
- формирование территориально-географических приоритетов внешнеэкономической деятельности, учитывающих, как экономическую (конкурентоспособность, выгодность, платежеспособность и т.п.), так и, геополитическую (потенциал партнера, наличие общих границ, интересов, транспортные коридоры) составляющие;

- совершенствование механизма регулирования внешнеэкономических связей;
- использование внешнеэкономических факторов для реконструкции и развития хозяйственного комплекса, как на основе диверсификации структуры экспортного комплекса, так и в процессе развития импортозамещающих производств, в том числе, с участием зарубежных партнеров;
- создание системы внешнеэкономической информации по основным рынкам товаров и услуг, ценам и условиям торговли;
- разработка пакета долгосрочных проектов для привлечения зарубежных инвесторов в различных областях: транспорт, связь, промышленность.

Сегодня ресурсный потенциал области представляет собой систему взаимосвязанных потенциалов, состояние и развитие которых в значительной степени обусловлено внешнеэкономическими связями и взаимодействием с другими регионами Российской Федерации.

1) Общий потенциал.

Экономико-географическое положение. Оренбургская область располагается в двух частях света: Европе и Азии. Территория области занимает 124 тыс. кв.км., протяженность области с запада на восток составляет 755 км. По площади территории область находится на 32 месте в стране. Область находится на пересечении транзитных путей из европейской части Российской Федерации, Поволжья, Урала в Казахстан, республики Средней Азии, стран Ближнего Востока. Имеются выходы к государственной границе через Челябинскую область в Китай. На северо-западе область граничит с Татарстаном, на западе – с Самарской и Саратовской областями, на севере с Башкортостаном, на северо-востоке – с Челябинской областью. Вся остальная граница протяженностью 1876 км, восточная и южная часть приходится на три области Казахстана – Костанайская, Актюбинская и Западно-Казахстанская.

Поскольку сопредельные регионы, за исключением Саратовской и Костанайской областей, в настоящее время по валовому продукту на душу населения несколько превосходят Оренбургскую область, то стратегически важным является достижение экономического паритета с соседями на основе выгодного экономико-географического положения.

Приоритетным в стратегическом развитии представляется учет благоприятных

географических условий при планировании и реализации стратегии пространственного развития области для достижения оптимального сочетания высокого качества жизни и эффективности экономической деятельности.

Геополитические особенности Оренбургской области формируют такой специфический многоплановый вызов как приграничность. Сама проблема границ и приграничных территорий является производной от более высоких по уровню проблем, таких как государственное строительство, макроэкономическая политика, внешняя политика, национальная безопасность, региональная политика. Но именно в приграничных регионах эти проблемы наблюдаются в концентрированном виде и единстве, что и наблюдается в области.

Поскольку исторически и в будущем Оренбуржье будет форпостным регионом, то в своем развитии оно должно выполнять функцию обеспечения национальной безопасности и приграничного сотрудничества России с целым рядом сопредельных стран и стран-партнеров, в первую очередь с Казахстаном.

Именно через границу с Казахстаном идет основной поток незаконной миграции в Россию, чему во многом способствует большая протяженность российско-казахстанской границы и ее открытость.

Формулой обращения данного вызова в стратегическое преимущество является стратегия широкого сотрудничества, включающая в себя следующие базовые направления:

- транспортное – включение Оренбургской области в «Транспортную стратегию Российской Федерации на период до 2020 года», новой «железнодорожной сети», соединяющей Китай со всей Евразией;
- инновационно-логистическое – развитие новой высокотехнологичной отрасли, взаимодополняющие шаги: строительство транспортно-перегрузочных логистических центров плюс высокие технологические требования международных транспортных коридоров;
- кадрово-миграционное – политика легализации иммигрантов (социально-образовательная, кадровая и инфраструктурная программы), в том числе подготовка и переподготовка кадров;
- развитие приграничной инфраструктуры – в условиях открытой границы необходима программа использования

традиций казачества для охраны границы;

- экономическое сотрудничество – развитие сотрудничества приграничных областей в рамках ЕврАзЭС с выходом на реализацию конкретных совместных проектов.

Население и демографическая ситуация. Население области составляет 2,14 млн. человек, в том числе: городское население – 1,24 млн. человек, сельское население – 0,9 млн. человек. В трудоспособном возрасте 63,2% населения, моложе и старше трудоспособного возраста в среднем по 19%. Средняя продолжительность жизни составляет 65 лет, у мужчин – 59 лет, у женщин – 72 года.

С 2000 года отмечался рост рождаемости и в 2004 году она составила 11,2 родившихся на 1 000 населения, но в 2005 году он вновь снизился на 4,5% в. На 18% возросла естественная убыль населения. Число жителей области за истекший 2006 год сократилось более чем на 12 тыс.чел.

В целом общая демографическая ситуация выглядит следующим образом:

- темп естественной убыли – 5 человек, механической – 1 человек на 1000 населения в год, по России соответствующие показатели составляют соответственно 5,4 и 0,7;
- при сохранении темпов убыли населения в период до 2025 года продолжится процесс старения населения и в результате сократится численность трудовых ресурсов до 860 тыс.чел.;
- отток населения в другие регионы России почти в 1,57 раза превышает соответствующий приток: в 2005 году отрицательное сальдо межрегиональной миграции составило 5138 человек;
- наступают демографические ограничения на подготовку кадров – в 2008 году выпуск школ сравняется с приемом в ВУЗы;
- положительное сальдо миграции сохраняется только в обмене населением с государствами СНГ и странами Балтии;
- растет число иностранных рабочих.

Изменение демографической ситуации является одним из важнейших приоритетов деятельности практически по всем направлениям стратегического развития области.

Социо-культурные особенности населения. Область многонациональна (свыше 100 национальностей) и неконфликтна. В области действуют 382 религиозные организации, представляющие 21 конфессию.

Стратегически важным представляется сохранение культурных традиций и этнической неконфликтности.

2) Экономический потенциал.

Валовой региональный продукт. Область играет значимую роль в общероссийском производстве. Наиболее динамично развивались обрабатывающие отрасли промышленности. В целом за последние пять лет основной прирост валового продукта обеспечили добыча природных ископаемых и металлургия. В последние годы наблюдается снижение темпов роста валового регионального продукта в сопоставимых ценах с 112,8% в 2003 году, до 104,3% в 2005 году. В течение 3 лет экономическая эффективность работающего в сфере материального производства была в 1,3 раза выше, чем в сфере нематериального. По доле услуг в валовом продукте область входит в группу 20% регионов-лидеров. С 2003 года по 2005 год в отраслевом разрезе возросли доли промышленности с 39,3% до 43,5% и торговли – с 9,3% до 10,3%.

В ближайшие годы, с учетом возросшей инвестиционной активности, планируется дальнейший рост валового продукта с темпом на уровне 6-8% в год.

Промышленный потенциал и динамика промышленного производства. Промышленную деятельность осуществляют около 2000 предприятий, в том числе свыше 300 крупных и средних, на долю которых приходится свыше 90% от общего объема промышленной продукции.

Стоимость промышленно-производственных основных фондов по организациям, состоящим на самостоятельном балансе, на конец 2005 года составила 112,0 млрд. рублей. Степень их износа в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых составляет 46,3%, металлургическом производстве – 51,6%, производстве машин и оборудования – 47,4%. Основные фонды сосредоточены в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (46,6%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (23,5%), металлургическом производстве (8%), производстве машин и оборудования (3,35%). Доля активной части основных производственных фондов на конец 2005 года составила в добыче полезных ископаемых 28,5%, обрабатывающих производствах – 45,1%.

За последние шесть лет (2000-2005 гг.) прирост продукции промышленного производства составил по области 66,5% (по России – 41,4%). Наибольшее развитие получили топливно-энергетический, ме-

таллургический и машиностроительный комплексы, производящие 58,4% всей промышленной продукции. Опережающими темпами развиваются обрабатывающие производства, роста за три года 38,5%, в том числе металлургическое производство и производство готовых металлических изделий на 57,1%, производство машин и оборудования на 53,2%. Добыча полезных ископаемых за три года увеличилась на 41,5%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – на 5,2%

Индекс промышленного производства за 2005 год составил 104,0%. Из трех видов экономической деятельности, характеризующих промышленное производство, отмечен рост по двум – добыче полезных ископаемых (102,9%) и обрабатывающим производствам (109,5%). Снижено производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 4,0%).

В 2005 году увеличилась добыча топливно-энергетических полезных ископаемых на 2,6%, в том числе добыча нефти, включая газовый конденсат, возросла на 4,5% к уровню 2004 года, добыча естественного газа – снизилась на 1,4%. Сократился выпуск стабильного газового конденсата на 27,1%, углеводородных сжиженных газов – на 36,8%. Замедление темпов роста добычи нефти (на фоне высоких темпов роста в предыдущие годы) и снижение объемов добываемого газа связано как с более сложными геологическими условиями добычи, так и низким приростом запасов за счет вновь открываемых месторождений.

Стратегически значимым представляется закрепление тенденций опережающего роста обрабатывающих отраслей на основе реструктуризации и целевого обновления основных фондов с ориентацией на получение максимальной добавленной стоимости.

Инвестиции. В становлении и развитии областного промышленного потенциала ведущая роль принадлежит инвестиционной составляющей. В 2000–2005 годах в экономику области было направлено более 137 млрд. рублей инвестиций. В 2005 году объем инвестиций в основной капитал составил 36,8 млрд. рублей. За последние шесть лет он увеличился в 1,9 раза. Основным объемом инвестиций – 53,6% от общего объема капитальных вложений (по крупным предприятиям и организациям) был направлен на развитие добывающих отраслей, на развитие обрабатывающих производств было направлено 9,7%, на развитие транспорта и связи – 12,3%.

Экономика области открыта для привлечения инвестиций. Доля привлеченных инвестиций в основной капитал имеет тенденцию роста. Если в 2000 году она составляла 28,0% (3,8 млрд. рублей), то в 2005 году – 56,3% (18,6 млрд. рублей).

За последние годы объем зарубежных капиталовложений превысил 520 млн. долларов США. В 2005 году в экономику области привлечено более 112 млн. долларов США иностранных инвестиций, что на 28,8% выше уровня 2004 года.

Для реализации высокоэффективных проектов в области создан и успешно действует инвестиционный фонд. За счет средств фонда оказана государственная поддержка в реализации более 150 инвестиционных проектов на сумму почти в 2,5 млрд. рублей. Предоставление областных льготных кредитов явилось катализатором активизации инвестиционной деятельности, если инвестиции в основной капитал в 2000 году составляли 15 млрд. рублей, то в 2005 году – 36,8 млрд. рублей. Кроме этого, создан областной гарантийный фонд, объем которого ежегодно составляет 500 млн. рублей, использование которого позволяет дополнительно привлекать в экономику области более 1 млрд. рублей в год.

По темпам роста инвестиций в основной капитал в 2005 году область занимает пятое место в Приволжском федеральном округе и 31 место в Российской Федерации. По результатам исследований, проводимых российским рейтинговым агентством «Эксперт РА» за 2005 год рейтинг инвестиционного риска в Оренбургской области повысился по сравнению с 2000 годом на 46 пунктов (с 75 на 29 место). Этому способствовали созданные благоприятные условия для инвестиционной деятельности и сформированная законодательная база. В числе основных законодательных актов: законы «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области», «О стимулировании деятельности иностранных инвесторов на территории Оренбургской области», «О стимулировании инвестиционных проектов по созданию импортозамещающих и экспортных производств в Оренбургской области», «Об инновационной деятельности в Оренбургской области» и др.

В 2006 году на развитие экономики области было направлено около 45,0 млрд. рублей или 108,9% к уровню 2005 года.

Стратегически важно повысить инвестиционную привлекательность области, сформировать инженерно-подготовленные инвестиционные площадки.

Научно-технический потенциал и основные тенденции развития инновационного процесса. Научная сфера Оренбургской области представлена 35 вузами и их филиалами, 2 самостоятельными институтами и 3 структурными подразделениями институтов Уральского отделения Российской академии наук, 2 научно-исследовательскими институтами Российской академии сельскохозяйственных наук, отраслевыми научно-исследовательскими институтами и конструкторскими бюро. В них трудятся свыше 300 докторов наук и около 3000 кандидатов наук.

За последние пять лет учеными области получены более 400 патентов на изобретения. Реализуется федеральная целевая научно-техническая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002 – 2006 годы», в рамках которой осуществляется закупка и поставка научной продукции для федеральных государственных нужд.

Областные экспозиции инновационных и инвестиционных проектов демонстрировались:

- в 2006 году в г. Канны, Франция, на XVII международной выставке – ярмарке инвестиционных проектов;
- на IV-VI Московских международных салонах инноваций и инвестиций (2004-2006гг.) и отмечены дипломами;
- на II-IV Ярмарках Бизнес-ангелов и инноваторов «Российским инновациям – российский капитал» в г. Саранске (2004-2006 гг.);
- на V-XI Международных промышленно-экономических форумах «Россия единая» в г. Нижнем Новгороде (2000-2006гг.).

На VI Московском международном салоне инноваций и инвестиций в составе комплексной экспозиции Оренбуржья в 2006 году были экспонированы 30 инновационных проектов. Из них награждены золотыми медалями – 2, серебряными – 5, бронзовыми – 10.

Более 60% инновационных разработок выполнены в научных и образовательных учреждениях Оренбургской области.

Традиционно сильными направлениями деятельности являются:

- медицина (микрохирургия, разработка новых лекарственных препаратов, диагностика и лечение инфекционных заболеваний);
- сельское хозяйство (технологии и машины для производства и переработки

сельскохозяйственной продукции, создание новых сортов зерновых культур, высокоэффективных кормов, выведение новых пород скота);

- промышленные технологии (добыча и переработка сырья в металлургии и ТЭК, пищевая и электротехническая промышленность);
- экология и природоохранная деятельность.

Правительством области заключены соглашения о проведении совместных конкурсов грантов с Российским гуманитарным научным фондом, Российским фондом фундаментальных исследований (50% – федеральный и 50% – областной бюджеты), что позволяет ежегодно привлекать из федерального бюджета до 5 млн. руб.

В Оренбуржье завершается формирование региональной нормативно-правовой базы научно-технической и инновационной деятельности. Сформированы организационные элементы инновационной инфраструктуры. Создан совет по научно-технической и инновационной политике.

В регионе успешно действуют важные точки инновационной активности: с 1997 года – Автономная некоммерческая организация «Технопарк Оренбургского государственного университета» – эффективно влияющий на экономику и общество региона путем коммерциализации научных идей и изобретений; с 1998 года – Бизнес-инкубатор «Центр по организации производства, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции»; с 2002 года – Автономная некоммерческая организация «Центр инноваций и наукоемких технологий», создан и развивается Фонд содействия инновациям «Паутинка»; с 2006 года – Государственное учреждение «Оренбургский областной бизнес-инкубатор».

За последние 2 года уровень инновационно-активных предприятий снизился с 7,7% до 7%, при этом рост внутренних затрат на инновации составил 38%.

Стратегически важным является ориентирование научно-технического потенциала области на формирование инновационного сектора как наиболее значимого для экономики области и развития внешнеэкономических связей.

Внешнеэкономическая деятельность. Для Оренбургской области внешнеэкономический комплекс – фактор стабильности и развития. Около 25% всей промышленной продукции производится на экспорт.

По итогам 2005 года внешнеторговый оборот достиг 2865 млн. долларов США, в

том числе экспорт – 2 072,4 млн. долларов, импорт – 792,6 млн. долларов США. Благоприятная экспортная динамика стимулировалась оживлением конъюнктуры на рынке энергоносителей и ростом цен на нефть.

Товарная структура внешней торговли участников внешнеэкономической деятельности Оренбургской области в 2005 году сложилась следующим образом: топливно-энергетический комплекс – 55%, продовольственные товары – 6,7%, химическая промышленность – 3,1%, черная и цветная металлургия – 25,7%, машиностроение – 4%, прочей продукции – 4,6%.

По сравнению с предыдущим годом увеличились объемы экспорта по всей основной номенклатуре экспортируемых товаров: сжиженный газ, газовый конденсат, черные и цветные металлы, асбест, цемент, нефтепродукты.

Основными экспортерами сжиженного газа является ООО «Оренсал», газового конденсата – ООО «Южно-Уральская промышленная компания», черных металлов – ООО «Уральская сталь», цветных металлов – ОАО «Южуралникель» и ОАО «Сплав», асбеста – ОАО «Оренбургские минералы», цемента – ОАО «Новотроицкий цементный завод». Основными экспортерами сырой нефти являются: Тюменская нефтяная компания (на ее долю приходится порядка 88%), ЗАО «Южуралнефтегаз», ЗАО «Преображенскнефть», ЗАО «Терминал».

Наблюдалось увеличение объема импорта. В товарной структуре импорта ведущее место занимали машины, оборудование и транспортные средства – более 50% от общего объема импорта, продукция химической промышленности, каучук – 13%, минеральные продукты – 11,7%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) – 10,3%. В сравнении с 2004 г. уменьшился ввоз драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них на 70%. По всем остальным группам товаров, представленных в товарной структуре, наблюдалось увеличение ввоза.

Казахстан является крупнейшим торговым партнером Оренбуржья, на долю которого приходится 23% всей внешней торговли области. Экономически Оренбургская область и сопредельные регионы Казахстана связаны между собой. Так, ООО «Оренсал» импортирует природный газ, ООО «Южно-Уральская промышленная компания» – нестабильный газовый конденсат, ОАО «Новотроицкий завод хромовых соединений» – хромовую руду, ООО «Уральская сталь» – огнеупорную глину,

ОАО «Кувандыкский криолитовый завод» – боратовую руду. Кроме того, из Казахстана импортируется в Оренбургскую область черные металлы и изделия из них, продовольствие (зерно, риса, сахара и т.д.). На долю импорта стран СНГ, за исключением Казахстана, приходится около 10%. Эти страны поставляют в Оренбургскую область: продовольствие, продукты неорганической химии, продукцию машиностроения и приборы.

Внешнеторговое сальдо положительное и составило 1 279,8 млн. долларов США. По объёму внешнеторгового оборота Оренбургская область занимает 5 место по Приволжскому федеральному округу, уступая Республикам Татарстан, Башкортостан, Самарской и Пермской областям.

Положительная тенденция роста внешнеторгового оборота сохраняется и в 2006 году. По итогам первого полугодия 2006 года внешнеторговый оборот составил 1 422,8 млн. долларов США. Рост к соответствующему периоду 2005 года составил – 62,8 млн. долларов США, или 4,6%.

По оценке внешнеторговый оборот товаров и услуг в 2006 году составил 3280 млн. долларов США, в том числе экспорт – 2 390,0 млн. долларов США, импорт – 890 млн. долларов США. Увеличение к 2005 году составляет по внешнеторговому обороту – 14,5%, экспорту – 15,3%, по импорту – 12,3%.

Основными торговыми партнерами Оренбургской области в экспортно-импортных операциях являются такие страны ближнего зарубежья как Казахстан, Узбекистан, Украина, Таджикистан, Киргизия, Туркмения, Азербайджан, Молдавия, Армения, Грузия, а также страны дальнего зарубежья Нидерланды, Финляндия, Остров Мен, Иран, Польша, Республика Корея, Италия, Турция, Китай, Германия, Испания, Югославия, Кипр, Дания, Румыния, Болгария, США, Франция, Литва, Швеция, Латвия, Мальта, Сирия, Таиланд, Индия, Вьетнам, Садовская Аравия, Австрия, Венгрия, Греция, Япония, Уругвай, Бельгия, Хорватия, Тайвань, Эстония, Канада, Пакистан, Чехия, Израиль, Монголия, Бразилия, Эквадор, Мексика, Малайзия, Словакия, Чили, Виргинские острова, Австралия, Куба, Швейцария.

Необходимо отметить такой среднесрочный риск, как вступление России в ВТО, суть которого заключается в том, что целый ряд предприятий могут оказаться неконкурентоспособными, а тарифы на услуги транспорта и энергообеспечения могут значительно вырасти и достичь к 2015-2018 году мирового уровня.

Данный риск преодолевается на основе использования возможностей энергетического сектора экономики и гибкой отраслевой политики, для чего создаются и реализуются специальные целевые межотраслевые программы.

Стратегия развития Оренбургской области, учитывая:

- основные подходы по формированию стратегического плана развития страны,
- геополитическое положение и историческую специфику региона,
- динамику экономического и социального развития предыдущего периода,
- прогнозируемое развитие технологического пространства,
- природно-ресурсный потенциал региона,
- демографическую ситуацию,
- возможные стратегические вызовы и риски и активно используя свою специфику богатого природными ресурсами региона с протяженной внешней границей и развитой транспортной и производственной инфраструктурой, предполагает создание открытой инновационной системы Оренбургской области, ориентированной на формирование кластеров инновационной экономики региона, использующих российские достижения в сферах науки, образования и технологий с привлечением зарубежных разработок и специалистов, реализацию крупных проектов регионального развития, межрегионального и международного сотрудничества, содействие международной интеграции и созданию транспортных коридоров.

Это возможно лишь на инновационно-логистической основе в ее современном понимании движения не только товаров и услуг, но и идей и технологий. Смысл данного пути развития заключается в организации межрегиональной логистики движения ресурсов (товаров, услуг, идей и технологий, кадров) на основе постоянно поддерживающегося процесса разработки и внедрения инноваций во всех сферах. К тому же инновационное развитие требует определенного уровня развития науки, образования и сферы жизнеобеспечения.

Оренбургская область обладает значительным потенциалом для развития туризма и рекреации. Основными преимуществами является обширная территория с выгодным географическим положением, хорошими природно-климатическими условиями, нали-

чем уникальных рекреационных ресурсов, богатым историко-культурным наследием и достаточно широкими внешнеэкономическими связями региона с ближним и дальним зарубежьем.

В регионе впервые принята областная целевая программа «Развитие туризма в Оренбургской области на 2007–2010 годы». Программа по природно-климатическим факторам определяет пять зон приоритетного развития туризма и рекреации в Оренбуржье: Бузулукский бор, Тюльганские леса, Кувандыкские горы, Ириклинское водохранилище, Соль-Илецкие целебные озера.

В качестве проектных направлений приняты:

- создание международного оздоровительного курорта «Край целебных озер». Данный проект предполагается реализовать через создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа;
- развитие Кувандыкской горнолыжной базы;
- создание водного парка на Ириклинском водохранилище;
- придание Бузулукскому бору статуса национального парка и создание современной туристской инфраструктуры на территории Бузулукского бора;
- ввод в действие санатория «Тихая долина» в Тюльганском районе;
- завершение строительства этнографического комплекса «Национальная деревня» в г. Оренбурге.
- создание туристских центров, посвященных: восстанию Емельяна Пугачева, пребыванию А.С. Пушкина в Оренбуржье, В. И. Далю – великому собирателю русской словесности, ранним цивилизациям на земле Оренбуржья – Сарматско-савроматская культура – Каргалинские медные рудники.

Туристические ресурсы Оренбургской области представлены на рисунке 1.

Реализация стратегии в сфере туризма и рекреации будет способствовать дальнейшему развитию экономического потенциала области, увеличению доходной части бюджетов всех уровней, созданию благоприятных условий для решения социальных проблем, укреплению и поддержанию внешнеэкономических связей Оренбургской области с другими странами.

В качестве результата от реализации указанных мероприятий ожидается увеличение доли индустрии туризма и сопряженных отраслей в ВРП до 9%. При этом доля занятых в туризме и сопряженных отраслях предположительно возрастет до 7%.

Стратегия развития внешнеэкономических связей Оренбургской области включает актуальное направление для региона – организация приграничной безопасности и сотрудничества с соседями. Работа в данном направлении в дальнейшем следует оформить программой или проектом под названием «Приграничная безопасность и сотрудничество региона». В рамках проекта программы должны быть проработаны мероприятия по следующим направлениям:

- регион интенсивного приграничного сотрудничества по типу «еврорегиона»;
- технико-внедренческая зона – введение направления «высокие технологии обеспечения безопасности приграничной территории»;
- центр подготовки и переподготовки кадров из числа трудовых мигрантов с последующим их задействованием на предприятиях и в организациях Оренбургской области;
- региональный полигон отработки мер по предупреждению и снижению опасности чрезвычайных ситуаций.

Рисунок 1 – Туристические ресурсы Оренбургской области

Список литературы:

1. Корчагина Е. В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3.
2. Мерзляков В. Ф. Влияние экономической устойчивости на процесс развития фирмы / В. Ф. Мерзляков, А. Е. Ягунов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Экономика и финансы. – 2002. – № 1. – С. 163 – 166.

**Ольга Владимировна
Лычагина**

старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»,
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

РЫНОК АУДИТОРСКИХ УСЛУГ – СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ЗАДАЧИ АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Новым законом установлено не только периодическое прохождение внешнего контроля качества аудита всеми аудиторскими организациями и аудиторами, но и участие всех членов саморегулируемых организаций аудиторов в осуществлении саморегулируемыми организациями внешнего контроля качества работы других членов этой организации (ст.10, п. 2). При этом за несоблюдение требований данного закона предусмотрены меры дисциплинарного воздействия вплоть до исключения из саморегулируемых организаций, то есть лишения возможности вести аудиторскую деятельность (ст. 20, п. 1).

Ключевые слова: аудиторская организация, законодательство, контроль, лицензирование, услуга, аттестат.

На рынке сформировалась тенденция, что пожинать на лаврах будут те компании, которые в новых условиях готовы предоставить широкий спектр качественных услуг по аудиту и консалтингу. Время узких специализаций проходит – клиенту нужен комплексный подход. Сотрудничать в разных сферах с разными консультантами для потребителя услуг неудобно и неэффективно.

Спрос на аудиторские услуги постоянно растет. Структура клиентского портфеля аудиторских фирм по отраслевой принадлежности за последнее время практически осталась неизменной. Только за последний год, несмотря на инфляционный рост, выручка крупнейших аудиторско-консалтинговых компаний России в среднем выросла на 40%. Однако проблемы на рынке еще остаются. Среди них такая: в очередной раз правительство РФ отложило принятие поправок об отмене лицензирования в ФЗ «Об аудиторской деятельности» и ужесточение контроля ЦБ России банковской и аудиторской деятельности.

Безусловно, рынок аудиторских услуг определяется этапом экономического развития страны. В настоящее время отмечается две очень важных тенденции. Во-первых, в страну пришли крупные инвестиционные деньги, которые вкладываются в отечественные предприятия, начинают формироваться холдинговые, интегрированные структуры в самых разных отраслях экономики. В связи с этим повышенным спросом пользуются оценочные услуги, а также услуги по прединвестиционному аудиту. Во-вторых, несколько лет достаточно быстрого экономического развития страны привели многие предприятия к возникновению некоего конфликта между уровнем экономического развития самих предприятий и уровнем развития системы управления, их организационных структур. В связи с этим возникает существенный спрос на услуги бизнес-консультантов, которые помогают выстраивать уже существующий бизнес. Это аудиторские и консалтинговые услуги по постановке системы управления, финансового управления, по совершенство-

ванию оргструктуры предприятия и налаживанию иных бизнес процессов.

О серьезных изменениях которые вступили в силу в 2008 – 2009 годах начали обсуждать в конце 2005 года, проанализируем: до сих пор аудиторов привлекали лишь для оценки самых крупных аукционов, например перед продажей госпакетов «Славнефти» и Магнитки.

Счетная палата пытается заставить аудиторов делиться результатами проверок. Эта инициатива содержится в заключении палаты на законопроект «О внесении изменений и дополнений в закон «Об аудиторской деятельности».

Сенаторы хотят, чтобы аудитор, который проверяет ведомство, выбирался на конкурсной основе.

Аудиторам отменяют лицензирование деятельности с 2006 года Лицензирование будет заменяться обязательным членством аудиторов в саморегулируемых аудиторских объединениях.

В Минфине готовы обсуждать возможность изменения подхода к аудиторской тайне. Об этом сообщил Директор Департамента регулирования государственно-финансового контроля, аудиторской деятельности и бюджета Минфина Л. Шнейдман.

Сегодня на рынке аудиторских услуг невелико количество компаний, способных предложить своим клиентам широкую платформу качественных услуг и продуктов. Ключевым фактором все же является уровень квалификации сотрудников, стандарты качества самих услуг.

Рынок аудиторских услуг, как и любой другой рынок, подчиняется законам спроса и предложения. Радует, что на сегодняшний день становится все меньше и меньше клиентов, пользующихся услугами сомнительных фирм. Клиент стал понимать, что лучше не просто заплатить за бумажку, но, обратившись в хорошую компанию, получить качественную услугу, решить для себя возникшие вопросы и подготовиться к налоговой проверке. Раньше клиент воспринимал аудит как какую-то обузу, за которую еще и надо платить, сегодня он понимает, что это очень полезная для развития бизнеса услуга. Однако по-прежнему одной из проблем рынка остается демпинг. По мнению специалистов, сегодня на аудиторском рынке действует около 30–40% фирм, которые оказывают услуги низкого, а зачастую и сомнительного качества. Это дискредитируют уровень качества аудиторских услуг и приводит к падению рентабельности отрасли (затраты на удержание специалистов, их обучение).

Однако с каждым годом требования клиентов возрастают, заставляя аудиторско-консалтинговые компании повышать уровень качества услуг, что в конечном итоге приведет к вынужденному уходу слабых игроков с рынка.

В минувшем году сразу несколько обстоятельств предопределили рост рынка аудиторско-консалтинговых услуг. Во-первых, общий рост экономики: по итогам года мы получили весомую прибавку ВВП – 8,1%. Во-вторых, динамичное развитие многих средних и малых предприятий, что также повлияло на увеличение спроса на аудит и консалтинг. Рост спроса на аудиторские услуги эксперты связывают с возрастающей потребностью в аудите. Все большее число предприятий малого и среднего бизнеса начинает понимать практическую пользу от аудиторской проверки в целях внутреннего контроля и принятия управленческих решений. Если ранее компании считали основной целью аудита проверку правильности исчисления и уплаты налогов, то сегодня многие хотят попутно получить проверку правильности ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, проверить правовые и налоговые риски, передать на аутсорсинг ведение бухгалтерского учета, юридические услуги. Усиливается тенденция, в соответствии с которой менеджмент крупных разветвленных компаний стремится обеспечить единство подходов к качеству и надежности финансовой информации, в связи с чем увеличивается число запросов на централизованный аудит холдингов и входящих в них предприятий. Некоторые компании выражают заинтересованность в участии консультантов аудиторско-консалтинговых фирм в переговорах, формирование независимого объективного представления о реальном финансовом состоянии объекта инвестирования, обо всех рисках, которые могут значительно ухудшить финансовое состояние объекта инвестирования, о рыночной стоимости акций и так далее. Аудит все чаще воспринимается как один из факторов повышения доверия к предприятию. Особенно востребовано аудиторское заключение на этапе выбора партнеров. Однако доля аудиторских услуг в структуре выручки аудиторских компаний по-прежнему остается значительной – 50–60%.

В соответствии с требованиями ФЗ № 307 от 30 декабря 2008 года «Об аудиторской деятельности» с 01 января 2010 года отменяется лицензирование аудиторской деятельности и вводится обязательное членство аудиторских организаций, аудиторов и индивидуальных аудиторов только в одной из саморе-

гулируемых организаций аудиторов, которая будет вести Реестр аудиторов и аудиторских организаций в отношении своих членов. В связи с этим членам НП АПР – аудиторским организациям и аудиторам, соответственно, необходимо представить в Исполнительную дирекцию по возможности до 01 июня 2009 года определенный пакет документов, необходимых для членства в СРО.

В связи с принятием Федерального Закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30 декабря 2008 года и Федеральным Законом «О саморегулируемых организациях» № 315-ФЗ от 1 декабря 2007 года (с учетом изменений, принятых законом № 148-ФЗ от 22 июля 2008 года) первоочередной задачей НП АПР является получение ею статуса саморегулируемой организации (СРО), что позволит НП АПР вести в отношении своих членов Реестр аудиторских организаций и аудиторов, включение в который после отмены лицензирования аудиторской деятельности с 1 января 2010 года даст право аудиторским организациям и аудиторам заниматься аудиторской деятельностью.

Аудиторы, имеющие квалификационный аттестат, полученный до 1 января 2011 года, не имеют право участвовать в аудиторской деятельности при проверке организаций, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и (или) иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг, иных кредитных и страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, а также консолидированной отчетности.

Аудиторы, имеющие квалификационный аттестат, полученный до 1 января 2011 года, имеют право до 1 января 2013 года сдавать квалификационный экзамен, предусмотренный Законом об аудиторской деятельности, в упрощенном порядке. При этом не применяется требование к непрерывному стажу.

Вступают в силу части 1-8 статьи 11 Закона (О выдаче квалификационного аттестата).

Новым законом установлено не только периодическое прохождение внешнего контроля качества аудита всеми аудиторскими организациями и аудиторами, но и участие всех членов саморегулируемых организаций аудиторов в осуществлении саморегулируемыми организациями внешнего контроля качества работы других членов этой организации (ст.10, п.2). При этом за несоблюдение требований данного закона предусмотрены меры дисциплинарного воздействия вплоть до исключения из саморегулируемых орга-

низаций, то есть лишения возможности вести аудиторскую деятельность (ст. 20, п. 1).

Такая новация в законодательстве представляется по меньшей мере сомнительной. Поскольку в РФ насчитывается порядка 6 тыс. аудиторских организаций, из которых 4-5 тыс. оцениваются как действующие, и выдано почти 40 тыс. аудиторских аттестатов, их которых, по оценкам, более 20 тыс. принадлежит практикующим аудиторам, попытка организовать участие такого количества аудиторов и аудиторских организаций в осуществлении внешнего контроля качества своих собратьев по профессии ничего, кроме хаоса привнести в функционирование аудиторского рынка не может.

Минимальная численность аудиторов в аудиторских организациях снижена новым законом с пяти до трех, введены требования к доле аудиторов (аудиторских организаций) в уставном капитале аудиторских организаций и исполнительном органе, индивидуальные аудиторы получили возможность осуществлять обязательный аудит, в том числе открытых акционерных обществ, инвестиционных фондов, унитарных предприятий.

В части изменения требований к образованию и квалификации аудиторов новый закон предусматривает частичную передачу функций по организации системы аттестации, обучения и повышения квалификации аудиторов от уполномоченного федерального органа саморегулируемым организациям аудиторов (организация профессионального обучения) и новому органу – единой аттестационной комиссии (аттестация). При этом сами требования к образованию и квалификации аудитора претерпели весьма существенные изменения.

Во-первых, в отличие от закона от 07.08.2001 №119-ФЗ, устанавливавшего требования к характеру образования аудитора – экономическое или юридическое образование – новый закон допускает наличие у претендента любого высшего образования, полученного в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования и несколько меняет требования к перераспределению между годами объема часов повышения квалификации аудитора.

Во-вторых, новый закон в отличие от предыдущего не предусматривает наличия различных типов аудиторских аттестатов. Как известно, в настоящее время существует четыре типа квалификационных аттестатов аудитора – в области общего аудита, в области аудита бирж, внебюджетных фондов и инве-

стиционных институтов, в области аудита кредитных организаций, банковских групп и банковских холдингов (банковский аудит), в области аудита страховых организаций и обществ взаимного страхования (аудит страховщиков). Согласно переходным положениям (ст.23) выданные аттестаты сохраняют свое действие, однако, как указано выше, с 2011 года не дают права осуществления аудита публичных компаний, кредитных, страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов и консолидированной отчетности. Для проведения аудита такой отчетности необходим будет новый аттестат, выдаваемый единой аттестационной комиссией. Однако проведенный аппаратом ИПАР анализ сроков вступления различных

статей закона в силу показал, что закон не обеспечивает разумного интервала времени для получения новых аттестатов аудиторами таких компаний. Согласно п.4 ст.23 закона, положения о деятельности единой аттестационной комиссии и новом аттестате вступают в силу с 01.01.2011. Таким образом, в начале 2011 года вплоть до получения аудиторами аттестатов нового образца в РФ не будет аудиторов, имеющих право проверять публичные компании, кредитные, страховые и прочие перечисленные выше организации.

Аудиторы дождались принятия нового закона, регулирующего их деятельность. Однако последствия его вступления в действие неясны даже для них самих.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ
2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.07 г. № 315-ФЗ
3. Письмо Минфина России от 02.02.05 г. № 07-03-01/79/СШ
4. газета «Коммерсант» №5 от 09.05.08 г.
5. журнал «Бизнесмен» №6 2008 г.

**Александр Павлович
Мищенко**

кандидат экономических наук, профессор, проректор
по науке, Казанский государственный финансово-
экономический институт

ФРОЛЬ МАРКЕТИНГА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

В статье рассмотрены условия и проблемы финансового кризиса в России. Дана характеристика малого и среднего предпринимательства, а также отмечена его роль в выходе из финансового кризиса. Одним из путей повышения эффективности предпринимательской деятельности предлагается использование маркетинговых инструментов.

Ключевые слова: финансовый кризис, предпринимательство, маркетинг, эффективность.

В результате финансового кризиса капитализация российских компаний снизилась за два-три месяца на три четверти, золотовалютные резервы сократились почти на 60 миллиардов долларов или почти на 10%, в том числе на 25 миллиардов долларов только за первую декаду октября, банковские вклады населения сократились примерно на 10%, уже обанкротились несколько крупных инвестиционных и коммерческих банков, сокращается продукция таких отраслей промышленности, как металлургия, гражданское машиностроение, строительство и т.д. В предбанкротном состоянии находятся значительное количество предприятий.

Об огромном масштабе кризиса говорит размер уже выделенных ресурсов на спасение экономики – около 6 триллионов рублей или примерно 14 % ВВП.

Несмотря на благоприятную в целом сложившуюся экономическую конъюнктуру в России, существуют фундаментальные факторы, сдерживающие ее развитие. Это – низкие темпы роста производительности труда (в 4 раза ниже, чем в США), усиливающийся рост инфляции, сильные диспропорции по уровню развития различных отраслей. При

отсутствии решения данных проблем в будущем, они могут усилить свое негативное влияние.

В условиях нарастания кризисных явлений возникла потребность в реализации дополнительных мер, направленных на снижение напряженности на рынке труда.

В начале 2009 года был разработан проект программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год, предусматривающей обеспечение стабильного развития экономики страны в условиях мирового финансового кризиса. Программа обеспечивает оптимальное сочетание антикризисных мер и долгосрочных проектов, ориентированных на строительство новой, более эффективной экономики. При этом институциональные преобразования в России будут направлены на преодоление последствий мирового финансового кризиса, проведение административной реформы, поддержку малого и среднего предпринимательства, повышение эффективности управления государственным имуществом, реструктуризацию организаций бюджетной сферы, модернизацию системы образования и развитие культуры.

Эти преобразования, вызванные рыночной трансформацией общества, привели к формированию предпринимательского сектора экономики. Значительно возросло количество субъектов предпринимательства, а границы предпринимательского сектора неизмеримо расширились во всех отраслях хозяйства и видах экономической деятельности.

На состоявшемся Всероссийском форуме по малому и среднему предпринимательству председатель правительства РФ Владимир Путин заметил, что в условиях кризиса «в конечном счете выиграют те территории, те субъекты Российской Федерации, которые сегодня активно работают с малым и средним бизнесом». Это значит, «не придумывают административные барьеры или меры по закрытию рынков, а наоборот – создают для развития малого предпринимательства все необходимые условия».

В настоящее время в России насчитывается более 1,1 млн. организаций малого бизнеса и около 3,5 млн. индивидуальных предпринимателей. В среднем на 1000 жителей приходится 6–8 малых предприятий, а в странах Европейского союза и Японии – 45–50. Доля малого бизнеса в ВВП нашей страны не превышает 17%, тогда как в развитых странах этот показатель доходит до 70%.

Реализация в 2009 году мер по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (далее – постановление). При этом предполагаются следующие направления поддержки:

- увеличение капитализации региональных гарантийных фондов по кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства до 10 млрд. рублей;
- содействие в развитии организаций микрофинансирования за счет средств федерального бюджета в размере 1,0 млрд. рублей, что позволит в среднем финансировать около 20 000 проектов микро- и малых компаний ежегодно;
- субсидирование процентных ставок по кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства за счет средств федерального бюджета в размере 1,1 млрд. рублей в целях поддержки креди-

тования сектора в размере 11 – 14 млрд. рублей;

- увеличение капитализации действующих 15 региональных фондов инвестиций в малые инновационные компании (венчурные фонды) на 1,1 млрд. рублей;
- увеличение капитализации и формирование новых региональных фондов акций и фондов смешанных инвестиций с целью поддержки небольших инвестиционных проектов малых и средних компаний (30 – 60 млн. рублей);
- развитие программы предоставления грантов начинающим – субсидий индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, для компенсации целевых расходов по регистрации, аренде помещения, приобретению основных средств;
- завершение строительства начатых ранее объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (бизнес-инкубаторы, технопарки и промышленные парки) и сохранение темпов создания объектов, достигнутых за предшествующий период, подготовку проектно-сметной и иной разрешительной документации для проектов промышленных парков и технопарков.

В 2009 году расходы федерального бюджета на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства будут увеличены до 10,5 млрд. рублей, при этом в дополнение к ранее запланированным средствам будет выделено 6,2 млрд. рублей.

Следует отметить, что 21 млрд. рублей получают регионы дополнительно к местным программам поддержки малого бизнеса, финансируемым из своих бюджетов. Министерство экономического развития и торговли России ввело льготную систему для регионов, при которой на 1 региональный рубль, выделенный на развитие малого предпринимательства, добавляются 4 федеральных рубля. Кроме того, 56 регионам это министерство предоставляет 1,7 млрд. рублей на грантовую поддержку предпринимателей и до 200 тыс. рублей – для субсидий на начало собственного дела.

В настоящее время в России резко возрос интерес к маркетингу как рыночной концепции управления производством и реализацией товаров и услуг в условиях конкурентного рынка, который является важной составляющей практической деятельности предприятий. Современная российская практика

породила новое понимание маркетинга как необходимого условия выживания предприятий в кризисных ситуациях, которое связано со всеми функциями предприятия и играет координирующую роль в его хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что отечественный предприниматель не имеет достаточных знаний и опыта в области маркетинга, использует ограниченный круг подходов при решении хозяйственных, коммерческих и управленческих задач. Это, как правило, приводит к снижению эффективности деятельности предприятия.

По нашему мнению одним из основных инструментов эффективного хозяйствования предприятия в условиях финансового кризиса становится маркетинговая деятельность, которая представляет собой совокупность производственных и коммерческих процессов и операций, направленных на производство новых конкурентоспособных товаров, их куплю – продажу с ориентацией на спрос и получение целевой прибыли. Функции, которые выполняют маркетологи в процессе общественного воспроизводства, определяются уровнем развития сферы обращения, типом модели хозяйственной системы и её состоянием. Поэтому дальнейшее развитие предпринимательства в нашей стране будет способствовать формированию эффективных экономических связей между производителями и потребителями. Это позволит сократить

затраты на их осуществление и тем самым снизить цены на потребительские товары.

На эффективность маркетинговой деятельности в настоящее время оказывает влияние и развитие электронной индустрии. Идет повсеместное оснащение традиционных технологий новейшими компьютерными системами. Это развитие является следствием внедрения информационных технологий во все отрасли экономики. Значительный вклад в развитие информационных технологий маркетинговой деятельности вносит Интернет.

В результате финансового кризиса существенно сократилось поступление импортных товаров и при этом заметное место занимают товары и услуги, связанные с удовлетворением потребительского спроса. Одним из важных путей выхода из данного положения является создание отечественных конкурентоспособных товаров за счет выбора оптимальной стратегии развития предприятия, организации эффективного маркетинга, тесного взаимодействия с потребителями и т. п.

В заключение следует заметить, что только высокие темпы внедрения нововведений, мобильность технологических изменений, внедрение изобретений, быстрый рост сферы услуг и занятость, острая ценовая и неценовая конкуренция, ведущая, с одной стороны, к снижению цен, а с другой к тому, что потребитель получает продукцию и услуги высокого качества – все это и составляет вклад маркетинга в экономику нашей страны.

Список литературы:

1. Цивилизованный финансово-экономический кризис: анализ, тенденции, перспективы. Carte blanche: дайджест аналитических обзоров, публикаций и материалов печатных и электронных СМИ. 2009., № 1(34).
2. Маркетинг/ под общ. ред. А. П. Мищенко. -2-е изд., – М. : КНОРУС, 2008. – 288 с.

**Елена Григорьевна
Ревкова**

кандидат педагогических наук, профессор, проректор по науке, инновациям и консалтингу
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ АДАПТАЦИИ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА ТРУДА

В процессе профессиональной деятельности специалист должен постоянно пополнять свои знания умения и навыки, повышать уровень своей квалификации, что тем самым будет способствовать не только повышению его профессионального мастерства, но и станет залогом его адаптации к постоянно изменяющимся требованиям рынка труда.

Ключевые слова: профессиональная активность, непрерывное профессиональное образование, адаптация к требованиям рынка труда.

Глобальной проблемой, с которой столкнулись российские предприятия, стала адаптация к новым условиям хозяйствования. Продолжающиеся процессы глобализации, структурных сдвигов, информатизации экономики предоставляют быстрые и широкомасштабные изменения конкурентной среды, высокий уровень динамики экономических отношений.

В принятой концепции промышленной политики на период до 2010г. поставлена цель: повысить эффективность и конкурентоспособность российской промышленности. Достижение поставленной цели невозможно без конкурентоспособного специалиста.

Конкурентоспособность специалиста, в первую очередь, определяется качеством имеющегося профессионального образования.

Один из способов адаптации специалиста к современным требованиям рынка труда – непрерывное профессиональное образование.

Проблема формирования системы непрерывного профессионального образования может быть правильно интерпретирована

и успешно решена лишь в контексте развития экономики, основанной на знаниях. Это экономика, которая не только непрерывно использует знания в разнообразной форме, но и создает их в виде высокотехнологичной продукции, высококвалифицированных услуг, научной продукции и образования. Новая образовательная модель является условием и одновременно следствием данного вида экономики. Во-первых, в экономике, основанной на знаниях, непрерывные инновации и модернизации сферы общественного производства предполагают столь же непрерывное профессиональное образование. Во-вторых, наиболее полная реализация принципа непрерывности образования возможна лишь в экономической системе, основанной на знаниях в условиях постоянной востребованности знаний и умений человека.

Реформирование российской образовательной сферы привело, наконец, наше общество к выделению приоритетных направлений развития образовательной системы. К началу третьего тысячелетия российское общество пришло к необходимости изменения самой парадигмы учебно-воспитательного

процесса, как концептуальной ее модели — от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь». Это означает, что в обществе произошла научная революция. Образовательный процесс перешел к формированию своей новой модели – непрерывному профессиональному образованию.

Как социально-экономическая система непрерывное профессиональное образование представляет собой единый, целостный процесс экономических взаимоотношений между государством — заказчиком на специалистов (министерства, ведомства, предприятия, учреждения), подрядчиками — производителями образовательных услуг (образовательными учреждениями) и потребителями этих услуг (обучаемыми). Этот процесс состоит из ряда отдельных, персонифицированных уровней и ступеней учебно-научного, познавательного и производственного процессов, обеспечивающих образовательную и производственную траекторию деятельности человека в течение всей его жизни, а также необходимые условия для развития его личностных и творческих способностей с целью поддержания конкурентоспособности человека на рынке труда и государства в целом.

Вместе с тем, на наш взгляд, наблюдается факт, что подготовка специалистов как в количественном, так и в качественном аспектах ведется без учета потребностей экономики, что приводит к снижению конкурентоспособности специалиста и нарастанию неравновесия спроса и предложения. В связи с этим общая структура системы непрерывного профессионального образования должна несколько отличаться от известной схемы, которая состоит из двух подсистем — общего и профессионального образования. При этом должна быть преемственность профильного образования и профессионального образования, а рынок образовательных услуг должен постоянно ориентироваться на рынок труда.

Необходимо выстроить систему экономических взаимоотношений субъектов рынка труда (работодателей), производителей и потребителей образовательных услуг, направленную на повышение качества подготовки специалистов на каждом уровне и ступени непрерывной подготовки кадров (общее образование – профессиональное образование (НПО – СПО – ВПО) – корпоративное образование).

В условиях отраслевой деформации и реструктуризации экономики население проявляет повышенную восприимчивость к инновационным технологиям, производству качественных, конкурентных на внутрен-

нем и мировом рынках благ и услуг. Непрерывное образование рассматривается нами как процесс самоорганизации деятельности человека, формирование и накопление качественных знаний под воздействием институциональных и государственных структур с учетом рациональности и целесообразности применения труда, так как потребности экономического благосостояния и роста порождают новые требования к знаниям на каждом поступательном уровне и ступени образования.

Эволюция образования – это эволюция производства, циклический характер протекания которого должен порождать и цикличность процесса образования. Непрерывность процессов образования и производства должны перерасти в единый системно-организованный непрерывный производственно-образовательный процесс подготовки кадров.

Такая подготовка обусловлена, по крайней мере, тремя основными факторами:

- человеческим капиталом — способностью, воспитание, здоровье, интеллектуальность;
- интенсивностью использования человеческого капитала — время обучения, посещаемость занятий и др.;
- качеством учебного материала – ГОС, методобеспечение, материальная база, кадры и др.

Одна из основных целей непрерывного образования – расширение и диверсификация образовательных услуг, дополняющих базовое обучение. Этим признается недостаточность или неспособность базовой системы научить человека всему, что ему придется делать в течение трудовой жизни.

Одним из направлений стало создание нетрадиционных учебных заведений: «университетов без стен», «школ гибкого обучения» и т. п. Самым известным примером является опыт функционирования Открытого университета в Великобритании, организованного таким образом, что подготовка там эквивалентна университетскому образованию и ведется без отрыва от производства, на заочной основе.

Большинство форм повышения квалификации связано с конкретными изменениями в технике, технологии, организации, ассортименте продукции. Растущий разрыв во времени между переподготовкой и намечаемыми изменениями не изменяет сути этой зависимости. Западные экономисты вывели прямую зависимость периодичности постоянно действующего обучения от степе-

ни наукоемкости производства (в частности, от доли расходов на НИОКР в общей сумме продаж). Для повышения гибкости постоянно действующей системы повышения квалификации, приближения ее к пользователю наукоемкие фирмы способствуют созданию сети небольших учебных пунктов, обладающих значительной юридической и финансовой самостоятельностью.

Простейшая форма повышения квалификации – ротация работников по рабочим местам и подразделениям фирмы. Речь идет также о создании различного рода проблемных целевых групп, носящих временный характер. В их задачи входят повышение качества продукции, анализ других производственных проблем, подготовка сложных управленческих решений и т. п. Результатом деятельности проблемных целевых групп является не только улучшение производственных показателей, но и рождение внутри них новых идей, при попытке разработки которых возникают проектные группы, в еще большей степени способствующие повышению квалификации. Уже сам по себе переход работника в такую новаторскую структуру с атмосферой творчества, сотрудничества ученых и специалистов разного профиля служит формой повышения квалификации.

По мнению многих исследователей, временные или постоянно действующие формы повышения квалификации – только звенья общей системы непрерывного образования. Базовая подготовка должна создать определенный потенциал знаний, развить способности, а также, что не менее важно, потребности в непрерывном обновлении образования. Во-первых, речь идет о солидной общеобразовательной подготовке и широком профиле специальной подготовки. В противном случае образовательный процесс будет носить тупиковый характер. Во-вторых, необходим отказ от максимально возможного объема информации в пользу проблемного построения программ обучения (развития принципа «научить учиться»).

Таким образом, становление системы непрерывного образования основывается на двух взаимосвязанных тенденциях: вторжении производства в сферу базовой подготовки и, наоборот, проникновении обучения в производственный процесс. Происходит стирание граней между различными стадиями образовательного процесса. Особенно трудно определить границу между базовой подготовкой и повышением квалификации.

Есть и другие необходимые условия развития системы непрерывного образования:

развитое кадровое планирование на уровне фирм (с учетом связей с научными и учебными заведениями), государственное финансирование, льготная налоговая политика и законодательная поддержка новых форм кооперации науки, образования и производства. Очевидно, что непрерывное образование не является очередной стадией развития системы образования, а выступает как необходимая составная часть процесса интеграции науки, образования и производства.

Многие российские крупные фирмы располагают, как правило, собственной системой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Это сеть специальных учебных заведений, имеющих мощную материально-техническую базу, штаты квалифицированных преподавателей. В высокотехнологичных отраслях промышленности ежегодно проходят переподготовку 75-85% всех категорий персонала. Компании располагают правом присуждать своим работникам ученые степени. В деловых кругах справедливо говорят в этой связи о превращении корпораций в «институты непрерывного образования». Один из докладов фонда Карнеги назван «Классы корпораций: обучающийся бизнес».

В современных условиях на передний план выдвигается чрезвычайно важная задача – обеспечить подготовку работника нового типа (экономиста, менеджера и т. д.). Его важнейшими качествами становятся профессиональная гибкость и мобильность, т. е. способность в случае необходимости быстро переквалифицироваться или даже сменить профессию. Обязательные элементы квалификации – общее образование, широкая профессиональная подготовка и высокий культурно-технический уровень, умение быстро обновлять и пополнять знания.

Современный работник практически в любой сфере деятельности должен обладать способностью к экономическому мышлению, к работе в творческих коллективах, иметь подготовку в области маркетинга, а также четко представлять себе хозяйственные, социальные и культурные аспекты введения новых технологий. Кроме того, ему необходимы дисциплинированность, инициативность, чувство ответственности, коммуникабельность, преданность и творческое отношение к делу – так называемые экстрафункциональные (выходящие за рамки профессиональных качеств) характеристики.

Таким образом, содержание квалификации в корне изменяется: усиливается субъективная сторона, возрастает роль социально-

психологических факторов. Видоизменяется и само понятие образованности; его в большей степени определяет не сумма конкретных знаний, а методологическая подготовка плюс компьютерная грамотность и определенный уровень информационной культуры. Одновременно формируется и совсем новое понятие – «третья грамотность»: культура общения, эстетическое воспитание, широкая интеллектуальная деятельность, что характеризует общую культуру человека.

Требования, предъявляемые к современному производству, могут быть удовлетворены только путем постоянного повышения уровня образования работников, форсированной подготовки специалистов-исследователей, разработчиков новой техники. Квалифицированный персонал – фактор, без которого нельзя обеспечить необходимый уровень производительности труда.

Особенно интересен опыт Японии. По мнению исследователей, один из секретов «японского чуда» таится в понимании новой роли образования в обществе, в том, что бизнес сделал главную ставку на человека. Японский предприниматель выступает, если можно так выразиться, за «тейлоризм наоборот», за максимальное использование творческого потенциала каждого работника. Непрерывное обучение всех категорий персонала (рабочих, инженерно-технических и управленческих кадров), постоянная переподготовка и повышение квалификации — таковы базисная стратегия и цель кадровой политики. Результатом этого стала новая форма труда – труд хорошо обученного дисциплинированного работника, обладающего чувством нового, умением мыслить нестандартно, без оглядки «на авторитеты», а также высокой мотивацией к творчеству и изобретательству.

На переподготовку персонала японские предприятия ежегодно расходуют суммы, равные 10-12% фонда заработной платы. Обучение рассматривается как важная часть трудовой деятельности работника. Параллельно с модернизацией производства идет подготовка специалистов по новой технике. Оба процесса спланированы таким образом, чтобы к моменту установки нового оборудования необходимую квалификацию имело заданное число специалистов, которые ознакомились с этим оборудованием еще во время монтажа и отладки.

Чтобы вовлечь в процесс реконструкции и обучения весь персонал, каждой из его категорий предварительно разъясняются цели и задачи технологических преобразований, а

также ожидаемые от них выгоды. К преподаванию привлекаются ведущие специалисты компании и университетов. Им предоставляется полная свобода в решении профессиональных задач при условии достижения конечной цели – подготовки персонала высокой квалификации. Прохождение курсов повышает престиж работника, способствует его профессиональному и служебному росту. В настоящее время общий квалификационный уровень японской рабочей силы считается самым высоким в мире.

Обеспечив жесткую увязку обучения с экономическими и социальными критериями, многие фирмы в последнее время ведут активный поиск новых форм и методов обучения. Основными из них являются:

- увязка обучения с решением производственных и кадровых задач;
- индивидуализация и гибкость обучения;
- тщательная методическая проработка программ;
- применение активных методов и сокращение на этой основе сроков обучения;
- создание сети специализированных учебных центров.

Целями непрерывного образования кадров на производстве являются приведенные в таблице 1 цели непрерывного образования.

Таблица 1. Цели непрерывного образования кадров на производстве

С позиции работодателя	С позиции работника
Организация и формирование персонала управления. Владение умением определять, понимать и решать возникающие проблемы. Воспроизводство и интеграция персонала. Адаптация и внедрение нововведений	Поддержание на соответствующем уровне и повышение профессиональной квалификации. Приобретение профессиональных знаний вне сферы основной деятельности. Приобретение знаний о «внешних» организациях, влияющих на работу фирмы. Развитие способностей в таких областях, как планирование производства и организация производства.

Планирование непрерывного обучения – одна из главных составных частей планирования человеческих ресурсов, которая включает в себя два этапа: первый – прогноз количественного и качественного состава за-

нятых в организации на рассматриваемый период; второй — составление планов набора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Проблема мотивации персонала к обучению зачастую естественно решается в рамках складывающегося рынка труда. Типичным для западных компаний является формирование систем, устанавливающих взаимосвязь между результатами производственной деятельности каждого работника и предоставлением ему возможности для обучения. Чем более ценным считается сотрудник для фирмы, тем больше средств выделяется для повышения его квалификации. Таким образом, система обучения превращается в мощный стимул повышения производительности труда.

Никогда прежде фактор творчества в обновлении производства не играл столь значимой роли, как сейчас. Чтобы выдержать

конкуренцию, компании нуждаются в специалистах с высоким творческим потенциалом. Речь идет о разработчиках новой техники и технологий, о профессиональных пользователях систем электронной обработки данных, специалистах по информатике, программах. Кроме высокой профессиональной подготовки от них требуется качественно новая динамика мышления: творчество и изобретательность; знание профессиональных особенностей и закономерностей смежных подразделений; применение комплексного подхода и воплощение его в оригинальных технических решениях; умение работать в коллективе и руководить исходя из интересов компании. Другими словами, специалисты с высоким творческим потенциалом должны иметь собственную позицию, уметь принимать решения в нестандартных ситуациях и проявлять инициативу.

Список литературы:

1. Коршунова Е. Д. Методология адаптивного развития кадрового потенциала предприятия / Современное управление. – 2007. – №4. – С. 26-30
2. Конкурентоспособность России и качество жизни: Материалы XXIII Международной конференции / Урал. соц.-экон. инс-т АТиСО. – Челябинск, 2006. – Ч.1 376 с.
3. Филатов С. А. Формирование системы непрерывного профессионального образования: социально-экономический аспект. – Новосибирск : НГУЭУ, 2005. – 163 с.

**Ирина Александровна
Юмашева**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Прикладной менеджмент»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены признаки системы образования, дан анализ современной системы образования в России.

Ключевые слова: система образования, признаки системы образования, состояния современной системы образования.

Образование является одной из важнейших систем социальной сферы государства, обеспечивающей процесс получения человеком систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности.

Стратегическая важность системы образования для государства и общества обусловила ее институционализацию. Соответственно, для институционализации образования характерны следующие задачи:

- принятие общественным сознанием нормативной идеи образования – институт образования;
- воплощение идеи образования в целенаправленном, государственно-управляемом и контролируемом процессе обучения и воспитания через систему образовательных цензов-стандартов – социальный институт;
- стандартизация образовательного процесса в виде сформулированных целей, заданных критериев и заранее устанавливаемых процедур оценки результата – система образовательных стандартов;
- развертывание в рамках социума специфической области, осуществляющей образовательные процессы и взаимодействующей с другими социальными подсистемами – образовательная сфера;

- циклически обновляемая государственно регулируемая система, элементами которой являются отдельные образовательные учреждения и структуры управления – система образования.

К числу основных тенденций развития образования в современном мире правомерно отнести:

- лавинообразное обновление технологий, ускорение темпов развития экономики и общества, вызывающее необходимость такой организации системы образования и образовательного процесса, которая могла бы готовить людей к жизни в быстро меняющихся условиях, давать им возможность обучаться на протяжении всей жизни;
- переход к информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, обуславливающие особую важность коммуникативной и информационной компетентности личности;
- демократизация жизни, становление и развитие гражданского общества, определяющие необходимость повышения уровня готовности граждан к ответственному и осознанному выбору, а также к способности выходить из ситуации выбора без стресса;

- динамичное развитие и диверсификация экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, динамичные структурные изменения в сфере занятости, актуализирующие потребность в постоянном повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;
- возрастание значимости человеческого капитала. В развитых странах он составляет 70-80% в России – около 50% национального богатства, что обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения.

Государственным советом Российской Федерации сформулирована концепция модернизации российского образования, где заявлены основные задачи образовательной политики на современном этапе.

В политическом плане: определение ответственности государства и общества в сфере образования, расширение его государственной и общественной поддержки, усиление роли регионов в его развитии; организация на федеральном и региональном уровнях всестороннего и полноправного партнерства, государства и гражданского общества в инновационном развитии отечественного образования.

В социальном плане: формирование комплекса мер по повышению мотивации населения к расширению своего образования в связи с постоянно возрастающими запросами постиндустриального общества. Обеспечение конституционных гарантий доступности образования для всех граждан; создание действенной системы адресной социальной поддержки в получении полноценного качественного образования для детей из малообеспеченных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов.

В экономическом плане: обеспечение условий для полноценного удовлетворения потребностей граждан, общества, государства, социально-экономического развития страны, рынка труда в подготовке высококвалифицированных специалистов, в постоянном повышении их профессионального уровня и профессиональной мобильности, что обеспечит конкурентоспособность России на мировом уровне.

В образовательном плане: переход к устойчивому инновационному развитию российской системы образования, ориентированному на достижение высоких результа-

тов, соответствующих мировым стандартам; создание механизмов непрерывного повышения качества и конкурентоспособности образования, соответствующих потребностям общества и экономики знаний.

Задача повышения конкурентоспособности страны в условиях глобализации мировой экономики требует решения вопроса о конкурентоспособности кадров, а значит – об адекватности национальной образовательной системы мировым тенденциям развития образования.

Анализ состояния системы образования в России позволяет выделить следующие проблемы (В. Л. Глазыхев):

1. Существенное расширение сети российских вузов и беспрецедентный рост числа студентов за последние 10 лет повлек за собой не только положительные, но и ярко выраженные отрицательные последствия. Убежденность в высокой ценности высшего образования в наше время является настолько всеобщей, что должна рассматриваться как факт, подтвержденный детальными социологическими исследованиями. Достаточно указать на результаты широкого опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), опубликованного в 2004 г. Среди охваченных опросом родителей детей в возрасте от 13 до 20 лет две трети (63%) с той или иной степенью уверенности ответили, что хотели бы дать своему ребенку высшее образование. На фоне общего демографического сжатия России в перспективе 15-20 лет, и принимая во внимание тот безусловный факт, что, начиная с 2008 г., число выпускников школ сократится в полтора раза, мы имеем дело с острой проблемой. При замораживании нынешней ситуации в ряде регионов избыточность предложения на «рынке» образовательных услуг уже через два-три года привела бы к полному исчезновению конкурсного начала при приеме в вуз – с разрушительными последствиями для качества образования.

2. В ходе продолжительной полемики вокруг реформы образования одно остается неизменным: сама сфера образования рассматривается как сугубо замкнутая, отраслевая система. Сталкиваются различные, подчас резко контрастирующие концепции, разные позиции по ЕГЭ и ГИФО, наблюдается противоречие между установкой МГУ и нескольких столичных вузов на их исключительность и – с другой стороны – уровнем самосознания в ряде крупных региональных вузов. Тем не менее, преимущественно обсуждаются лишь различные варианты эффективного управления отраслью при за-

данных бюджетных ограничениях. В этом подходе, поддерживаемом большинством работников Министерства образования (ныне образования и науки), равно как большинством ректоров и значительной частью экспертов, представляющих интересы вузов, содержится исходная системная ошибка. Реально бюджеты всех уровней и, соответственно, федеральное министерство, министерства и департаменты в регионах охватывают не более чем от 10 до 15 процентов реального «рынка» образовательных услуг в их полном объеме.

Модернизация образования в России не может и не должна рассматриваться как отраслевая проблема, в отрыве от социальных и экономических проблем страны.

3. Высокий спрос на высшее образование, вызванный убежденностью молодых людей и их родителей в карьерной ценности диплома, привел к резкому расширению коммерческого приема в вузы, а вместе с этим – и к существенному снижению требований к качеству учебного процесса. Процесс создания филиалов и представительств крупных вузов в малых городах, с одной стороны есть несомненное благо, так как это отчасти компенсировало трудности поступления в вуз для жителей глубинки. С другой стороны это не могло не повлечь за собой дальнейшее ослабление требований к студентам и преподавателям. К тому же не секрет, что для весомого числа юношей поступление на учебу в вуз (а затем и в магистратуру, и в аспирантуру) является средством избежать призыва в вооруженные силы. Надежды на то, что переход на одногодичную (или менее) обязательную воинскую службу, запланированный на близкое будущее, автоматически устранил это уродливое явление, более чем проблематичны.

Необходимо считаться с тем, что значительная часть студенчества сочетает учебу с постоянным заработком, тогда как низкие оклады преподавателей вынуждают до трети из них либо к расширенному совместительству, либо к репетиторству. Ни первое, ни второе обстоятельство официально «не

существуют». Мы имеем дело с новым феноменом: работающие студенты начинают предъявлять собственные требования к компетенциям и квалификациям, критически относиться к построению учебных программ и уровню преподавания. Пока еще такие претензии высказываются робко, но переход к ГИФО может привести к существенным изменениям.

4. Начиная с 2008 г. резкое сокращение числа выпускников средней школы вызовет обострение конкуренции между вузами, включая слияния и поглощения. В ряде регионов ректораты университетов, предвидя этот процесс, уже начали активно разворачивать целенаправленные наступательные кампании, вовлекая в них гимназии и лицеи с целью подготовки абитуриентов для себя. В ряде регионов стали активно складываться новые ассоциации – университетские округа, в рамках которых, под патронатом попечительских советов, делаются попытки достичь сбалансированной координации работы различных вузов с их филиалами, лицеями и гимназиями. УНЦ – учебно-научные центры, созданные в стране в рамках экспериментальной программы «Интеграция», в ряде регионов привели к отладке новых моделей взаимосвязи академической науки и учебного процесса. УМО – Учебно-методические объединения вузов одной или близких специализаций – оживили свою работу, стремясь выйти навстречу вызовам меняющейся обстановки. Однако поколенческий разрыв между основным составом УМО и ректоратов, с одной стороны, и младшей частью преподавательского корпуса, не говоря о студенчестве – с другой, ставит перед высшей школой качественно новые трудности. Есть основания полагать, что институт УМО в его сложившихся формах работы с предметным учебным планом, не способен к реформированию, и целесообразность его сохранения проблематична.

Таким образом, мы видим, что реформа образования является сложной и важной проблемой, которая не может решаться внутри ведомства и по его внутренним правилам.

Список литературы:

1. Абалкин Л. И. Логика экономического роста. – М. : Ин-т экономики РАН, 2006. – 228 с.
2. Аттестация и аккредитация образовательных учреждений: справочное издание. – Т. 2. Кандидат экономических наук, профессор, проректор по науке, Казанский государственный финансово-экономический институт: Учреждения профессионального образования. – М., 2006. – 112 с.
3. Дудников В. В. менеджмент сферы образования. – М. , 2007. – С.25-30.
4. Егоршин А. П. Прогноз (о перспективах образования в России) // Высшее образование в России. – 2000. – №4. – С. 17-30.

5. Ерошин В. И. – Экономика образования: проблемы и перспективы. – М. : Институт управления образованием, 2005. – 345 с.
6. Львов Д. С. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели и механизмы. – М. : Экономика. 2002. – 512 с.
7. Обзор национальной образовательной политики. Высшее образование и исследования в Российской Федерации. – М. : Весь мир, 2006. – 200 с.
8. Садовничий В. А. Высшая школа России. Ориентиры на будущее // Бюллетень Министерства образования РФ. – 2001. – №8. – С.8-22.
9. Управление современным образованием: социальные и экономические аспекты / под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Вита-Пресс, 2005. – 256 с.
10. Экономика и организация управления вузов / под ред. В. В. Глухова. –СПб. : Лань, 2000. – 448 с.

**Марина Александровна
Колмыкова**

преподаватель кафедры «Менеджмент»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»
аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного
университета

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования корпоративной культуры производственных предприятий строительного профиля, которые отличаются рядом особенностей. В новых экономических условиях особое внимание руководителями этих предприятий уделяется обновлению продукции и реконструкции основных фондов. Но, как отмечает автор, вне их внимания остаются вопросы повышения корпоративной культуры работников.

Ключевые слова: корпоративная культура, организации строительного профиля, те-заурусный подход, организационная культура управления.

На современном этапе практически во всех российских компаниях уделяется повышенное внимание проблемам формирования корпоративной культуры, внедрения ее ценностей, норм, образцов в сознание и поведение как можно более широкого круга сотрудников. Об актуальности этого свидетельствует и растущее число публикаций по практическим вопросам формирования и внедрения корпоративной культуры.

Вопросы совершенствования корпоративной культуры и управления ею важны не только для отдельных компаний, но и для российского общества в целом. Это связано с тем, что в 1990-е годы в ходе преобразований старых экономических структур начал складываться крупный корпоративный бизнес современной России. В основном он оформлялся в виде финансово-промышленных групп и крупных вертикально-интегрированных компаний. Эти компании создаются в передовых отраслях экономики – энергетике, добыче и переработке сырья, строительстве, машиностроении и т.п. Многие рассматривают эти компании в качестве локомотива новой российской экономики. К началу ны-

нешнего столетия было уже около ста таких крупных компаний, в которых работало около 6 млн. человек, почти 10% всех занятых в экономике страны.

Строительное производство во многом определяет экономическое и социальное развитие народного хозяйства. В системе разделения труда оно является самостоятельной сферой. Поэтому управление строительным производством принято рассматривать как целостную организационную систему. Эта система охватывает всю совокупность производственно, технологически и функционально связанных, различных по характеру и содержанию деятельности заказчиков объектов строительства, проектировщиков строительных объектов, поставщиков оборудования и материалов, производителей строительномонтажных и пуско-наладочных работ и т.д.

В настоящее время ситуация в строительстве претерпела существенные изменения. Приватизация строительных предприятий осуществлялась в направлении преобразования государственных строительных трестов и управлений в коммерческие структуры: малые предприятия, кооперативы, акцио-

нерные общества, ассоциации и т.д. На сегодняшний день в строительном производстве имеют место все формы собственности.

Производственные предприятия строительного профиля отличаются рядом особенностей: многообразием и существенным отличием объектов строительства (промышленного, транспортного, гражданского, сельского и т.д.), продолжающимся углублением специализации проектных организаций; рассредоточенностью строительных предприятий по территории страны (региона); необходимостью мобильности как важного фактора конкурентоспособности.

По данным федеральной службы государственной статистики, в первом квартале 2007 года в России построено 9,5 млн кв. м жилья – это более чем в полтора раза больше, чем за соответствующий период 2006 года. Можно предположить, что Россия стоит на пороге инвестиционного и строительного бума. Но даже таких темпов роста мало, чтобы удовлетворить потребности в жилье. В связи с этим объемы работ в 2008г. также увеличивались и составили 4528,1 млрд. рублей, это на 12,8% по сравнению с 2007 г., в декабре 2008г. – 556,8 млрд. рублей, или 100,1% к уровню соответствующего периода предыдущего года.

Однако данные цифры показывают рост строительства в общем объеме всех строительных объектов и услуг. На практике увеличение темпов роста в одной области ведет к его снижению в другой. То есть, по большей части, строительство является целевым, например, широко развито строительство по федеральной целевой программе «Жилище» 2002-2010 гг., цель которой – строительство жилья для определенных групп населения, согласно законодательству РФ.

Еще одним важным направлением стало то, что значительная часть средств в 2008 году была направлена на строительство объектов здравоохранения. Построено значительное количество объектов по охране материнства и детства: детские больницы, поликлиники, женские консультации, родильные дома, детские дома, дома ребенка и т.д.

Не секрет, что сфера строительства является привлекательной для инвесторов. Согласно федеральной службе государственной статистики, в 2008 г. инвестиции в нефинансовые активы (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности) составили 6 354,0 млрд. рублей, из них 98,7% приходилось на инвестиции в основной капитал. Причем основной объем инвестиций (52,4%) при-

ходился в 2008 г. на инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения. По сравнению с 2007 г. их доля в общем объеме инвестиций увеличилась на 2,3 процентного пункта, а доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства – уменьшилась на 1,8 процентного пункта.

В связи с ростом темпов строительства, увеличением привлекательности данной сферы, увеличивается также и интерес к рабочим местам в отрасли. Количество занятых постоянно растет – среднесписочная численность работников в строительстве увеличилась в 2008 г. по сравнению с 2007 г. на 6,5% и составила, по предварительным данным, 3,3 млн. человек. Пропорционально увеличивается и заработная плата работников. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в строительстве в 2008 г., по предварительным данным, составила 18 314 рублей и увеличилась по сравнению с 2007 г. на 26,0%. Среднемесячная начисленная заработная плата работников строительства в 2008г. была на 6,3% выше, чем в целом по экономике России.

Замечена положительная динамика в сфере строительства и в Оренбургской области. Начиная с 1990 года, происходит рост числа производственных организаций строительного профиля с 983 до 1 604 (по данным на 2007 год). Причем, если до 1995 г. учитывались организации с численностью работников до 50 человек, а после 1995 года – с численностью уже более 100 человек.

Кроме того, по данным федеральной службы государственной статистики, на 2008 год в Оренбургской области зарегистрировано 1 604 строительных организаций, в том числе по формам собственности:

- государственных – 4,
- муниципальных – 8,
- частных – 1557,
- смешанных российских – 28,
- совместных российских и иностранных – 4,
- иностранных – 3.

Объем инвестиций в основной капитал в 2008 году увеличился на 9,4% по сравнению с 2007 годом; объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» вырос на 16,3%; общий строительный объем зданий в 2008 г составил 4 633,9 тыс. кв. м; строительство жилых домов увеличился на 3,4 % по сравнению с 2007 г.

Расширение самостоятельности предприятий, усиление роли экономических методов управления требуют пересмотра традиционных концепций формирования организаци-

онных структур управления и поиска новых эффективных методов анализа и построения системы управления производственных предприятий строительного профиля.

В новых условиях хозяйствования производственными предприятиями строительного профиля основное внимание уделяется обновлению продукции и реконструкции основных производственных фондов. Однако практически не уделяется должного внимания корпоративной культуре предприятий.

В отечественной философии и науке о труде до недавнего времени превалировали понятия «культура производства» и «культура труда». Культура труда понималась как составная часть культуры народа, определяемая культурным уровнем работника, его профессионализмом, образованностью, компетентностью, соблюдением дисциплины, норм и правил работы, формами общения с другими людьми. Культура труда как явление целиком относилась к личности работника. Культура производства воспринималась как сложное явление, включающее человека, культуру, науку, технику, производство.

Значение культуры для развития любой организации определяется рядом обстоятельств: 1) она придает сотрудникам корпоративную идентичность, определяет внутригрупповое представление о компании, являясь важным источником стабильности и преемственности в организации. Это создает у сотрудников ощущение надежности самой организации и своего положения в ней, способствует формированию чувства социальной защищенности; 2) знание основ корпоративной культуры своей компании помогает новым работникам правильно интерпретировать происходящие в организации события, определяя в них все наиболее важное и существенное; 3) внутриорганизационная культура, более чем что-либо другое, стимулирует самосознание и высокую ответственность работника, выполняющего поставленные перед ним задачи.

Анализ публикаций, затрагивающих эту научную сферу знаний, показывает, что на многих предприятиях делаются попытки придать корпоративной культуре структурные очертания, но и в этом случае не всегда можно говорить о продуманности реализуемых программ и проектов управления персоналом.

Так, Э. Кайдас, директор по работе с персоналом ЗАО «Жилищный капитал», высказывается против сведения корпоративной культуры к проведению культурно-массовых

мероприятий по празднованию Нового года или дня рождения компании, в то время как взаимоотношения строятся на основании строгой иерархии с огромной дистанцией между теми и другими, где простому сотруднику порой совершенно непонятно, к чему стремится компания, какие у нее цели и задачи, какой философией она руководствуется в достижении успеха.

Для изменения ситуации этим должна заниматься специальная структура, считает Э. Кайдас. Она подчеркивает: «Огромную роль в формировании и поддержании корпоративной культуры играет служба по управлению персоналом. Именно она является «хранительницей» ценностей компании». Но из текста статьи вытекает, что высказывания автора ориентированы на американский менеджмент, между тем как служба управления персоналом занимается осуществлением «программы отдыха» – совместными походами сотрудников в театры, музеи, спортивными соревнованиями и т.д. Иными словами, корпоративная культура все-таки связывается в теории с заимствованием чужой модели корпоративного менеджмента, а на практике – с культурно-массовой работой, которую сама Э. Кайдас осуждает.

По-нашему мнению, корпоративную культуру следует понимать в ее социологическом содержании. Мы считаем, вполне применим для понимания значения корпоративной культуры тезаурусный подход, разрабатываемый в Московском гуманитарном университете.

В гуманитарных науках тезаурус понимается как ориентационный комплекс, свойственный человеку в повседневной жизни и строящийся на основе разделения «своих» и «чужих».

Такой способ социальной ориентации активно реализуется в поведении сотрудников производственных и деловых организаций на всех уровнях. Он выступает и как средство сплочения на разных статусных уровнях, и как средство установления «корпоративного духа», способствующего солидарности в рамках всего коллектива работников. Тезаурус, который трактуется как полный систематизированный состав информации (знаний) и установок в той или иной области жизнедеятельности, позволяющий ориентироваться, лежит в основе картины мира и всей системы мотиваций, что позволяет извлечь из его изучения важные инструменты управления персоналом предприятия. Эта позиция близка к управленческой концепции «человеческих отношений», сформулированных

Э. Мэйо и его коллегами по Хотторнским экспериментам, но в ней учтены более поздние идеи в управленческой деятельности и изучении мотивации людей.

В современных условиях совокупность норм и ценностей, складывающихся в строительных организациях, трансформируется. Корпоративная культура в этих организациях также переживает трансформацию, на которой сказывается процесс смены форм собственности организаций строительного производства. Можно предположить, что резко возрастает дистанция между культурой работников и культурой управления этих предприятий.

В связи с этим обратим внимание на концепцию Ю. Д. Красовского, который различает понятия организационной культуры и организационной культуры управления. Он пишет в «Архитектонике организационного поведения»: «Еще одно важное понятие... – это организационная культура управления, введенное отечественными исследователями и разработчиками научной организации труда в 20-30 гг. XX столетия. Оно коренным образом отличается от понятия организационная культура, которое означает взаимоотношения, сложившиеся в фирме между работниками на основе определенных ценностей». Далее он поясняет, в чем суть этого различия. По Красовскому, «организационная культура в фирмах очень сильно зависит от того, какова организационная структура – «жесткая» или «мягкая», задающая негибкость или гибкость поведения, – преобладает в фирме. Именно тот или иной тип организационной структуры в фирме является объективным условием той

или иной организационной культуры». Это утверждение и позволяет понять, что имел в виду автор, когда разделил организационную культуру и организационную культуру управления: в рамках организационной культуры формируется «определенный тип руководителя, ставящий работников в жесткую или автономную личностную систему управления. Именно руководитель создает эту систему по своему образу и подобию, что оказывается важным условием той или иной организационной культуры. Поэтому в отечественной практике изначально было понятие «организационная культура управления». Оно очень точно схватывало суть социокультурных проявлений поведения работников организации, т. е. их реакции на существующие управленческие отношения. Именно эти отношения «сверху» и порождают ту или иную субкультуру «снизу».

Сложность в изучении феномена корпоративной культуры заключается в отделении ее от других определений подобного рода. Так, в социологии управления для описания культуры организации исследователи пользуются различными близкими по смыслу терминами: «организационная культура», «деловая культура», «управленческая культура», «производственная культура», «культура трудовых отношений». Причем, особо сложно различать организационную и корпоративную культуру.

В условиях рыночной экономики культура предприятий строительного профиля переживает трансформацию, которая сказывается как на культуре работников, так и на культуре управления этими предприятиями.

Список литературы:

1. Матьцын А. К. Вертикальная интеграция: теория и практика. М Новый век, 2002, С. 235-236.
2. Асаул А. Н. Предпринимательская деятельность в строительном комплексе. – С-Пб. : ИСЭН РАН, 1996.
3. Текущий архив Федеральной службы государственной статистики, 2008.
4. Фролов С. С. Социология организаций. – М. : Гардарики, 2001.
5. Ромашов О. В. Социология труда. – М. : Гардарики, 1999.
6. Менеджмент / под ред. М. М. Максимцова, А.В.Игнатъевой. – М., 1998. – С. 40.
7. Кайдас Э. На службу по управлению персоналом возлагается главная задача – формирование сплоченной команды профессионалов // Управление персоналом. – 204. – №2. – С.8-13.
8. Тезаурусный анализ мировой культуры. Вып. 1. – М. : Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2005.
9. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М. : Дело, 1994.

**Алексей Федорович
Тисенков**

ассистент кафедры «Менеджмент»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

О ФОРМАХ ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

В статье освещаются вопросы взаимоотношений в мясопродуктовом подкомплексе с точки зрения экономической эффективности, сущность и форма взаимоотношений в мясопродуктовом подкомплексе. Анализируется состояние мясопродуктового подкомплекса в условиях рынка. Предлагается механизм организации оптимальных межхозяйственных связей и экономических взаимоотношений предприятий мясопродуктового подкомплекса.

Ключевые слова: мясопродуктовый подкомплекс, межхозяйственные связи, экономические взаимоотношения, интеграционные процессы.

При рассмотрении сущности и форм взаимоотношений в мясопродуктовом подкомплексе необходимо различать понятия межхозяйственных связей и экономических взаимоотношений предприятий. Межхозяйственные связи – это система межотраслевого и внутриотраслевого обмена продукцией, результатами деятельности и услугами. В широком смысле слова экономические отношения, по мнению М.А. Качанова, предполагают обмен реальными экономическими благами, сопровождающийся встречными движениями денежных средств [9]. Экономические взаимоотношения по своей сути представляют товарно-денежные отношения между хозяйствующими субъектами.

На современном этапе признаны в основном следующие межхозяйственные связи в системе АПК: сельского хозяйства с отраслями материально-технического обеспечения, сельского хозяйства с отраслями производственно-технического обслуживания (агросервиса); сфер производства сельскохозяйственной продукции, заготовок, транспортировки, хранения, переработки и реализации (рис. 1). В данной статье мы

рассматриваем третье направление межхозяйственных связей в мясопродуктовом подкомплексе, как составной части агропромышленного комплекса.

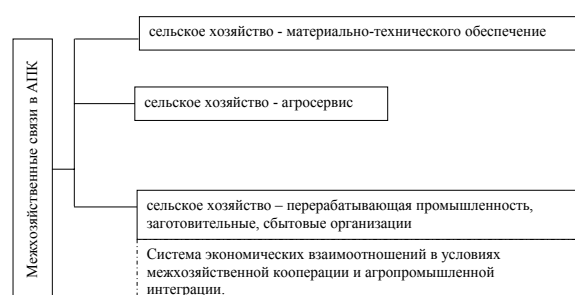

Рисунок 1 – Межхозяйственные связи в АПК.

Для достижения единства целей предприятий необходимо не только учитывать интересы, но и обеспечивать им общность, то есть согласованность. Интерес – это прежде всего осознанная потребность, которая меняется побудителем мотивов деятельности предприятий и объединений в процессе производства, хранения, транспортировки переработки и реализации продукции [10].

Основной целью формирования экономических отношений является установление между партнерами оптимальных отношений, обеспечивающих координацию и согласованность различных звеньев мясного подкомплекса, эффективное использование мясных ресурсов, достижение высоких конечных результатов. Для достижения указанных целей необходимо в процессе формирования экономических отношений решить ряд задач, в том числе: обеспечение необходимых экономических условий для совместной деятельности партнеров; согласование экономических интересов как поставщиков, так и переработчиков (мясокомбинатов); определение порядка, способов и методов купли-продажи и скота, и птицы, зачетов продукции и расчетов за нее; обеспечение пропорциональности и сбалансированности в развитии мясопродуктового подкомплекса.

Переход к рыночной системе хозяйствования требует создания новой системы продвижения продукции животноводства от сельскохозяйственных производителей к конечному потребителю. В последние годы сельскохозяйственные производители испытывают значительные трудности с реализацией собственной продукции. Во многом этому способствует:

- разрушение системы централизованных закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия без создания новых распределительных структур;
- монополизм перерабатывающей промышленности и торговли;
- растущий импорт продовольствия;
- сокращение межрегионального товарообмена [3]

Экономические взаимоотношения сельских товаропроизводителей и переработчиков – одно из наиболее узких мест в мясопродуктовом подкомплексе. Несовершенство закупанных цен, договоров контрактации, штрафных санкций и других рычагов в межотраслевой сфере концентрируют усилия отраслей на промежуточных результатах, обуславливают диспропорции в развитии производства и переработки животноводческой продукции. Значительная часть прибавочного продукта, созданного в сельском хозяйстве, реализуется не по месту его производства, а в перерабатывающей промышленности и торговле.

Решение проблемы эквивалентности обмена, согласованности интересов, пропорциональности и ритмичности совместного производства требует проведения реформы ценообразования, совершенствования до-

говорных отношений, развития подлинной кооперации и интеграции на основе постепенной передачи контрольного пакета акций перерабатывающих предприятий сельским производителям.

В отдельных регионах монополизм перерабатывающих предприятий проявляется в установлении закупочных цен на сырье в одностороннем порядке, без согласования их уровня с сельскохозяйственными товаропроизводителями. Совершенно отсутствует механизм перераспределения дохода между сферами регионального мясопродуктового подкомплекса. Если основная масса затрат приходится на сельскохозяйственное производство, то вся масса прибыли оседает на конечных стадиях производства и реализации, что отражается на уровне рентабельности производства. Это приводит, с одной стороны, к тому, что перерабатывающие предприятия начали терять свои сырьевые зоны и не МОГУТ ПОЛНОСТЬЮ загрузить свои производственные мощности, а с другой стороны – к вынужденному строительству небольших перерабатывающих мощностей внутри сельскохозяйственных предприятий, что в целом экономически неоправданно и требует значительных капитальных вложений, а недостаточная глубина переработки ведет к потерям сырья [4].

Переход к рыночной экономике предполагает становление новой концепции ценообразования на продукцию мясного подкомплекса, основными принципами которой должны стать: построение системы цен на продукцию всех отраслей (сфер) подкомплекса на единой методологической основе; создание сбалансированной системы цен закупочных, оптовых, розничных, обеспечивающей межотраслевой эквивалентный обмен, устойчивость и одинаково выгодные условия для расширенного воспроизводства на всех стадиях выработки конечного продукта; повышение экономической обоснованности всех видов цен и усиление их стимулирующей роли в производстве конкурентоспособной продукции высокого качества; рациональное сочетание свободного ценообразования с государственным регулированием.

При этом, по нашему мнению, межотраслевые соотношения в мясном подкомплексе должна определять рыночная цена на конечную продукцию, основу которой составляют общественно необходимые затраты на ее производство.

По мнению В. В. Дойкова, в системе мер по стабилизации производства мяса и мясопродуктов особенно важным является

преодоление антагонизма интересов между сельскохозяйственными производителями и перерабатывающими предприятиями на основе развития вертикально интегрированных структур на взаимовыгодных рыночных условиях. Такая интеграция за счет объединения производственных и финансовых ресурсов, обеспечения полного цикла – от производства сырья до выпуска готовых изделий и их реализации – позволяет решать крупномасштабные задачи реструктуризации предприятий, увеличивать объемы вырабатываемой продукции, удовлетворять потребности населения в высококачественной конкурентоспособной продукции [2].

Современный этап в развитии межотраслевых связей животноводческих хозяйств и перерабатывающих предприятий характеризуется новым типом отношений, позволяющим оказывать организационно-экономическое воздействие потребителя на производителя, участвующих в едином технологическом процессе производства конечного продукта – мяса. Поэтому возникает объективная необходимость перехода на прямые связи производителей продукции с перерабатывающими предприятиями. Одним из основных преимуществ прямых связей является ускорение прохождения продукции от производителя к потребителю. При этом достигается увеличение скорости оборота вложенных средств, сокращаются потери сельскохозяйственной продукции и издержки обращения.

Эффективность прямых связей зависит от рационального размещения сырьевых зон и производственных мощностей, так как недогрузка мясокомбинатов приводит к неоправданным простоям, а перегрузка – к нарушению ритмичности в процессе заготовок и переработки. Эффективность закупки и переработки скота в значительной мере зависит от рациональной организации сырьевых зон мясокомбинатов. Эти зоны не должны быть чрезмерно растянуты. В случае если расстояние перевозки скота превышает нормативное (50-150 км.), то могут иметь место потери животными в своей массе.

Организация рациональных связей в мясопродуктовом подкомплексе АПК неразрывно связана с процессом специализации и концентрации производства. Дальнейшее развитие процессов специализации в условиях агропромышленной интеграции играет первостепенную роль в решении задач по устранению имеющихся диспропорций сырьевых зон и перерабатывающих предприятий. Требования нового хозяйственного механизма нацеливают на то, чтобы при фор-

мировании производственных связей (размещение и сбалансированность мощностей по выращиванию скота и его переработки) за основу принимался принцип приоритета потребителя продукта над производителем, возможности активного воздействия потребителя на производителя.

Вопрос о рациональном построении и регулировании производственно-экономических связей предприятий мясопродуктового подкомплекса сводится к выбору организационной формы интегрированного образования. И наоборот, выбор организационной формы означает совершенно определенный тип отношений, определенную систему связей и взаиморасчетов.

В нашей стране сложившиеся взаимоотношения между мясной промышленностью и сельским хозяйством были основаны на годовых договорах контрактации скота, подлежащего сдаче по государственным закупкам, заключаемым хозяйствами с заготовительными организациями. Эта форма организации производственно-экономических взаимоотношений между партнерами по совместному производству мяса и мясопродуктов остается приоритетной и сейчас. В основу контрактации положен контракт, регламентирующий хозяйственные отношения между сельскохозяйственным предприятием, с одной стороны, и промышленным предприятием или предприятиями, либо кооперативом, закупающим у данного предприятия его продукцию и обеспечивающим его необходимыми средствами производства, кредитом, услугами, с другой стороны. Мировой опыт показывает, что по продолжительности функционирования и содержанию контракты могут быть долгосрочные и краткосрочные, сложные и простые. Сложные контракты обычно содержат систему договорных отношений, регламентирующих производственную технологию выращивания животных, условия по оказанию услуг, соблюдению определенных стандартов качества животноводческого сырья; расценки, скидки, надбавки на реализованную продукцию, а также сроки поставок скота на переработку. Простые контракты могут включать одно-два аналогичных условия [7].

На наш взгляд, для крупных оптовых заготовителей животноводческого сырья наиболее приемлемы пятилетние хозяйственные договоры с разбивкой по годам. Это позволит более эффективно прогнозировать объемы и ассортимент продукции с учетом рыночной конъюнктуры, обеспечить рациональное использование производственных

мощностей. Для средних и малых предприятий контракты можно заключать на более короткие сроки.

Целесообразно внедрение в практику трехстороннего договора между сельскохозяйственными, заготовительными и автотранспортными предприятиями, в котором следует регламентировать права, обязанности и ответственность сторон за конкретные результаты.

Система договорных отношений между сельскохозяйственными предприятиями и заготовительными организациями должна включать порядок заключения договоров контрактации, условия сбыта (приемки скота и птицы), определения качества и количества продукции, установление цен, взаиморасчетов, материальную заинтересованность и ответственность партнеров за нарушение договорных обязательств. В договорах следует также предусмотреть персональную ответственность исполнителей за соблюдение сроков поставки, качество продукции, организацию централизованных перевозок животных к местам переработки по согласованным графикам.

При разработке механизма экономических взаимоотношений между партнерами по производству мяса и мясопродуктов больше прав следует предоставить товаропроизводителям. В новых условиях хозяйствования производители должны сами определять объемы производства и продажи скота и птицы, каналы реализации, цены и тарифы, порядок взаиморасчетов, условия поставки животных на переработку.

Переход на рыночные отношения обуславливает необходимость совершенствования в договорах претензионного механизма. Экономические санкции за нарушение принятых обязательств должны быть жесткими, полностью покрывать убытки, нанесенные виновной стороной, а также возмещать упущенную выгоду, то есть недополученную прибыль.

Для гарантирования приоритета потребителя в договорах целесообразно предусмотреть возможность его воздействия на формирование структуры, объема и качество поставляемой продукции. В качестве одного из экономических способов воздействия должно быть повышение или понижение базовых закупочных цен в зависимости от качества и объемов поставляемой продукции, сроков сезонности и ритмичности поставок. Это позволит более полно учитывать потребительский спрос населения на мясо и мясопродукты на протяжении всего хозяйственного года.

Перспективным направлением совершенствования производственно-экономических взаимоотношений между партнерами по совместному производству мяса и мясопродуктов, обеспечения эквивалентности обмена и равно выгодности хозяйствованию на всех стадиях получения готового продукта является создание различных агроформирований рыночного типа на основе горизонтальной и вертикальной кооперации и интеграции.

В современных условиях достижение стабильности функционирования продовольственной цепи, определенной финансовой устойчивости сельхозпредприятий, как доказывают наука и практика, возможны на основе развития интеграционных процессов, формирования интегрированных систем, одной из которых является ФАПГ. Во всех агроформированиях страны ощущается острая нехватка оборотных средств. Поэтому очень важно привлечь в учредители этих формирований банки и финансовые компании. Финансово-агропромышленная группа – это корпоративная система, объединение нескольких юридических лиц, на основе горизонтальной и вертикальной экономико-технологической интеграции частично или полностью осуществивших консолидацию своих ресурсов в соответствии с договором о создании финансово-агропромышленной группы для реализации инновационных проектов и программ, целью которых является обеспечение конкурентоспособности производства продукции, повышение ее эффективности, обеспечение продовольственной безопасности и создание новых рабочих мест [5]

Экономическая целесообразность ФАПГ связана с разрывом интеграционных хозяйственных связей как в экономике страны в целом, так и в агропромышленном комплексе, что привело к ухудшению рыночной конъюнктуры, потерям традиционных оптовых рынков сбыта продукции, разрушению продовольственной цепи.

Создание ФАПГ предполагает достижение следующих целей: становление рыночной экономики, обеспечение сохранения аграрного сектора и его конкурентоспособности, восстановление и укрепление утраченного потенциала производства сельскохозяйственной продукции, развитие инвестиционной деятельности, обеспечение свободного перетекания финансовых средств и информации, проведение согласованной торговой политики и т.д.

Экономический механизм функционирования ФАПГ ориентирован на выравнивание экономических условий предприятий-

участников, преодоление диспаритета цен, создание для сельскохозяйственных предприятий предпосылок, обеспечивающих устойчивое и эффективное ведение производства.

В последнее время многие ученые предлагают создание крупных холдинговых компаний путем интеграции банковских структур, животноводческих комплексов, комбикормовых заводов, мясокомбинатов и предприятий торговли. Опыт западных стран показывает, что интегрированные структуры являются более эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики и будущее агропромышленного производства – за крупными формированиями.

Одним из направлений решения сложных вопросов организационно-экономических отношений между предприятиями мясного подкомплекса и государством, по мнению О. И. Ткач, должно стать создание государственно – акционерных (холдинговых) компаний (корпорации), в состав которых войдут крупные специализированные хозяйства (комплексы) по выращиванию и откорму скота, комбикормовые заводы, сервисные, мясоперерабатывающие предприятия, а также предприятия фирменной торговли с контрольным пакетом акций у государства [6].

Основные объемы производства мясных ресурсов в ближайшей перспективе, как и в настоящее время должны обеспечивать сохранившиеся крупные сельскохозяйственные предприятия. Вместе с тем высокоэффективное выращивание и откорм животных возможны и в личных подсобных хозяйствах при создании необходимых производственных и социально-экономических условий для их функционирования (особенно при тесной интеграции этих хозяйств с сельскохозяйственными предприятиями, развитии инфраструктуры по закупке и переработке сырья).

В стране большая часть произведенного мяса приходится на личные подсобные хозяйства. Поэтому интеграция личных подсобных хозяйств приобретает особую актуальность. При переходе к рыночным отношениям растет потребность хозяйств, населения в кооперировании деятельности по сбыту продукции, материально-техническому снабжению и обслуживанию производства. В этих целях создаются снабженческо-сбытовые кооперативы по переработке продукции, полученной в ЛПХ. ЛПХ выступает сегодня экономически самостоятельной, равноправной формой хозяйствования в системе аграрной экономики. Оно как юридическое лицо может

вступать в договорные отношения с государственными и другими организациями в сфере производства, переработки и реализации продукции. На кооперативных началах и договорной основе ЛПХ граждан могут брать из общественных хозяйств на свои подворья коров, молодняк животных и птицы для откорма, а полученную продукцию продавать этим хозяйствам или предприятиям перерабатывающей промышленности [1].

Настоятельная потребность в создании межхозяйственных интеграционных объединений вызвана нерешенностью проблем сбыта мясной продукции ЛПХ. Выход из создавшегося положения видится в интеграции ЛПХ с общественным, подразумевая под последним не только сельскохозяйственные, но и перерабатывающие предприятия. Каждое из них в этом процессе выполняло бы свою роль, удовлетворяло свой интерес, достигая вместе с тем и общие цели. Мы предполагаем в качестве интегрированного объединения мясопродуктовую ассоциацию товаропроизводителей, которая позволяла бы решить главную проблему в сегодняшних условиях – проблему реализации продукции, включая и продукцию ЛПХ, учесть интересы всех взаимодействующих сторон. Интерес мясокомбината в этом объединении заключался бы, прежде всего, в необходимости привлечения сырья за счет ЛПХ, стабилизации его сырьевой зоны. Интерес владельцев ЛПХ – в стабильности рынка сбыта продукции, в его организации и финансовом обеспечении. Сельскохозяйственное предприятие снабжает ЛПХ кормами и другими ресурсами. Однако его интерес не ограничивался бы возможностью самообеспечения работников, а опосредованно связан с возможностью создания условий для воспроизводства самого сельхозпредприятия. Таким образом, объединение удовлетворяет совершенно равные по своему содержанию, характеру и направлению интересы различных субъектов интеграции, имеющих общую цель – самовывживание.

При регулировании договорных отношений при закупках сельскохозяйственной продукции в последние годы наблюдается излишне многоступенчатая система их установления. Система договорных отношений требует постоянного совершенствования с учетом нужд производств и в связи с переходом на рыночные отношения, расширением каналов сбыта сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время каждое сельскохозяйственное предприятие имеет юридическое право выбирать своего партнера для сбыта

продукции. В этих условиях задача агропромышленных формирований – организация такой структуры заготовительной сети, которая обеспечивала бы снятие организационных или финансовых затруднений для хозяйств при реализации представленных им полномочий. Координирующую роль в деятельности новых хозяйственных формирований могут и должны играть торговые звенья (оптовая и розничная торговля). На них могут быть возложены обязанности и ответственность за изучение спроса, определение требований к объемам, качеству и срокам реализации продукции, возможному уровню цен.

В этих условиях важнейшим элементом государственной политики на региональном уровне выступает создание системы распределения продовольствия и сельскохозяйственного сырья для более эффективного и быстрого продвижения продукции от производителя до потребителя, переход от нецивилизованных рынков к организованным региональным оптовым продовольственным рынкам. Оптовая торговля сохраняет свое

значение как форма реализации сельскохозяйственного сырья. Именно здесь складываются рыночные цены на скот и мясо, и они служат ориентиром для всех других каналов сбыта животноводческой продукции [8].

Таким образом, совершенствование экономических взаимоотношений в мясопродуктовом подкомплексе предполагает создание нового экономического механизма хозяйствования, основным содержанием которого должны стать: приоритет потребителя над производителем; ориентация общественных, коллективных и личных интересов на достижение максимальной, экономической эффективности конечных результатов; согласованность, сбалансированность и стимулирование действий партнеров по кооперации, противозатратный характер системы ведения интегрированного производства; равновыгодность и эквивалентность обмена на всех промежуточных стадиях получения готовой продукции; и, в конечном счете, наиболее полное удовлетворение потребностей населения в мясе и мясопродуктах.

Список литературы:

1. Ветошкин Г. К. Кооперация ЛПХ населения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2005. – № 3.
2. Дойков В. В. Рынок мяса и мясопродуктов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, – 2003. – № 7.
3. Кухлев Е. Д. Опыт интеграционных связей в молочном и мясном подкомплексах АПК / Е. Д. Кухлев и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 2.
4. Леоненко. В. Функционирование рынка мясных ресурсов / В. Леоненко // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 10. с70-73.
5. Николаев Н. Н. Финансово-агропромышленная группа как фактор стабильности и конкурентоспособности предприятий АПК / Н. Н. Николаев, В. А. Куидиус. сбор. статей ВИАПИ. – М. : 2000.
6. Ткач. А. Проблемы продовольственного рынка в СНГ/А.Ткач// АПК : экономика, управление. – 1999 . – № 5 С. 27-34.
7. Умнова. Е. Совершенствование межотраслевых экономических отношений в мясном подкомплексе России / Е. Умнова / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2000. – № 9.
8. Фактор, Г. Л. Система сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в капиталистических странах. Обзор.информ. / ВНИИТЭИ Агропром, – М., 1999 – 53 с.
9. Федичкин, А. Формирование мясного рынка / А. Федичкин// Экономика сельского хозяйства России, – 1997. – № 12. с. 33.
10. Фролов, В. И. Экономический механизм межхозяйственных связей в АПК / В. И. Фролов. – М. : Агропромиздат 1989. – 142 с.

**Юлия Анатольевна
Шумилова**

преподаватель, ГОУВПО «ОГИМ»

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ МАКРОСРЕДЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

В данной статье рассматриваются факторы макросреды влияющие на функционирование мясного подкомплекса. Особое внимание уделяется экономическому, социальному факторам и фактору государственного воздействия.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, факторы, эффективность, аграрная политика, макроэкономические условия.

Агропромышленный комплекс России представляет собой сложную систему, состоящую из предприятий аграрного сектора, машиностроительного комплекса, переработки сельскохозяйственной продукции, обслуживающий и других предприятий, развитие которых определяется параметрами функционирования экономики страны в целом [3, с. 312].

Роль агропромышленного сектора в социально-экономическом развитии страны достаточно велика. В первую очередь он предназначен для удовлетворения потребностей населения в основных общественных благах, а в частности, обеспечение продовольственными товарами (продуктами питания) и поддержание жизнеспособности сельской местности.

Начиная с распада СССР, АПК находится в глубоком экономическом кризисе. В глазах общества он приобретает образ «черной дыры», где теряются миллионы и миллиарды денежных средств, а также огромное количество иных ресурсов страны. Правительство РФ, на тот момент, ведет политику наращивания объемов производства добывающей промышленности и военного комплекса страны. Развитие же аграрного сектора считалось второстепенным делом и соответственно не уделялось должного

внимания крупнейшему комплексу страны. Объемы государственной поддержки были весьма незначительными, что сказывалось на модернизации производства и на развитии инфраструктуры села. Особый ущерб развитию был нанесен мясному подкомплексу страны. Сокращение поголовья скота и ликвидация предприятий мясного подкомплекса вызвали тенденцию роста цен на продукцию, ухудшение социального положения селян, отток населения из сельской местности и развитие иных негативных явлений.

Однако, ситуация меняется с введением в действие Федерального закона «О развитии сельского хозяйства». Правительство РФ берет курс на восстановление ранее утерянной способности функционирования АПК. Основной задачей государственной аграрной политики является – развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Одну из ключевых ролей играет «Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»», определяющий основные мероприятия, которые направлены на стабилизацию социально-экономического развития сельских территорий и повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Таким образом, происходит постепенный рост основных показателей агропромышленного сектора.

К концу 2008г. происходит изменение экономических условий, вызванное влиянием мирового экономического кризиса. Председатель Комиссии РСПП по АПК И.Оболенцев в своем выступлении, на совещании по вопросу о дополнительных мерах поддержки сельского хозяйства, по этому поводу отмечает «Мировой финансовый кризис оказывает негативное влияние на реальный сектор российской экономики, в том числе, на агропромышленный комплекс страны, который на протяжении последних лет показывает рост, в некоторых отраслях весьма существенный (производство зерновых, мяса птицы, свинины, переработка)».[9]

Тем не менее, уже сегодня предприятия аграрного сектора почувствовали ухудшение финансового состояния и столкнулись с множеством вытекающих из этого проблем. Одними из первых пострадали в результате финансового кризиса предприятия мясного подкомплекса. Таким образом, вновь возникшие макроэкономические условия предполагают проведение оценки факторов влияния на развитие и функционирование мясного подкомплекса, что определит основные направления, на которые необходимо обратить внимание.

Мясной подкомплекс предполагает наличие межотраслевых связей и пропорций между сельским хозяйством (животноводством) и мясоперерабатывающими предприятиями. На деятельность данных производственно-экономических единиц воздействует огромное количество факторов макросреды. В научной литературе обычно выделяют внутренние (прямые) и внешние (косвенные) факторы влияния. Внутренние (прямые) факторы макросреды осуществляют непосредственно воздействие на функционирование предприятий, т.е. влияние на деятельность может осуществляться со стороны поставщиков, кредиторов, конкурентов и т.д. Однако факторами прямого воздействия предприятие может осуществлять управление с помощью правильно выбранной управленческой стратегии. Наиболее сложная ситуация в плане управления складывается при воздействии внешних факторов, так как они не зависят от хозяйственной деятельности предприятий. В данном случае, принято выделять несколько составляющих факторов внешней среды, влияющие на все сферы рыночных отношений: экономические; политические; социально-демографические; природно-климатические и т.д. В отношении мясного подкомплекса следует рассматривать иную классификацию факторов воздей-

ствия макросреды. Считаем, что наиболее существенное влияние на мясной подкомплекс (и АПК в целом) оказывают следующие факторы: фактор государственного воздействия; внешне- и внутриэкономический фактор; фактор социального воздействия; природно-климатический фактор (Рис.1)

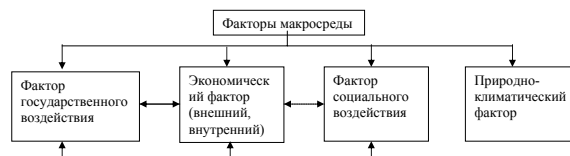

Рисунок 1 – Внешние факторы макросреды

Рисунок 1 указывает на взаимозависимость факторов, где главную роль играет фактор государственного воздействия, т.к. политика государства определяет направления развития экономической и социальной сфер, которые в свою очередь имеют обратную связь. В тоже время, природно-климатический фактор, в силу своей специфичности не зависит от выше перечисленных факторов. Таким образом, наибольший интерес представляет «симбиоз» факторов: государственного, экономического и социального воздействия. Рассмотрим более подробно перечисленные факторы.

К группе экономических факторов относят систему показателей, характеризующих экономическое развитие подкомплекса, т.е. темпы роста или падения уровня производства, объемы потребления различных видов товаров или услуг, уровень инфляции, хозяйственные результаты и т.д.

Однако, данный фактор можно разделить на две составляющие, т.е. на внутриэкономическую и внешнеэкономическую. Первая характеризует такие показатели как: государственные инвестиции для развития мясного подкомплекса; инфляцию; цену закупки мяса и т.д. Второй элемент отражает внешние инвестиции на развитие мясного подкомплекса; импорт; экспорт и т.д.

Показатели хозяйственно-экономической деятельности предприятий мясного подкомплекса России за последний год имеют тенденцию роста. По этому поводу, первый заместитель Правительства РФ В.Зубков отмечает: «... темп прироста отечественного производства мяса за последние три года достиг 13,5%, в том числе в 2008 г. – 6,5%. При этом рост производства птицы составил – 15%, свинины – 7%» [7]. Более того, как подчеркивалось выше, воздействие мирового экономического кризиса может обратить

ситуацию в спясть и вернуть отечественный мясной подкомплекс в прежнее состояние деградации. Это позволяет сделать вывод о том, что данный процесс влияет как на внутреннее развитие страны, так и на внешнеэкономические взаимоотношения.

Что касается инвестиций, то за последние годы происходил рост вложений в отрасли сельского и лесного хозяйства России. Такая же тенденция прослеживается и в инвестировании сельского хозяйства Республики Марий Эл. Так, например, в 2006 г. на развитие отрасли было выделено 8,3% средств от общего объема инвестиций в основной капитал республики. Данный момент можно охарактеризовать как усиление государственного внимания к экономическому состоянию отрасли посредством внедрения национального проекта «Развитие АПК». В данном случае речь идет об одном из направлений национального проекта «Ускоренное развитие животноводства». В связи с увеличением финансирования предполагался рост производства продукции животноводства, однако полученные результаты можно назвать лишь удовлетворительными. Безусловно, процесс восстановления отрасли животноводства, а также мясоперерабатывающей промышленности требует большего количества времени и денег. Впрочем, нельзя забывать и о вновь возникающих условиях, например – роли ежемесячно растущего процента инфляции, от которого зависят цены на сырье и конечную продукцию.

Так например, уровень инфляции в 2007 г. вырос по отношению к предыдущему году на 2,9% пункта. В начале 2007 г. правительство предполагало 7-8% инфляцию, однако прогноз был не совсем точным и к концу года она составила 11,9%. [1] На изменение прогноза инфляции повлиял скачек цен на продовольственные товары, в следствии чего произошло увеличение цен на продукцию животноводческих хозяйств и мясоперерабатывающих предприятий.

Внешнеэкономический компонент предполагает внешние инвестиционные вливания как в сельское хозяйство и мясоперерабатывающую промышленность, так и в экономику в целом. В этой связи, проводимая активная политика государства в области сельского хозяйства увеличивала и интерес иностранных инвесторов к сельскому хозяйству России. Однако в структуре инвестиций по видам экономической деятельности эти вложения в 2007г составили 0,4% от общего объема. Это говорит о том, что иностранные инвесторы еще недостаточно уверены в на-

дежности возврата своих денежных средств. Наибольшее значение иностранные инвесторы придают собственному производству мясной продукции и дальнейшему сбыту в Россию, т.к. объемы экспорта мяса с каждым годом увеличиваются. Так например, в 2005г. было завезено в Россию мяса свежего и свежемороженого 1 340 тыс. т., в 2006 г. – 1 411 тыс. т., по отношению к предыдущему году импорт мяса составил 105,3% . [8]

Отсюда следует, что импортные поступления отрицательно влияют на развитие и функционирование животноводческих хозяйств, т.к. ввозимое сырье значительно дешевле, чем собственное. В связи с этим, многие предприятия не выдерживая конкуренции, со стороны зарубежных товаропроизводителей, вынуждены были реализовывать продукцию по более низким ценам, тем самым, ухудшая свое финансовое положение.

Сообразно с этим, экономический фактор воздействует как отрицательно, так и положительно на развитие мясного подкомплекса и страны в целом. Впрочем, в связи с вновь образующимися условиями остается больше негативных впечатлений на деятельности мясного подкомплекса, чем положительных. В этой связи целесообразно обратиться к фактору государственного воздействия.

На функционирование мясного подкомплекса сильно сказываются последствия происходящие в государстве. Фактор государственного воздействия, складывается из правовых уложений, государственных учреждений и т.д., которые оказывают влияние на деятельность мясного подкомплекса и АПК в целом.

Несомненно, основным законом регулирующим отношения в Российской Федерации является Конституция. В то же время, относительно функционирования мясного подкомплекса не менее важные положения определены в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», который был принят Государственной Думой 22.12.2006 г. Данный закон «... устанавливает правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий» [10 с. 4] Более того, Пра-

вительством РФ разработана и внедряется программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

Вместе с этим на деятельность предприятий и организаций действуют иные нормативно-правовые акты (Налоговый кодекс, Трудовой кодекс, Административный кодекс).

В данном случае следует обратить особое внимание на нормативно-правовое обеспечение подкомплекса Республики Марий Эл. Прежде всего, необходимо сказать о внедрении регионального проекта «Развитие агропромышленного комплекса Республики Марий Эл на 2006-2007 годы», который преследует те же цели, что и федеральный проект. [5] Также по образу и подобию создается и утверждается закон о республиканской целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Марий Эл на 2008-2012 годы». [2] Цель программы идентична федеральной, но с учетом местных особенностей.

Следует заметить, что введение законов и программ в действие, оказание с их помощью поддержки, положительно повлияло на функционирование мясного подкомплекса. Особое значение приобретают субсидии, дотации и компенсации, выделяемые как из государственного, так и республиканского бюджета. Хозяйствующие субъекты получили возможность развития, подтверждением чему являются экономические показатели деятельности предприятий мясного подкомплекса республики.

Между тем, возникший финансовый кризис уже сегодня оказывает давление на эффективность функционирования предприятий мясного подкомплекса и ставит под угрозу дальнейшую реализацию внедряющихся проектов. Поэтому Правительством РФ был разработан ряд антикризисных мер «в рамках поддержки сельского хозяйства Правительство предпринимает меры по обеспечению доступности финансовых ресурсов для предприятий отрасли, защите внутренних рынков, стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции» [4].

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что данный фактор играет существенную роль в деятельности предприятий и организаций мясного подкомплекса, а также АПК в целом. Несомненно, регулирование деятельности и установление определенных «рамочек» зависит от правильно сплани-

рованной и обоснованной государственной политики, где главным объектом является население. Следовательно, целесообразно рассмотреть социальный фактор воздействия.

Социальный фактор – это характеристика населения, демографические и миграционные процессы (изучение населения с точки зрения его численности, плотности), качества жизни населения, обеспеченности жильем, занятости населения, величина прожиточного минимума, средняя заработная плата работников мясного подкомплекса, обеспеченность пакетом социальных услуг и т.д.

Важно отметить, что человеческий ресурс играет немаловажную роль в производственном процессе, который занимает генеральное положение в данной цепочке. Следовательно, обеспеченность трудовыми ресурсами предприятий напрямую зависит от демографической обстановки в регионе и в стране в целом.

Целесообразно остановиться на практических примерах, характеристикой которых являются показатели социального направления. Важным показателем для мясного подкомплекса республики является – численность городского и сельского населения. Отметим, что производство продукции мясного подкомплекса осуществляется именно в сельской местности. Проиллюстрируем это следующими цифрами, в республике проживало в 2006 г – 706,7 тыс. чел., в том числе городское население составляет – 309,2 тыс. чел. [6 с. 135] (с учетом того, что в республике находится лишь четыре городских поселения – это г. Йошкар-Ола, г. Звенигово, г. Волжск и г. Козьмодемьянск). Основную часть населения составляют сельские жители, поэтому существует преимущество для введения определенных мер по интенсификации производства в животноводческих и мясоперерабатывающих предприятиях республики, т.к. имеются необходимые для этого трудовые ресурсы.

Следующий показатель, характеризует численность экономически активного населения, который за последние годы значительно снизился, в тоже время увеличилась численность экономически не активного населения. Это позволяет говорить о том, что происходит рост числа населения пенсионного и предпенсионного возраста. В то же время численность безработных в республике составляло в 2006г. – 36,9 тыс. чел., однако уровень зарегистрированной безработицы имеет тенденцию к снижению. Это указыва-

ет на то, что возрождается потребность в рабочей силе в различных отраслях экономики республики, кроме сельского хозяйства, т.к. данная отрасль и на сегодняшний день остается менее привлекательной для населения. Прежде всего, это связано с тяжелыми условиями труда, а также с низкой заработной платой, сезонностью проводимых работ и отсутствием социальной инфраструктуры на селе.

Следовательно, существенным показателем данного фактора является и заработная плата работников. Сообразно с этим, средний доход большинства работников отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» варьируется то 1 100 до 4 200 рублей, которые составляют 57,5% от общей численности. Более высокую оплату труда, т.е. от 4 200 до 7 400 руб. имеют 22,1% работников, однако соответствующие размеры заработной платы больше принадлежат работникам сферы лесное хозяйство и охота, а в отрасли сельское хозяйство лишь управляющему персоналу. Также следует отметить, что величина прожиточного минимума в Республике на конец 2006 г составляла 2 732 рубля, что говорит о бедственном положении большинства работников данной отрасли. Очень низкая оплата труда работников сельского хозяйства (в том числе и работников мясного подкомплекса) связана с сезонностью получения конечной продукции и высокими материальными затратами на производство. [6 с. 65]

Следовательно, тяжелые условия труда и не благодарно оцененный труд работников сельского хозяйства (в том числе и работников мясного подкомплекса), а также воздействие иных негативных элементов

социально-экономической среды провоцирует отток рабочей силы из данной сферы деятельности.

Изменение ситуации в деревне в связи с финансовым кризисом, может привести к длительным негативным последствиям в социальной сфере. Ущерб, наносимый трудовому потенциалу села будет сказываться не один год.

Все эти факторы и составляющие их показатели осуществляют значительное влияние на эффективность производства продукции мясного подкомплекса. Оценка факторов внешней среды Республики Марий Эл показала, что существуют серьезные проблемы и препятствия, с которыми необходимо бороться, искать пути и средства для наиболее эффективного управления.

Особое внимание заслуживает фактор государственного воздействия, т.к. становление и развитие АПК (и в т.ч. мясного подкомплекса) зависит от политики государства. Цель его (в данном направлении) состоит в формировании эффективного рынка продовольственных товаров. Хотя в данной ситуации речь уже не идет об эффективности развития, а приоритетной целью становится – сохранение достигнутых положительных результатов в аграрном секторе. Развитие может происходить только при наличии благоприятных условий, которые в данный момент отсутствуют.

На сегодняшний день необходимо выработать четкую и обоснованную политику, направленную на стабилизацию финансово-экономического состояния страны. Степень достижения поставленных целей будет зависеть от возможностей внешней среды и от способности реализовывать эти возможности.

Список литературы:

1. В 2007 году инфляция в России составила 11,9% / 15:25 Росстат: // http://www.bal-con.ru/news/2008-01-10/inflyatcju_v_rf_2007/Новости 10.01.2008.
2. Закон «О республиканской целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия РМЭ на 2008-2012гг» // <http://www.aris.mari.ru/project/dok/razvitie4.dok>.
3. Пикулькин А. В. Система государственного управления: учебник для вузов / А. В. Пикулькин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 534с.
4. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г.// <http://www.government.ru/content/governmentactivity/antikrizismeriprf/5431178.htm>.
5. Региональный проект «Развитие агропромышленного комплекса РМЭ : на 2006-2007 годы». // http://www.aris.mari.ru/projecht/doc/inf_rp.dok.
6. Социальное положение и уровень жизни населения республики Марий Эл :/ Статистический сборник/ Маристат – Йошкар-Ола; 2007 – 283 с.
7. В. Зубков, Среднегодовое потребление мяса в РФ в 2008г выросло на 12,5% – до 63 кг // <http://www.optifood.ru/analytics/article/147/5212.php>.
8. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности / Федеральная служба Государственной статистики / (12.09.2008) // <http://www.gks.ru./bgd/regl/b08-11/IssWWW/exe/Stg/d03/24-05/htm>.

9. Тезисы выступления Председателя Комиссии РСПП по АПК И.Оболенцева на совещании под представительством премьер-министра РФ В. Путина по вопросу о дополнительных мерах поддержки сельского хозяйства 16.12.2008 г. // <http://www.optifood.ru/analytics/article/142/5147.php>.

10. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (по состоянию на 25 февраля 2007 года). – Новосибирск : Сиб. Унив. Изд-во, 2007. – 16 с.

**Юлия Александровна
Мигель**

г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведено исследование особенностей развития современного экономического состояния сельского хозяйства Оренбургской области. Определены отрицательные и положительные итоги развития сельского хозяйства. Выявлены проблемы в эффективной реализации Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; аграрная политика; сельское хозяйство.

С принятием в июле 2007 года Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», аграрная политика становится приоритетом в социально-экономической политике государства.

Для животноводов сельскохозяйственных предприятий, которые работали по основному направлению национального проекта «Ускоренное развитие животноводства» 2007 год сложился удачно.

Впервые за последние годы приостановлен спад поголовья всех видов скота и наметился их рост. Поголовье крупного рогатого скота к аналогичному периоду прошлого года увеличилось на 18,3%, в том числе маточного на 1,3% и составило 3 313 и 1 132 головы соответственно. В ООО АФ «Промышленная» запущен в работу новый современный коровник на 200 голов. С республики Марий Эл завезли 50 племенных телок черно-пестрой породы. Хорошую прибыль от свиноводства получила «Агрофирма «Рыбкино» Новосергиевского района (рентабельность 40%). А

закупочная цена на свинину увеличилась почти в 2 раза. Инвестором фирмы является Новосергиевский маслозавод. Кстати, среди лучших инвесторов области следует также назвать ОАО «Сакмарский элеватор» и ОАО «Саринский элеватор», хлебозавод № 2, колхоз «Красногорский» Саракташского района. Он укрепил свои позиции и в 2007 году, получив от животноводства прибыль в сумме 12,6 млн. рублей, из которых 8,5 млн. за молоко и 3,4 млн. за мясо свиней. Общая рентабельность от животноводства в хозяйствах составила 34,5%.

В целом во всех категориях хозяйств за 2008 год произведено скота и птицы в живом весе на убой 211,4 тыс. тонн, молока около 849,3 тыс. тонн, 832 млн. штук яиц.

Благодаря национальному проекту «Развитие АПК» малые формы хозяйствования крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства населения их кооперативы, индивидуальные предприниматели стали неотъемлемой частью сельской экономики и народного хозяйства в целом. У них появилась возможность пользоваться льготными долгосрочными кредитами.

В 32 районах созданы и работают 124 промышленно-аграрных интеграционных объединения. Ими обрабатывается более 1,5 млн. га сельскохозяйственных угодий. С 2003 года инвесторами в сельскохозяйственное производство вложено более 4,5 миллиарда рублей, из них в 2007 году – более 1,5 миллиардов рублей.

За счет интеграции работой обеспечены труженики 136 хозяйств области, где восстановлено производство, внедряется новая техника и современные технологии, приобретается племенной молодняк скота, семена, ГСМ и многое другое. Правительством области подписано соглашение с нефтяной компанией «РуссНефть» о взаимном сотрудничестве. Согласно которому предусматривается поставка ГСМ сельским товаропроизводителям области на 10 процентов ниже оптовых цен. В прошлом году экономия за счет приобретения дизельного топлива и бензина по льготным ценам через ОАО «Оренбургнефтепродукт» составила около 300 млн. рублей.

Особое место в осуществлении аграрной политики Правительства области занимает социальное переустройство села. С 2004 года по программе «Сельский дом» построено около 5 тысяч жилых домов. За 5 лет на финансирование программы из областного бюджета использовано более 700 млн. рублей.

Таким образом объем валовой продукции сельского хозяйства в 2008 году по всем категориям производителей оценивается предварительно более чем в 1 миллиард рублей.

А всего финансовая поддержка развития сельского хозяйства по всем направлениям возросла с 1,5 млрд. руб. в 2002 году до 4,2

млрд. в 2007-м, в том числе на выплату дотаций на животноводческую продукцию за это время направлено 1,4 млрд. рублей. Из федерального бюджета за указанный период помощь возросла до 265 млн. рублей.

Однако, для того что бы выполнить основные мероприятия Госпрограммы, региональные и местные бюджеты должны изыскивать средства для выполнения четко оговоренных условий софинансирования, зафиксировать их в региональных программах на 2008-2012 годы и согласовывать с Минсельхозом России.

До сих пор такое согласование было затруднено или не возможно по ряду причин. Во-первых, Оренбургская область не получила предварительных лимитов финансирования из федерального бюджета на все 5 лет. В Федеральной госпрограмме имеются лимиты финансирования в целом и по каждому мероприятию каждый год. В связи с этим Оренбургская область не может рассчитывать суммы софинансирования из своих бюджетов и определить целевые индикаторы на 5 лет без всякого обоснования финансового обеспечения.

Во-вторых, предусмотренные в региональном бюджете средства не достаточны для выполнения госпрограммы.

Поэтому, разработка региональной программы и ее согласование с федеральной Госпрограммой должно происходить одновременно с уточнением бюджета субъекта РФ. Плюс к этому регион должен изучить реальную потребность в средствах и планировать средства исходя из них, а не только из возможных лимитов федерального финансирования.

Список литературы:

1. Королев Ю. Б., Коротнев В. Д., Кочетова Г. Н. / Менеджмент в АПК. 2007 г.
2. Вермель Д. М. / Типизация сельскохозяйственных предприятий/ Экономика, управление: журнал. 2005 № 12.
3. Пашкус Б. Н./ Бюджетная поддержка сельского хозяйства / АПК : Экономика, управление: журнал. 2006 № 2.
4. Попцов А. В. / Направления государственной поддержки сельского хозяйства в развитых странах / АПК : Экономика, управление: журнал. 2005 № 11.

Надежда Игоревна Селиверстова

соискатель кафедры философии и социологии Казанского государственного финансово-экономического института
преподаватель г. ОРЕНБУРГ, ГОУВПО «ОГИМ»

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Административная реформа и реформа местного самоуправления, проводимые на современном этапе, взаимосвязаны и влияют друг на друга. В статье рассмотрен один из аспектов этого влияния

Ключевые слова: вертикаль власти, административная реформа, муниципальная реформа, распределение полномочий.

Реализация современной административной реформы взаимосвязана с проблемой выстраивания вертикали власти, так как для успеха реформы, проводимой «сверху» необходимо укрепление власти центра. Вертикаль власти можно рассматривать как объективно необходимую иерархию публичной власти в государстве. Эта иерархия, то есть последовательное подчинение нижестоящих уровней власти вышестоящим, четко прослеживается в федеративном государстве, коим по Конституции является Российская Федерация. На «нижнем» уровне распоряжается и управляет местными делами «местное самоуправление», которое не может решить некоторые общие вопросы для местного сообщества и передает их на уровень субъектов Федерации. В России их с 1 марта 2008 г. 83, поэтому для выработки общей концепции развития необходим центр – «федеральный уровень», актуальность которого объясняется тем, что Россия – самая большая Федерация по количеству входящих в нее субъектов (для сравнения: в ФРГ 6 субъектов (земель), в Индии 25 субъектов, в Канаде – 10, в Танзании – 2) [1].

Процесс реализации административной реформы схематично можно изобразить следующим образом (см. рис. 1).

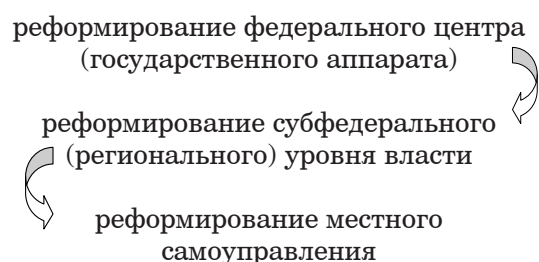

Рисунок 1 – Процесс реализации административной реформы

Отметим, что местное самоуправление, хотя не входит в систему государственной власти, является низовым и основополагающим звеном вертикали публичной власти в России.

Данная схема удачно иллюстрирует механизм административной реформы, изучив который можно сделать простой вывод: ошибки реформирования верхнего уровня, автоматически ведут к неудаче реформирования нижестоящих уровней.

Таким образом, процесс осуществления административной реформы был запущен «сверху – вниз», что далеко не соответствует представлениям большинства о том, что подлинная реформа инициируется народом. С одной стороны это соответствует идее укрепления вертикали власти, с другой – меха-

низм реализации рискует быть непонятым населением, а значит и успех реформирования оказывается под угрозой. Исходя из анализа истории России, можно утверждать, что наибольший эффект приносили не реформы, предпринятые руководством, а движения, организованные населением – «народными массами», которые провоцировали изменения в аппарате управления. Так, в результате первой русской революции правительство пошло на создание Государственной Думы и на ограничение абсолютной власти монарха.

Считается, что менталитет российского народа требует «сильной руки», которая поведет за собой, укажет, что делать дальше. Подчеркнем, в этой связи, что на административную реформу возлагались большие надежды именно «внизу» – в городах, селах, поселках, деревнях. Между тем нельзя отрицать факт – руководство столько раз обманывало народ, что к любым начинаниям «сверху» он относится, по меньшей мере, с подозрением. Кроме того, проводимые преобразования направлены на видоизменение не общества, а государственного аппарата.

Не вызывает сомнения необходимость укрепления властной вертикали в полиэтничном российском государстве, ибо этнокультурное своеобразие и отсутствие хорошей транспортной системы могут привести к отделению ряда национально-культурных автономий нашего государства, которые захотят обрести независимость. Этот процесс «отпочкования» может губительно сказаться на целостности нашего государства, его экономическом развитии – может произойти разрыв экономических связей, которые для России имеют огромное значение, так как природно-климатические, лесные, водные, энергетические и прочие ресурсы распределены крайне неравномерно, поэтому так важна кооперация и сотрудничество. Так, в южных субъектах наиболее развиты сельское хозяйство, металлургическая и машиностроительная отрасли промышленности, северные – богаты нефтяными и газовыми месторождениями; в европейской части страны сосредоточены более 80% производства обрабатывающей промышленности; а в Сибири и на Дальнем Востоке располагается две трети мощностей добывающей промышленности. На территории нашей страны есть и специализированные регионы, например «сталепромышленные», к которым относятся Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Иркутская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская, Омская и ряд других областей.

Прибавим к этому процесс глобализации, охвативший, в том числе и нашу страну, который ведет к усилению специализации регионов и населенных мест. Вследствие этого регионы, ориентированные на конкретные отрасли промышленности, имеют больше шансов привлечь инвестиции, а значит способствовать повышению благосостояния конкретного региона.

Немаловажной в современной России в контексте сохранения ее государственности является следующая проблема. Свобода, дарованная российскому народу в условиях современных тенденций к разобщению, этнокультурной нетерпимости, независимости, есть подозрительное благо. Профессор Э. Фромм назвал менталитет российского народа «бегством от свободы» (реакция на зло отсутствует, а на добро индивидуум реагирует как на зло) [2]. В таких обстоятельствах необходимо либо сформировать новые ценностные установки в отношении восприятия других национальностей и традиций, либо, что на наш взгляд является крайней мерой, изменить административно – территориальное устройство России на унитарное. Так, эту мысль отстаивает А.Перла — советник председателя «Деловой России». Он считает, что усиление федерализма для России равноценно углублению тенденций к распаду страны. Н. Петров [3], например, уже сейчас заявляет о фактическом унитаризме современной России. Мы считаем, что подобные заявления можно объяснить тем, что в России не было сформировано федеративного государства в полном смысле слова. Попытки взрастить федеративную идею в условиях дефицита гражданских институтов, уважения к либеральным ценностям обречены на искажения федерализма как такового.

Второй Президент Российской Федерации В. В. Путин многое сделал для становления сильной вертикали власти. Так, например, он «ввел» назначение губернаторов. Именно во время его нахождения у власти появились семь федеральных округов, в каждый из которых был назначен полномочный представитель Президента. Это мероприятие было направлено на предотвращение разобщения Центра и регионов и в сложившихся на тот момент геополитических и социально-экономических условиях позволило ускорить процесс коммуникации между регионами и центральной властью. В законодательство России был введен институт «федерального вмешательства» (право Центра распускать региональные парламенты и отрешать от должности президентов республик и губер-

наторов за нарушение ими федеральной Конституции и федеральных законов). Некоторые могут расценивать данные шаги как шаги по усилению давления федеральной власти, но не следует рассматривать тот или иной процесс без учета объективных, насколько это вероятно, факторов. К моменту принятия решения о создании федеральных округов и созданию института полномочных представителей Президента в стране наблюдались кризисные явления во всех сферах жизни общества, доверие населения к центральной власти было сведено к минимуму. Поэтому данные мероприятия носили оправданный характер. Также важным шагом на пути укрепления вертикали власти явилось введение назначения глав субъектов РФ. Как показывают результаты опроса общественного мнения, проведенного в 2005 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), почти половина россиян (49%) поддерживают эту инициативу главы государства. Если учесть, что в 2004 году с этой реформой были согласны лишь 38% россиян, то становится ясно, что количество одобряющих новый механизм избрания увеличилось на 11% [4].

Сказать, что именно при В. В. Путине началось укрепление властной вертикали нельзя. Этот процесс характерен для любого государства на том или ином периоде его развития. Укрепление властной вертикали преследует определенные цели, к примеру, строгую подчиненность и подотчетность одних органов другим, повышение личного авторитета Президента РФ и многое другое. Подотчетность, ответственность должностных лиц есть благо, так как, только стимулируя, пусть даже и в некотором роде страхом, можно добиться от человека добросовестного выполнения своих обязанностей. Дисциплина оказывается более действенной для рядового россиянина, нежели вознаграждение.

Мы считаем, что укрепление вертикали власти само по себе для России можно считать следствием интересам российского народа, который привык к тому, что за все должен отвечать конкретный человек, стоящий во главе «пирамиды власти». Еще Н. М. Карамзин считал, что любое ослабление власти в России грозит стране большими бедствиями, превращается в «безвластие» и «безначалие», которые, без сомнения, «ужаснее самого злейшего властителя, подвергают опасности всех граждан», в то время как тиран «казнит только некоторых» [5].

Подчеркнем, что законодательное укрепление вертикали в регионах продолжается.

Президент России в 2007 году подписал указ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», который предусматривает повышение подконтрольности глав исполнительной власти субъектов федерального уровня [6].

Важной составляющей частью административной реформы является реформа местного самоуправления или муниципальная реформа.

Отметим специфическую проблему, возникшую в процессе реализации муниципальной реформы: планировавшаяся децентрализация оборачивается фактической централизацией, в том числе внутри выстраиваемой двухуровневой системы местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 г. № ФЗ 131-ФЗ органы местного самоуправления поселений вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления муниципального района о передаче части своих полномочий на районный уровень. Такие соглашения заключили 74,8 % всех поселений Российской Федерации. Всего было заключено порядка 48 тыс. соглашений, в соответствии с которыми передавалось от 4 до 6 вопросов местного значения [7]. Стойкая тенденция по передаче полномочий от поселений в пользу муниципальных районов наблюдается преимущественно в сельской местности. Данную ситуацию можно было бы считать временной мерой, на которую сознательно идет низовой уровень местного самоуправления, однако не всегда это является следствием достижения договоренности между сторонами. Так, например, г.Чкаловск решает 18 вопросов местного значения, города Балахна, Кулебаки – 16, г.Бор – 15, Сокольское – 13, Первомайск, Сергач – 12 [8]. В данном процессе наблюдаются и случаи административного нажима. По данным Министерства регионального развития Российской Федерации 90% муниципальных образований передали часть своих полномочий на более высокий уровень власти, а в некоторых регионах так поступили все органы местного самоуправления [9]. Интерпретировать приведенный факт просто: муниципалитетам не хватает денег, чтобы выполнять возложенные на них задачи. Отметим, что происходит перетягивание властных полномочий, и сильнейшими оказываются, как правило, муниципальные районы.

Делегируя практически все полномочия муниципальным районам и оставив за собой только распоряжение деньгами на собственное содержание, органы местного самоуправления содержатся за счет средств налогоплательщиков, не выполняя общественно-полезные функции. Как следствие, местное самоуправление превращается в иждивенца, не исполняя основной роли – заботы о благополучии населения территориального коллектива.

Справедливости ради отметим: ряд экспертов подчеркивает, что реформа местного самоуправления предусматривала создание двух типов местного самоуправления, а не двух его уровней. Тем не менее, практика реализации Федерального закона № 131 показывает, что более живучей в современных российских условиях оказался вариант двухуровневого местного самоуправления.

Существование местного самоуправления, с точки зрения региональных лидеров, препятствует формированию единой властной вертикали, которая должна обеспечить порядок и благосостояние региона. Субъекты Российской Федерации в сложившейся ситуации объективно не заинтересованы в развитии системы местного самоуправления: их встраивают в вертикаль власти, назначают их глав, поэтому они хотят видеть «под собой» таким же образом подчиненное местное самоуправление. Эту тенденцию подтверждает изменение налогового законодательства, направленное на перераспределение налоговой базы с местного на региональный уровень, которое ставит муниципалитеты в абсолютную зависимость от финансовых решений региональных властей. Эти тенденции, как было нами отмечено, сохраняются и продолжают усиливаться. Самостоятельность органов местного самоуправления носит условный, в ряде случаев даже декларативный характер. Пределы самостоятельности в связи с отсутствием достаточных гарантий нарушаются государством. Отметим, что формирует местные бюджеты не население муниципалитетов, а законодатель, определяющий доходные источники и расходные статьи.

Тревогу вызывает перераспределение расходных полномочий (рост у регионов и у муниципальных образований) и налоговых поступлений (снижение у регионов и у муниципальных образований), т.е. идущий на протяжении ряда лет вниз по уровням системы бюджетного федерализма сброс ответственности без адекватной финансовой поддержки. В структуре финансовой помощи местным

бюджетом все большее значение приобретают не дотации, направления расходования которых определяются самими муниципалитетами, а субсидии, т.е. долевое участие вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах, которые субъект Федерации считает необходимыми. Перечень вопросов, закрепленных за местным самоуправлением, соответствует полномочиям низовой ячейки государства, которая призвана решать действительно все вопросы жизнеобеспечения населения. Таким образом, финансовая база местных бюджетов ослабляется, а значение бюджетного регулирования в отношениях между субъектами РФ и муниципальными районами, муниципальными районами и муниципальными образованиями на уровне поселений возрастает. Регулирование в данном контексте играет отрицательную роль в плане самостоятельного решения вопросов, связанных с жизнеобеспечением населения муниципалитетов.

Принятие в 2005-2008 годах ряда федеральных законов значительно расширило перечень вопросов местного значения для муниципальных образований, что привело к увеличению объема расходных обязательств, несмотря на неизменность доходной базы местных бюджетов, а в ряде случаев происходит сокращение этой базы. Так, в Свердловской области налицо динамика сокращения налоговой базы (см. Табл. 1).

Таблица 1 Динамика изменения налоговой базы в Свердловской области

Вид налога	зачисление в местный бюджет в 2005 году	зачисления в местный бюджет в 2006 году
Налог на прибыль	От 0,1 до 100 % от доходов областного бюджета (доходы – ставка 16,5% из 24%)	0 %
НДФЛ	От 30 до 65 % от доходов областного бюджета (доходы – 100 % поступлений)	0%
Акцизы (на спирт-сырец, этиловый спирт, водку, коньяк, вино, шампанское и пр.)	10%	0%
Налог на имущество организаций	10%	0%
Налог на игорный бизнес	50%	0%

Данные процессы дискредитируют муниципальную реформу: появляется номинальное местное самоуправление без полномочий, которые уходят на более высокие уровни власти, и параллельно существующая бюджетная система, которая не дает самоуправлению возможности для развития и делает его зависимым от региональных допадций.

Создание двухуровневой системы местного самоуправления тоже явилось своеобразной проблемой: население живет одновременно в двух муниципальных образованиях – районе и поселении (городском или сельском). Конкуренция между поселениями и районами порождает соподчиненность муниципальных образований (МО) и снижает эффективность деятельности как тех, так и других органов местного самоуправления. Следует отметить, что руководители муниципальных районов в рамках сложившейся практики межбюджетных отношений получают средства из вышестоящего бюджета и на свое усмотрение распределяют их между сельскими и городскими поселениями, поэтому существенную роль для главы поселений приобретают взаимоотношения с руководителем района, которые не всегда складываются по причине обозначенной конкуренции. Так, чтобы получить деньги по краевой программе на снос нескольких домов городскому поселению Краснокамск Краснокамского района Пермского края, требовалось внести часть собственных средств. Район их не дал, по причине конфликта между данными МО [10].

Несмотря на целесообразность укрупнения муниципалитетов в ряде случаев для обеспечения их финансовой самостоятельности, это не всегда идет на благо местному самоуправлению. Наблюдаемый в некоторых регионах России процесс укрупнения муниципальных образований способствует усилению централизации власти, созданию нового элемента в вертикали власти — районного уровня, который формально относится к МО, но выполняет большую часть переданных государственных полномочий, процессы координации и регулирования деятельности поселений. Специфическая проблема, о которой шла речь выше, — подписание соглашений о передаче полномочий в пользу районного уровня фактически при-

водит к укреплению властной вертикали, а следовательно к ослаблению местного самоуправления.

Специфика районного звена самоуправления (наличие самостоятельных доходных источников, возможность прямой выборности населением районных органов и передачи поселениями району своих полномочий, участие районов в выравнивании уровня бюджетной обеспеченности поселений) в ФЗ 131-ФЗ выразилась в создании для него потенциала самостоятельной и сильной управленческой инстанции. Изменения и дополнения, внесенные в данный закон, такие как возможность распределения земельных участков, собственность на которые не разграничена; сохранение в собственности районов значительной части имущества в связи с появлением у них вопросов местного значения, по сути, дублирующих вопросы поселений, привели к сосредоточению на районном уровне еще большей власти. Обозначенное дублирование некоторых функций районов и поселений приводит к нерациональному использованию ресурсов (временных, человеческих, финансовых) и идет вразрез с идеологией административной реформы, которая осуществляется, в том числе, и на местном уровне.

Таким образом, мы наблюдаем встраивание местного самоуправления в выстраиваемую вертикаль, которое отнюдь не способствует становлению самостоятельности рассматриваемого института. Население также негативно относится к данному процессу, что удачно иллюстрирует опрос, проведенный на сайте энциклопедии местного самоуправления с 18 июня по 13 июля 2008 г (см. Табл. 2) [11].

Таблица 2 – Как Вам кажется, для достижения наилучших конечных результатов «вертикаль власти» необходимо:

а) удлинить перейти к назначению руководителей муниципалитетов	18%
б) укоротить вернуть выборность глав регионов населением	45%
в) не трогать сложившуюся систему по крайней мере пока	36%

Несмотря на то, что в опросе приняло участие всего 33 человека, его можно считать показательным, так как данный сайт позиционирован как сайт для профессионалов местного самоуправления.

Список литературы:

1. См. : Система государственного управления / С. Ю. Наумов и др. – М. : ФОРУМ, 2009. – С. 114.
2. См. : Мясникова Л. Российский менталитет и управление / Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2000 – № 8. – С. 41.
3. См. : Петров Н. Корпоративизм vs регионализм / Н. Петров // Вопросы местного самоуправления. – 2008. – №1. – С. 32.
4. См. : Число сторонников нового порядка выборов губернаторов заметно возросло / Публикации в СМИ // URL: http://wciom.ru/novosti/publikacii-v-smi/publikacija/single/1700.html?cHash=23f7b1cb7f&print=1&no_cache=1. (22 янв. 2008.).
5. См. : Омельченко Н. А. История государственного управления в России : учебник, 2005. С. 49.
6. См. : Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» / «Гарант-Сервис» // URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/mon/98480.htm>. (11 авг. 2008.).
7. См. : Сводная аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Обеспечение реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года № ФЗ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2006 году / Бюллетень счетной палаты Российской Федерации // URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2008/ACH20080822707/ACH20080822707_p_009.htm. (01. нояб. 2008.).
8. См. : По материалам совещания Губернатора Нижегородской области с главами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Нижегородской области / Правительство Нижегородской области // URL: <http://www.government.nnov.ru/?id=27061>. (19 нояб. 2008.).
9. См. : Информационный бюллетень местного самоуправления № 40(40) // URL: http://www.asdg.ru/asdhtml/bull/2008/ib_N40.html. (3 дек. 2008.).
10. См. : Прикамские города устремились к самостоятельности / Пермская ГТРК // URL: <http://perm.rfn.ru/rnews.html?id=32073>. (21 дек. 2008.).
11. См. : Опросы ЭМС/ Архив // URL: <http://emsu.ru/polls/pviewa.asp>. (17 июля 2008.).

**Ольга Николаевна
Гамова**

соискатель ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

**Ольга Александровна
Иневатова**

преподаватель ГОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет»

**Игорь Николаевич
Корабейников**

кандидат экономических наук, докторант, ГУ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

В статье описаны особенности и приоритеты формирования регионального рынка информационных услуг, как составной части сетевой модели развития экономики. Предложена классификация факторов, влияющих на эффективность развития регионального рынка информационных услуг. Отражены теоретические аспекты эффективного развития регионального рынка информационных услуг

Ключевые слова: региональный рынок информационных услуг, факторы.

Основным предметом труда до XX в. являлись материальные объекты. Деятельность человека за пределами материального

производства и обслуживания, как правило, относилась к категории «непроизводительные затраты». Экономическая мощь госу-

дарства измерялась материальными ресурсами, которые оно контролировало. В конце XX в. впервые в человеческой истории основным предметом труда в общественном производстве промышленно развитых стран становится информация, появляется принципиально новое понятие «национальные информационные ресурсы», которое вскоре стало новой экономической категорией.

Тенденция перекачивания трудовых ресурсов из сферы материального производства в информационную является сейчас наиболее заметной. По разным оценкам в настоящее время до 85% трудоспособного населения США занято в сфере информационных услуг, и это происходит в самой развитой промышленной стране мира, где уровень потребления материальных благ самый высокий. Экономистам хорошо известны доказательства зависимости экономического роста от уровня и темпов технического прогресса. Это нашло отражение в 1940-1960-х гг. в экономической теории (работы лауреатов Нобелевской премии Я. Тинберга, Р. Солоу, Дж. Хикса, Д. Рея и других ученых). Анализ тенденций позволяет выделить черты, которые будут доминировать в экономике XXI века – это сетевая экономика, открывающая новые возможности в развитии цивилизации.

Основные тенденции трансформации экономики в информационную рассматриваются во многих научных работах (см. рис. 1), где главным образом отмечаются следующие [4]: признается доминирующее в экономике положение индустрии информационных услуг, технологий и др.; первостепенное значение придается способности государства, бизнеса, предприятия органично вписаться в информационное пространство по сравнению с его индустриальным потенциалом; признается, что информация является основным производственным ресурсом наравне с финансами, материалами, энергией; основным фактором перехода к информационной экономике является развитие информационных и коммуникационных технологий во всех сферах экономики.

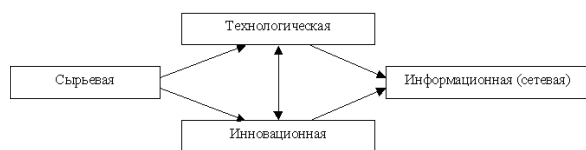

Рисунок 1 – Трансформация моделей эффективного экономического развития национальных и региональных экономик (по видам деятельности)

Исследования развития информационной (сетевой) экономики проводили такие известные ученые, как Д. Белл, Ф. Вебер и Д. Боде, Ф. Махлуп, А. Риис, А. Тофлер, Х. Ханамари и Д. Вада, К. Эрроу. Термин, как принято считать, ввел М. Порат в середине 1970-х гг., рассматривая шесть секторов экономики, причем сектор первичной информации он выделяет как наиболее важный.

Особенностями сетевой экономики являются [6]:

1. Внедрение новых электронных средств коммуникаций приводит к формированию многоуровневых разнообразных связей между всеми участниками производственной и экономической деятельности.

2. В сетевой экономике ценность продуктов труда вытекает из их множественности, что противоречит двум фундаментальным аксиомам эпохи индустриальной экономики – ценность продукта связана с редкостью и изобилие вещей снижает их ценность.

3. Ценность участия в сетевой экономике растет экспоненциально от числа участников совместной хозяйственной деятельности, и этот рост включает в сетевую экономику все новых и новых участников.

4. Присущие сетевой экономике низкие постоянные затраты, несущественные предельные затраты и быстрое распространение продукции уменьшают временной интервал до начала быстрого роста по сравнению с индустриальной экономикой и др.

Вопросам развития общества, основанного на информационных технологиях посвятили свои работы: В. М. Тихомиров, Д. И. Блюмен, Г. Р. Громов, В. В. Дик, А. М. Карминский, А.И. Ракитов, А.Д. Урсул, Я. Тинберг, Р. Солоу, Дж. Хикс, Д. Рей и другие.

Особенности оценки информации как ресурса, а так же вопросами оценки эффективности создаваемых информационных систем занимались такие ученые как: В. Л. Иноземцев, И. С. Мелюхин, В. Мартин, М. Хэллгрэн, А. Макадамс, Ж. Сапир, Г. Мур, Г. Гильдер, Р. Меткалф, Д. Рид и другие.

С середины 50-х гг. началось формирование устойчивого рынка информационных услуг. Основными поставщиками информационных услуг являлись: информационные службы академических, профессиональных и научно-технических обществ, государственных учреждений, учебных заведений. Основные потребители – ученые и специалисты в области науки и техники [2].

В настоящее время на информационном рынке наметилось отставание США от темпов роста информационных услуг в Японии и

других странах, что побудило правительство США принять ряд мер и скорректировать государственную политику в сторону увеличения государственного регулирования и дополнительного финансирования системы научно-технических коммуникаций

Основными участниками рынка информационных услуг являются [1]:

- производители информации (producers);
- продавцы информации (vendors, Вендоры);
- пользователи информации (users) или подписчики (subscribers).

В настоящее время в России быстрыми темпами идет формирование рынка информационных продуктов и услуг [5]. По оценкам Министерства информационных технологий и связей РФ только по России: объем рынка информационно-коммуникационных технологий в 2005 году превысил 1 трлн. рублей; темпы роста в среднем по рынку относительно 2004 года составили от 27 до 40%; объем экспорта программного обеспечения в 2005 году вырос на 50% и достиг 994 млн. долларов; доля информационно-коммуникационных технологий в ВВП России составила в 2005 году 5% (в 2004 году – 4,8%); средний ежегодный прирост рынка информационных услуг составит 25,4%, а его объем к 2009 году достигнет 5,8 млрд. долларов; ежегодный прирост услуг по созданию решений для управления информационно-технологической инфраструктурой в среднем составит 27,4%, их общий объем достигнет 1,3 млрд. долларов или 23% от всего рынка информационных услуг. Россия вошла в десятку стран, которые в ближайшие два года станут основными поставщиками информационных продуктов и услуг. Расходы западноевропейской промышленности на информационные технологии составили 31,8 млрд. долларов в 2005 году. Средний совокупный ежегодный рост к 2009 году прогнозируется на уровне 3,6% и достигнет 36,7 млрд. долларов.

Развитие регионального рынка информационных услуг должно основываться на следующих принципах:

- повышение конкурентоспособности региональной экономики в системе национальной экономики и на международном уровне;
- повышение сбалансированности развития региональной экономики.

Проанализировав содержание тенденций и предпосылок развития регионального рынка информационных услуг, а также опыт

экономических исследований мы выделили следующие факторы, влияющие на эффективность его развития:

- факторы общегосударственного и международного влияния;
- факторы влияния общерегионального экономического развития;
- факторы видового развития регионального рынка информационных услуг;
- факторы территориального развития регионального рынка информационных услуг;
- факторы научно-инновационного развития региональной рынка информационных услуг.

С точки зрения качества общее состояние российских информационных ресурсов на данный момент не представляется удовлетворительным по целому ряду серьезных причин [1]:

2. Уменьшается составляющая информационных ресурсов, ориентированная на обеспечение науки.

3. Система централизованного комплектования библиотек практически разрушена, но появились новые пути их приобретения, например, получение в дар или путем обмена зарубежных изданий.

4. Имеющиеся весьма ценные компоненты (БД, реферативные и аналитические издания) остаются продуктом внутреннего использования, не ориентированным на зарубежных пользователей. Одно из следствий этого – невозможность для отечественных ученых заявить о себе по формальным каналам коммуникаций. Ощущается острая нехватка справочных, обзорно-аналитических, библиографических пособий, дающих представление о состоянии науки в России, о направлениях работы ведущих исследовательских коллективов (типа справочников «Предложения для делового партнерства», которые в большом количестве подготавливаются в сфере бизнеса, хотя существует возможный заменитель – «Каталоги инвестиционных проектов») и др.

Однако одной из самых значимых проблем является то, что внутренний спрос на информацию на региональном и федеральном уровне невысок в силу неплатежеспособности многих категорий пользователей. Это тормозит и будет тормозить развитие информационного рынка. Только платежеспособный спрос рождает предложение.

Данные тенденции просматриваются и в региональных программах информатизации. Можно выделить различия в приоритетах сформулированных и решаемых задач

по развитию рынков информационных услуг в РФ и странах с развитым рынком (см. рис. 2).

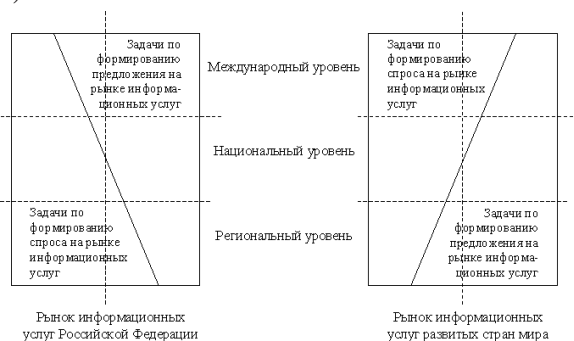

Рисунок 2 – Изменение приоритетов решаемых задач по эффективному формированию рынка информационных услуг в РФ и в странах с развитыми рынками информационных услуг

Приоритетность задач по формированию спроса на региональном рынке позволило выделить факторы, которые позволили оценить влияние пользователей информационных услуг на развитие рынка:

- факторы развития производственной сферы;
- факторы развития непроизводственной сферы;
- факторы уровня жизни и предпочтений населения;
- факторы сбалансированности территориального развития региональной экономики;
- факторы вовлеченности органов государственной власти в процесс развития регионального рынка информационных услуг;
- факторы, определяющие уровень развития информационно-коммуникационных технологий в регионе.

На решение этих задач существенное влияние будут оказывать общие тенденции развития следующих рынков ИТ [6]:

- производства программного обеспечения (software), если его рассматривать в совокупности с рынком информационных услуг, – составляет около 55% всего мирового сектора ИТ;
- производства компьютерной техники (hardware) – имеет тенденцию к небольшому снижению, которая вызвана тем, что возрастает роль и доля программного обеспечения;
- коммуникационного оборудования и программ – становится самым динамичным и быстро развивающимся

рынком ИТ, особенно в приложениях к электронной коммерции (Business-to-Business – B2B).

Региональный рынок ИТ-услуг находится в стадии становления, и его основными особенностями являются:

- около 30% всего дохода от ИТ-услуг приходится на консалтинг и внедрение ERP-систем;
- доход от предоставления услуг труден для измерения;
- доля услуг аутсорсинга растет невысокими темпами и др.

Бурное развитие информационных технологий привело к формированию экономических законов развития информационных технологий (рис. 3). Согласно Роберту Меткалфу ценность сети тем выше, чем выше число ее компонентов n . Другими словами, сети способны генерировать новую ценность.

Рисунок 3 – Классификация законов развития информационных технологий

Таким образом, чем больше компонентов у вычислительной сети (например, Интернет), тем большую ценность она представляет для пользователя, и тем больше пользователей будут стремиться подключиться к ней. В течение ближайших нескольких лет число пользователей Интернет увеличится с 500 млн. до 1 млрд., и тогда ценность этой сети как средства доступа к информации, коммуникаций и коммерции станет еще выше. Сетевой эффект (network effect) заключается в том, что ценность подсоединения к сети для пользователя зависит от числа других пользователей, уже подсоединенных к сети. Другие названия сетевого эффекта:

- сетевые экстерналии (network externalities);
- эффект масштаба со стороны спроса (demand-side economies of scale);
- положительная обратная связь (positive feedback).

Рынки (network markets), на которых наблюдается сетевой эффект, называются сетевыми (network markets). Рынок называется сетевым, если потребители получают пользу от следующих элементов:

1. Сеть пользователей. Ценность сети пользователей продукта зависит от числа

пользователей внутри и за пределами организации. Чем больше пользователей имеется в сети, тем большую полезность получает потребитель от использования продукта. Поэтому ценность продукта для покупателя зависит не только от самого продукта, но и от размера сети пользователей.

2. Сеть комплиментарных продуктов. Ценность сети зависит от числа разнообразных комплиментарных (дополняющих) продуктов и услуг. Чем больше дополняющих продуктов и услуг, тем большую пользу (ценность) потребитель извлекает из самого продукта.

3. Сеть производителей. Ценность сети зависит от числа поставщиков продукта и степени конкуренции между ними. Покупатели не любят покупать продукты от единственного поставщика, а предпочитают иметь множество квалифицированных поставщиков.

Значение сетевого эффекта заключается в том, что на сетевых рынках покупатели распределяют ресурсы между конкурирующими продуктами в зависимости, как от характеристик самого продукта, так и от ценности системы интегрированных сетей, окружающих продукт.

Таким образом, рассмотренные нами законы свидетельствуют о том, что стал экономически выгодным переход от бумажных к электронным технологиям хранения и обработки информации любого вида. Другими словами, стоимость использования традиционных, бумажных технологий, применяемых при хранении и управлении, стала выше (дороже) применения компьютерных (электронных) технологии.

Закон Роберта Меткалфа применим при обосновании перспективных направлений

развития рынка информационных услуг на региональном уровне в различных сферах социально-экономической деятельности. Использование информационных услуг предполагает их использование в различных сферах региональной экономики.

Предпосылками использования экономических законов для обоснования приоритетов формирования спроса на рынке информационных услуг являются: количество предприятий как субъектов экономической деятельности определяет ценность использования информационных услуг в данном виде экономической деятельности; финансовая устойчивость предприятий определяют их способность по видам экономической деятельности использовать информационные услуги; необходимость обоснования имеющихся закономерностей в пользовании услугами в зависимости от уровня пространственного развития региональной экономики; выявление приоритетных направлений пространственного развития рынка информационных услуг с целью уменьшения территориальной дифференциации городов и районов региона; обоснование резервов повышения эффективности деятельности участников рынка информационных услуг на региональном уровне и др.

Таким образом, по нашему мнению, на современном этапе, развитие регионального рынка информационных услуг является основой конкурентоспособности и стабильности региональной экономики. Акцентирование внимания на совершенствовании региональной системы потребителей информационных услуг позволит сформировать устойчивый спрос на блага информационной экономики.

Список литературы:

1. Гладких И. В. Профессиональная научно-техническая информация при реализации инновационного цикла / Гладких И. В., Пухова А. В. [Электронный ресурс] / Разработчик – Инновационный портал Уральского федерального округа. – Режим доступа: www.invur.ru
2. Еськова, С. В. Мировые информационные ресурсы : Учебное пособие / С. В. Еськова. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2006. – 74 с.
3. Концепция региональной информатизации до 2010 года [Электронный ресурс] / Разработчик – Правительство Российской Федерации. – М., 2006. – Режим доступа: http://www.inforegion.ru/ru/main/government/reg_inform_concept/
4. Лазарев И. А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития / И. А. Лазарев, Г. С. Хижа, К. И. Лазарев. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К », 2006. – 240 с.
5. Мовсесян А. Современные тенденции становления информационного общества в мировой экономике и России / Мовсесян А. – Общество и экономика. – 2001. – № 6. – С. 32-46.
6. Стрелец И. А. Сетевая экономика: учебник / И. А. Стрелец. – М. : Эксмо, 2006. – 208 с.

**Елена Николаевна
Егорова**

старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
г. Оренбург, «ОГИМ»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС – КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

В данной статье автор раскрывает причины экологического кризиса в нашей стране. Рассматривает основные стратегии устойчивого развития, государственной политики в области обеспечения экологической безопасности. Предполагает конкретные меры экономического стимулирования, которые приведут к экономической выгоде и соблюдению экологических требований.

Ключевые слова: экологическая напряженность, экологический кризис, устойчивое развитие, эколого-экономическое равновесие, экономическое развитие, экономическое сотрудничество, экологическая безопасность, экономическое стимулирование, экономический механизм природопользования.

Интерес к исследованию вопросов и проблем экологически устойчивого развития становится все более востребованным в условиях становления и развития социально ориентированной экономики.

Экологические проблемы по значимости негативного воздействия и катастрофическим для всего живого последствиям, несравнимы ни с какими другими проблемами. Причиной экологического кризиса является его антропогенный характер, обусловленный экологической неграмотностью населения. Недооценка важности и необходимости приоритетного решения экологических проблем оборачивается серьезными последствиями.

Природа – не бездонная, неисчерпаемая кладовая, это живой организм, который постепенно истощается вследствие интенсивной хозяйственной деятельностью и накоплением непомерного груза отходов, отравляющих все живое.

Все, более интенсивно потребляя природные ресурсы с помощью возрастающих по своей мощи технических средств, человечество в прогрессирующей форме улучшает условия развития своей цивилизации. Тем не менее, «завоевывая природу», оно в

значительной мере подорвало естественные основы собственной жизнедеятельности, что создало напряженную и во многих странах кризисную ситуацию во взаимодействии человека и природы, чреватую опасностями для будущего цивилизации. Данные изменения привели к возникновению новых связей между глобальной экономикой и глобальной экологией. Если ранее тревогу вызывали последствия экономического роста для окружающей среды, то теперь не могут не тревожить последствия «экологического стресса» для экономического развития в будущем.

Экологическая напряженность практически во всех регионах России вызвана рядом серьезных причин: радиационное и химическое загрязнение ряда территорий, неконтролируемый рост количества вредных промышленных и бытовых отходов; невосполнимые издержки в организации землепользования и лесного хозяйства; повсеместный сброс в воздушное пространство и водный бассейн огромного количества вредных для здоровья людей веществ, техногенные воздействия на природу; остаточный принцип финансирования природоохранных мероприятий; несовершенство экологического законодательства.

Экологический кризис в России как обратная сторона научно-технического прогресса является результатом более чем полувековой интенсивной экологически несбалансированной хозяйственной деятельности и характеризуется ростом заболеваемости населения, обострением социально-экономических проблем.

Аварии и катастрофы последних лет закономерно приводят к выводу: двигаясь по пути технического прогресса, человек подвергает себя все большему риску. Поэтому необходимо разрабатывать меры по защите человека, окружающей природной среды от опасностей, порождаемых техносферой.

Поиск таких мер связан с обоснованием концепции устойчивого развития, которая становится альтернативой господствующей ранее концепции потребительского отношения общества к природе.

Законы эколого-экономического равновесия реализуются в концепции устойчивого развития, которая получила свое общественное признание, прежде всего на международном уровне, начиная с 80-х годов текущего столетия. Необходимость и предпосылки формирования концепции устойчивого развития стали осознаваться в начале столетия. Так, в частности, расточительное истощение природных ресурсов, истощение и опустошение земли вместо увеличения ее плодородия с помощью рационального хозяйствования приведет к полной ее деградации и не даст экономического процветания в будущем. В конце XX столетия человечество столкнулось с двумя основными проблемами глобального характера: экономическим упадком и экологическим кризисом.

Именно на глобальном уровне в начале 90-х годов текущего века влияние экологии на экономическое развитие было сформулировано в виде концепции устойчивого развития, воспринятой большинством промышленно развитых стран мира. Основная идея содержится в докладе Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию Мориса Стронга (июнь 1992 года, Бразилия): «Стоящая перед нами проблема является следствием глобальных диспропорций, вызванных бурным экономическим ростом в развитых странах, с одной стороны, и быстрым увеличением численности населения в развивающихся государствах – с другой. Сокращение этих диспропорций обеспечит безопасность нашей планеты в будущем, как в традиционном смысле, так и в вопросах экологического и экономического равновесия.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для выработки стратегии устойчивого развития были предложены следующие направления:

- контроль за ростом населения;
- содействие научно-техническому прогрессу в направлении незагрязняющего, «зеленого» роста;
- определение денежной ценности природных ресурсов, чтобы отразить относительную их дефицитность;
- проведение организационной перестройки для обеспечения взаимодополняемости политики в областях окружающей среды и развития;
- улучшение количества и качества факторов, от которых зависит благосостояние;
- изменение характера производства и потребления для поддержания запасов дефицитных ресурсов и достижения целей равного доступа к ним;
- рационализация степени желаемой замещимости между природным и техногенным капиталом.

В числе конкретных механизмов достижения устойчивого развития в указанных документах рассмотрено развитие экологически безопасных технологий. Любая практическая деятельность человека связана в том или ином смысле с преобразованием природной среды, использованием природных ресурсов. Поэтому, наряду с понятием экологической безопасности, как более широкие используются понятия охраны природы и рационального использования природных ресурсов.

Под экологической безопасностью следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К числу жизненно важных интересов относятся и экологические интересы, сохранение качества окружающей среды как необходимого условия существования человека. В статье 12 Закона РФ «О безопасности» от 05.03.1992 г. перечислены виды безопасности: экономическая, оборонная, информационная, экологическая и иные; а среди сил и средств обеспечения безопасности названы природоохранительные органы, органы охраны здоровья населения, служба ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Таким образом, угроза экологической безопасности рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности.

Экономический кризис затрудняет выполнение экологических программ. Ухудшение

экономического состояния страны привело к срыву сроков реализации ряда природоохранных мероприятий. Финансовых ресурсов недостаточно, в результате средства экологических фондов приоритетно направляются на природоохранные мероприятия, которые могут быть реализованы с существенным экологическим эффектом. В данном случае, речь идет о низкостоимостных и высокоэффективных технологиях переработки отходов, очистки пылегазовых выбросов, т.е. технологии минимизации воздействия промышленности на окружающую среду.

В настоящее время, важным направлением государственной политики должно стать обеспечение экологической безопасности, как отдельного человека, так и конкретных регионов.

Проблема безопасности предполагает отсутствие или ограничение опасности, либо безопасность существует, когда есть угроза. В результате экологическую безопасность можно рассматривать как комплекс воздействий, обеспечивающих экологический баланс как на локальном, так и глобальном уровнях. Важным акцентом в данном суждении является верное соотношение между планомерными действиями государства и рыночными законами, проявляющимися в процессе функционирования эколого-экономической системы.

Немаловажное значение в данной проблеме уделяется экономическому стимулированию. Все экономические регуляторы, затрагивая имущественные интересы природопользователей, приводят к пониманию зависимости между экономической выгодой и соблюдением экологических требований. Таким образом, экономический стимул – это своеобразное соединение задач экологически устойчивого развития к экономическим интересам.

Эколого-экономическое стимулирование включает:

- налогообложение, в том числе и экологическое;
- ценовую политику, т.е. использование поощрительных цен и надбавок на экологически чистую продукцию;
- финансово-кредитный механизм природоохранной деятельности льгот (льготное кредитование, субсидирование);
- государственную поддержку предприятий, производящих природоохранное оборудование и контрольно-измерительные приборы, а также фирм,

выполняющих работы и оказывающих услуги экологического назначения;

- создание системы экологической сертификации, в том числе аккредитация органов по экологической сертификации;
- формирование рынка экологических работ и услуг;
- проведение политики торговли правами на загрязнение (использование механизма купли-продажи государственных лицензий на право загрязнения окружающей среды);
- введение ускоренной амортизации основных фондов природоохранного назначения;
- лицензирование использования природных ресурсов (лицензионный сбор).

Более конкретные меры экономического стимулирования зависят от уровня, на котором оно проводится. На уровне отдельных работников оно имеет форму заработной платы, премии, штрафа; на уровне предприятия – это цена конечной продукции, прибыль; на уровне государства – это налоговая, ценовая политика.

Таким образом, дальнейшее формирование экономического механизма природопользования предусматривает следующее:

1. Совершенствование учета и оценки природно-ресурсного потенциала территорий с целью создания единой системы обеспечения информацией управления природопользованием на федеральном, территориальном и местном уровнях.

2. Введение платежей за пользование природными ресурсами на основе их экономической оценки при одновременном изменении структуры налоговой системы.

3. Совершенствование системы платежей за загрязнение окружающей природной среды.

4. Совершенствование системы финансирования экологических программ и мероприятий по охране окружающей среды, проводимых за счет средств бюджетов различных уровней с привлечением средств экологических фондов и банков.

5. Формирование рынка экологических работ и услуг.

6. Внедрение обязательного и добровольного экологического страхования для покрытия непредвиденных расходов.

7. Совершенствование учета экологического фактора при сделках с недвижимостью.

8. Совершенствование нормативно-правовой базы экономики природопользования.

Список литературы:

1. Губайдуллина Т. Н. Устойчивое развитие эколого-экономической системы: вопросы теории и методологии. – Казань: Изд-во КГУ, 2000. – 176 с.
2. Колбасов О. С. Концепция экологической безопасности // Сов. гос-во и право. 1988. № 12
3. Структура экологической безопасности России. под.ред. Лагунова А. И Красноярск, 2003
4. Экономическая теория : учебник под ред. В. Д.Камаева, Е. И.Лобачевой. – М. ; Юрант, 2005г.-557с.
5. Экономика предприятия: учебник под ред. И. А. Сафронова. – М. : Юристъ, 2003 г. – 600 с.

**Анастасия Анатольевна
Шайхутдинова**

ассистент кафедры «Менеджмент здоровьесберегающих технологий»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПО СОСТОЯНИЮ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА

Статья посвящена проблеме загрязнения почвенного покрова г. Кумертау. Проведена оценка качества территорий, прилегающих к приоритетному стационарному источнику выброса загрязняющих веществ по коэффициенту концентрации, показателю химического загрязнения почвы, экотоксикологическому показателю.

Ключевые слова: коэффициент концентрации, показатель химического загрязнения почвенного покрова, экотоксикологический показатель.

Урбанизация общества приводит к тому, что в почвах городов значительно повышается содержание тяжелых металлов. Продукция животного и растительного происхождения, производимая в таких условиях требует пристального внимания, поскольку избыточное количество тяжелых металлов в почве оказывает прямое влияние на насыщенность ими растительной ткани и отражается в последующих звеньях пищевой цепи – животных, человеку [1, 3, 4, 5].

По данным Комитета по охране окружающей среды приоритетным источником загрязнения атмосферного воздуха г. Кумертау Республики Башкортостан является предприятие топливно-энергетического комплекса ООО «Башкирская генерирующая компания» Кумертауская ТЭЦ (КТЭЦ), на ее долю приходится 97,55% всех выбросов.

В выбросах от КТЭЦ содержатся тяжелые металлы (цинк, свинец, медь, хром, кобальт, никель, марганец) и кислотообразующие ионы (гидрокарбонат-, гидросульфид-, сульфат-ионы и ионы аммония), которые в результате вымывания осадками (снегом и дождем) и при «сухом» осаждении попадают в почву.

Почвенный покров обладает буферными свойствами, контролируя перенос химиче-

ских элементов и соединений в атмосферу, гидросферу и живое вещество. Но при определенных условиях, почва теряет способность к равновесию и начинают преобладать процессы аккумуляции загрязняющих веществ [6].

Поэтому нами была проведена оценка качества почвенного покрова территорий, прилегающих к КТЭЦ на содержание в них кислотообразующих ионов и ионов тяжелых металлов, а также определялся показатель рН почвенной вытяжки, который обуславливает подвижность тяжелых металлов и степень их усвояемости растениями (таблица 1).

Исследования показали, что реакция среды на границе санитарно-защитной зоны (СЗЗ) КТЭЦ относится к слабокислой или нейтральной, а на расстоянии 1000 и 1500 м во всех направлениях – к щелочной и сильнощелочной.

Распространение загрязняющих веществ в атмосфере происходит неравномерно, что отражается на содержании примесей в почвенном покрове. Так, в пробах почвы, отобранных во всех организованных пунктах наблюдения на территории, прилегающей к КТЭЦ, приоритетным загрязняющим веществом по концентрации среди кислотообразу-

ющих ионов являются гидрокарбонат-ионы. Концентрация гидрокарбонат-ионов изменяется в интервале от 838,75 до 1617,94 мг/кг, при чем с удалением от источника в северном направлении их концентрация снижается в 1,8 раза, а в северо-восточном и юго-западном – в 1,2 и 1,3 раза соответственно.

Среди металлов 1 класса опасности в почве преобладает цинк. Максимальное содержание цинка наблюдается в юго-западном направлении от ТЭЦ (53,33 – 66,51 мг/кг), при чем концентрация снижается к 1 000 м в 1,1 раза, а затем увеличивается к 1 500 м в 1,3 раза, это связано с тем, что данным направлением располагается городская территория с развитой сетью автомобильных дорог. В северо-восточном направлении концентрация цинка лежит в интервале от 55,80 до 59,26 мг/кг и содержание его к 1000 м увеличивается в 1,04 раза и к 1500 м снижается в 1,06 раза. Увеличение концентрации цинка на расстоянии 1000 м от КТЭЦ в данном направлении объясняется расположением неорганизованного золоотвала, на территории которого не соблюдаются требования по размещению и хранению золошлакоотходов. В приоритетном северном направлении концентрация цинка изменяется в интервале от 39,99 до 48,90 мг/кг, при чем концентрация к 1 000 м снижается в 1,22 раза, а затем увеличивается на расстоянии 1 500 м 1,12 раза, что обусловлено расположением вблизи этого пункта наблюдения 3 секций золоотстойников, находящихся на балансе КТЭЦ.

Среди металлов 2 класса опасности наибольшее содержание характерно для никеля и концентрация изменяется от 37,39 до 56,54 мг/кг в северном направлении, где отмечено также снижение к 1000 м в 1,18 раза и затем увеличение к 1500 м в 1,51 раза, аналогичная ситуация прослеживается и в северо-восточном направлении: концентрация никеля лежит в пределах от 49,52 до 55,48 мг/кг, со снижением в 1,12 раза к 1000 м и увеличением содержания к 1 500 м в 1,08 раза. В юго-западном направлении концентрация никеля (76,58 – 87,38 мг/кг) с удалением от источника понижается в 1,14 раза.

По металлам третьего класса опасности, а именно по марганцу прослеживается следующая закономерность: в северном (400,13 – 456,80 мг/кг) и юго-западном (407,15 – 477,50 мг/кг) направлениях концентрация с удалением от источника снижается в 1,14 и 1,17 раза соответственно, а в северо-восточном направлении (411,52 – 419,77 мг/кг) к 1000 м незначительно снижается на 1,38 мг/кг, а затем повышается к 1 500 м в 1,02 раза.

Таким образом, видно, что на всех исследуемых территориях наблюдаются значительные концентрации загрязняющих веществ, образующихся в результате деятельности предприятия.

Концентрация загрязняющего вещества в почве не является критерием оценки состояния территорий. Степень накопления загрязняющих веществ определяется по коэффициенту концентрации, который определяется как отношение концентрации поллютанта к его фоновому значению (таблица 2) [7].

Из таблицы 2 следует, что приоритетной примесью среди кислотообразующих ионов на всех исследуемых территориях, прилегающих к КТЭЦ, являются ионы аммония, за исключением точки на расстоянии 500 м в северо-восточном направлении, где накапливаются гидрокарбонат-ионы (1,91). В основном накопление ионов аммония идет в северном направлении от источника выброса и коэффициенты концентрации лежат в пределах от 6,31 до 10,80 и с удалением от источника понижаются в 1,71 раза. В юго-западном направлении (4,96 – 10,00) коэффициент концентрации на расстоянии 1000 м снижается в 2,02 раза, а затем увеличивается в 1,28 раза.

По металлам 1 класса опасности приоритетной примесью является цинк, при чем в северном (3,12 – 3,82) и юго-западном (4,17 – 5,20) направлениях прослеживается одинаковая закономерность: сначала коэффициент концентрации снижается к 1 000 м в 1,22 и 1,06 раза соответственно, а затем к 1500 м увеличивается в 1,13 и 1,25 раза соответственно. В северо-восточном направлении коэффициент концентрации цинка лежит в интервале от 4,36 до 4,63 и повышается на расстоянии 1 000 м в 1,04 раза и понижается на расстоянии 1 500 м в 1,06 раза.

По металлам 2 класса опасности приоритетной примесью в северном и юго-западном направлениях на расстоянии 1 000 и 1500 м являются ионы никеля их коэффициенты концентрации лежат в интервале 1,75 – 2,64 и 3,57 – 3,91 соответственно. При чем в северном направлении коэффициент концентрации никеля увеличивается в 1,51 раза, а в юго-западном уменьшается в 1,10 раза. Во всех остальных точках отбора проб приоритетной примесью среди металлов 2 класса опасности является кобальт, при чем максимальные коэффициенты концентрации наблюдаются на границе СЗЗ КТЭЦ и лежат в интервале 4,89 – 6,14 с максимумом в северо-восточном направлении и минимумом – в юго-западном. В северо-восточном направлении среди металлов 2 класса приоритетным является хром,

его коэффициенты концентрации изменяются в пределах от 2,67 до 6,14 с понижением к 1 000 м в 2,38 раза и увеличением в 1,04 раза на расстоянии 1 500 м.

По металлам 3 класса опасности в северном (0,98 – 1,11) и юго-западном (0,99 – 1,16) прослеживается следующая закономерность: с удалением от источника выброса коэффициент концентрации снижается в 1,13 и 1,17 раза соответственно. В северо-восточном направлении коэффициенты концентрации марганца лежат в интервале от 30,29 до 33,27 и к расстоянию в 1000 м показатель увеличивается в 1,01 раза, а к 1500 м – снижается в 1,10 раза.

Комплексным показателем степени загрязнения почвенного покрова является показатель химического загрязнения (ПХЗп), который представляет собой сумму коэффициентов концентрации всех загрязняющих веществ. По показателю ПХЗп можно производить оценку экологического состояния почвы [7]. Согласно существующим критериям оценки степени химического загрязнения почв, нами было проведено ранжирование, которое показало, что территории, прилегающие к КТЭЦ на границе СЗЗ и на расстоянии 1000 м в северо-восточном направлении следует считать зонами с чрезвычайной экологической ситуацией, все остальные исследуемые территории относятся к зонам с критической экологической ситуацией [2].

Одним из показателей качества почвенного покрова также является экотоксикологический показатель, который определяется как отношение концентрации загрязняющего вещества к его ПДК. Этот показатель нами был рассчитан дифференцированно для металлов различных классов опасности и проведено ранжирование территорий по тем тяжелым металлам, по которым наблюдается наиболее неблагоприятная экологическая ситуация по совокупности (таблица 3) [3].

Результаты исследования показали, что в северном направлении содержание цинка и свинца не превышает ПДК и экотоксикологический показатель изменяется по цинку от 0,73 до 0,88, по свинцу от 0,31 до 0,95, но суммарный экотоксикологический показатель составляет 1,09 – 1,83, что позволяет

отнести территорию в данном направлении от КТЭЦ к зоне с критической экологической ситуацией. По цинку в северо-восточном и юго-западном направлениях наблюдаются превышения в интервале от 1,02 до 1,08 и от 1,03 до 1,21 соответственно, за исключением расстояния 1000 м в юго-западном направлении, где превышение ПДК по цинку составляет 0,97. По свинцу в северо-восточном и юго-западном направлениях превышений не наблюдается. Однако суммарный экотоксикологический показатель по металлам 1 класса опасности почв, отобранных в северо-восточном и юго-западном направлениях, находится в интервале 1,33 – 1,90, что позволяет отнести исследуемую территорию к зонам с критической экологической ситуацией.

По меди превышения ПДК наблюдаются на границе СЗЗ КТЭЦ в северном (1,29) и северо-восточном (1,26) направлениях, во всех остальных исследуемых точках отбора проб превышений не наблюдается. По хрому также превышений нет. По кобальту превышение над показателем ПДК составляет в северном направлении от 1,66 до 3,56, за исключением расстояния 1000 м, где превышение составляет 0,94. В северо-восточном и юго-западном направлениях также отмечается превышение в интервале 1,80 – 4,30. По никелю превышение концентрации в 1,09 и 1,05 над уровнем ПДК отмечается на расстояниях 1000 и 1500 м в юго-западном направлении, во всех остальных точках превышения нет. Однако суммарный экотоксикологический показатель по металлам 2 класса опасности позволяет отнести территории на границе СЗЗ предприятия к зонам с чрезвычайной экологической ситуацией, а на расстоянии 1000 и 1500 м во всех направлениях – к зонам с критической экологической ситуацией.

По металлам 3 класса опасности превышений нет и по суммарному экотоксикологическому показателю все территории относятся к зонам с относительно удовлетворительной экологической ситуацией.

Таким образом, отрицательное воздействие выбросов примесей от Кумертауской ТЭЦ проявляется на качестве почвенного покрова, т.к. в основном прилегающие территории оцениваются как экологически неблагоприятные.

Таблица 1 – Влияние выбросов КТЭЦ на концентрацию загрязняющих веществ в пробах почвы исследуемой территории

Наименование загрязняющего вещества	Фон, мг/кг	Содержание загрязняющих веществ в различных направлениях от источника, мг/кг								
		северное			северо-восточное			юго-западное		
		500 м	1000 м	1 500 м	500 м	1 000 м	1 500 м	500 м	1 000 м	1 500 м
показатель рН	7,10	6,58	8,05	8,05	6,70	7,55	8,05	6,65	8,80	8,95
сульфат-ионы	21,43	44,05	22,14	21,43	15,48	21,29	26,19	27,38	21,90	26,19
гидросульфид-ионы	26,03	16,47	8,08	8,08	12,22	35,28	31,45	14,34	31,45	17,85
гидрокарбонат-ионы	519,250	1617,64	1037,00	899,75	991,25	976,00	838,75	1296,25	1113,25	1037,00
ионы аммония	97,06	1048,44	661,50	612,00	121,32	801,00	567,00	970,59	481,50	618,75
ионы кальция	83,00	182,50	117,00	130,00	187,50	257,00	243,00	216,25	243,00	243,00
ионы магния	9,75	81,75	39,60	63,00	68,25	39,00	39,60	37,50	5,40	3,00
ионы цинка	12,80	48,90	39,99	44,89	56,80	59,26	55,80	56,67	53,33	66,51
ионы свинца	11,80	30,20	11,60	9,76	27,80	14,74	13,79	25,71	11,58	20,62
ионы меди	29,3	42,50	16,45	18,69	41,50	26,81	20,75	32,72	20,00	23,78
ионы хрома	35,00	46,00	34,25	41,87	46,50	34,83	34,40	68,24	62,64	54,33
ионы кобальта	3,50	17,8	4,72	8,30	21,50	9,02	9,36	17,12	13,16	10,16
ионы никеля	21,43	44,05	37,39	56,54	55,48	49,52	53,47	87,38	83,86	76,58
ионы марганца	410,5	456,80	416,64	400,13	412,90	411,52	419,77	477,50	455,86	407,15

Таблица 2 – Коэффициент концентрации загрязняющих веществ в почве на исследуемой территории

Коэффициент концентрации вещества	Коэффициент концентрации загрязняющего вещества в различных направлениях								
	северное			северо-восточное			юго-западное		
	500 м	1000 м	1500 м	500 м	1000 м	1500 м	500 м	1000 м	1500 м
$K_{\text{SO}_4^{2-}}$	2,06	1,03	1,00	0,72	0,99	1,22	1,28	1,02	1,22
K_{HS^-}	0,63	0,31	0,31	0,50	1,36	1,21	0,55	1,21	0,69
$K_{\text{HCO}_3^-}$	3,12	2,00	1,73	1,91	1,88	1,62	2,50	2,14	2,00
$K_{\text{NH}_4^+}$	10,80	6,82	6,31	1,25	8,25	5,84	10,00	4,96	6,37
$K_{\text{Ca}^{2+}}$	2,20	1,41	1,57	2,26	3,10	2,93	2,61	2,93	2,93
$K_{\text{Mg}^{2+}}$	8,39	4,06	6,46	7,00	4,00	4,06	3,85	0,55	0,31
$K_{\text{Zn}^{2+}}$	3,82	3,12	3,51	4,44	4,63	4,36	4,43	4,17	5,20
$K_{\text{Pb}^{2+}}$	2,56	0,98	0,83	2,36	1,25	1,17	2,18	0,98	1,75
$K_{\text{Cu}^{2+}}$	1,45	0,57	0,64	1,42	0,92	0,71	1,12	0,68	0,81
$K_{\text{Cr}^{3+}}$	1,31	0,98	1,20	1,33	1,00	0,98	1,95	1,79	1,55
$K_{\text{Co}^{2+}}$	5,09	1,35	2,37	6,14	2,58	2,67	4,89	3,76	2,90
$K_{\text{Ni}^{2+}}$	2,06	1,75	2,64	2,59	2,31	2,50	4,08	3,91	3,57
$K_{\text{Mn}^{2+}}$	1,11	1,01	0,98	1,01	1,00	1,02	1,16	1,11	0,99
ПХЗ _n	44,60	25,19	29,55	32,99	33,27	30,29	40,60	29,31	30,30

Таблица 3 – Экотоксикологический показатель качества почвы территорий

Направление		Экотоксикологический показатель тяжелых металлов										ЭС
		1 класс			2 класс					3 класс		
		Zn	Pb	ЭС1	Cu	Cr	Co	Ni	ЭС2	Mn	ЭС3	
север	500 м	0,88	0,95	1,83	1,29	0,46	3,56	0,55	5,86	0,31	0,31	8,00
	1 000 м	0,73	0,36	1,09	0,50	0,34	0,94	0,47	2,25	0,28	0,28	3,50
	1 500 м	0,82	0,31	1,13	0,57	0,42	1,66	0,71	3,36	0,27	0,27	4,76
северо-восток	500 м	1,03	0,87	1,90	1,26	0,47	4,30	0,69	6,72	0,28	0,28	8,90
	1 000 м	1,08	0,46	1,54	0,81	0,35	1,80	0,62	3,58	0,27	0,27	5,39
	1 500 м	1,02	0,43	1,45	0,63	0,34	1,87	0,67	3,51	0,28	0,28	5,24
юго-запад	500 м	1,03	0,80	1,83	0,99	0,68	3,42	1,09	6,18	0,32	0,32	8,33
	1 000 м	0,97	0,36	1,33	0,61	0,63	2,63	1,05	4,92	0,30	0,30	6,55
	1 500 м	1,21	0,64	1,85	0,72	0,54	2,03	0,96	4,25	0,27	0,27	6,37

Список литературы

1. Алексеев, Ю. В. Тяжелые металлы в почвах и растениях [Текст] / Ю. В. Алексеев. – Л. : Агропромиздат Ленинг. отд-ние, 1987. – 344 с.
2. Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия [Текст] : Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации. – М. : 1992. – 58 с.
3. Лозановская, И. Н. Экология и охрана биосферы при химическом загрязнении: Учеб. пособие для хим., хим.-технол. и биол. спец. вузов [Текст] / И. Н. Лозановская, Д. С. Орлов, Л.К. Садовникова. – М. : Высш. шк. 1998. – 187 с.
4. Луканин, В. Н. Промышленно-транспортная экология [Текст] : учебник для вузов / В. Н. Луканин, Ю. В. Трофименко. – М. : Высш. шк., 2003. – 273 с.
5. Орлов, Д. С. Химическое загрязнение и охрана почв [Текст] : учеб. и справочное пособие / Д. С. Орлов, М. С. Малинина. – М. : Агро-промиздат, 1991. – 196 с.
6. Протасов, В. Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России [Текст] / В. Ф. Протасов. – М. : Финансы и статистика, 2000, – 672 с.
7. Цыцура, А. А. Транспортно-дорожный комплекс и его влияние на экологическую обстановку города Оренбурга [Текст] / А. А. Цыцура, В. Ф. Куксанов, Е. В. Бондаренко, Е. А. Старокожева. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2002. – 14, 131 с.

**Нина Владимировна
Дикова**

старший преподаватель кафедры «Финансы, статистика и
экономический анализ»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правоохранительная деятельность является особым видом государственной деятельности, направленной на правоохрану (охрану прав) и защиту законных интересов.

Основным признаком правоохранительной деятельности является то, что она всегда осуществляется специализированными органами – правоохранительными и правоприменительными.

Правоохранительные органы занимают особое место в системе государственных органов власти.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы.

Правоохранительная деятельность – вид государственной деятельности, которая осуществляется с целью обеспечения законности, правопорядка, охраны права и законных интересов общества, государства, общественных и иных объединений граждан, защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями специально уполномоченными (правоохранительными) органами путём применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

Традиционно в учебной юридической литературе при рассмотрении правоохранительной деятельности используются следующие правовые категории: «функция», «обеспечение законности», «правоохранительная функция»[1]. Однако, в научной рассматривается еще один подход к данной категории, в частности К.С. Бельских фактически предлагает отказаться от использования термина «правоохранительная деятельность», поскольку правоохранительную деятельность «осуществляют все органы государства», и следовательно, она является полицейской[2]. Итоговый вывод К.С. Бельского: полицей-

скую деятельность «осуществляют органы, образующие систему, которая складывается из трех подсистем:

- общей полиции (органы внутренних дел);
- специализированной полиции (таможенные органы, судебные приставы, санэпидемнадзор);
- специальных служб (ФСБ, ФСО, внешняя разведка)»[2].

На это же обратил внимание Б. Н. Габричидзе [3].

Согласно законодательству России в ходе осуществления правоохранительной деятельности правоохранительные органы, в целях пресечения правонарушений, могут ограничивать права и свободы правоохраняемых субъектов в установленных законом масштабах.

Признаки правоохранительной деятельности:

- правоохранительная деятельность осуществляется только специально уполномоченными государственными органами, в отношении которых законодательством установлен жесткий порядок комплектования, организации и функционирования;

- направлена на защиту права, личности, общества и государства от преступных и иных посягательств;
- правоохранительная деятельность осуществляется строго в порядке, установленном законом. При принятии решения о применении или неприменении каких-либо правоохранительных мер компетентный орган (должностное лицо) обязан соблюдать определенные правила, предусмотренные для соответствующего случая законом, правила уголовного или гражданского судопроизводства, правила ведения дознания и предварительного расследования и т.п.;
- правоохранительная деятельность осуществляется только посредством применения мер государственного принуждения или наложения взысканий, применения мер юридического воздействия;
- применение мер юридического воздействия должно строго соответствовать закону, который определяет как основания применения указанных мер, так и конкретные меры, которые могут быть применены в конкретном случае[4].

Основные направления правоохранительной деятельности:

- выявление и расследование преступлений как деятельность, направленная на раскрытие преступлений, изобличение виновных лиц и привлечение их к уголовной ответственности;
- отправление правосудия, то есть разбирательство в суде уголовных и гражданских дел и вынесение по ним законных и обоснованных решений;
- организационное обеспечение деятельности судов, направленное на обеспечение нормального функционирования судебных органов;
- прокурорский надзор как деятельность прокуратуры по предотвращению и пресечению нарушений закона с помощью специальных мер прокурорского реагирования;
- конституционный контроль, основной задачей которого является обеспечение соответствия Конституции РФ нормативно-правовых актов высших органов законодательной и исполнительной власти РФ;
- оказание юридической помощи лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, а также в иных случаях.

Органы, составляющие систему правоохранительных органов:

- федеральные суды общей юрисдикции и федеральные арбитражные суды, мировые суды;
- Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные суды субъектов Российской Федерации;
- органы, осуществляющие организационное обеспечение деятельности судов: Служба судебных приставов Министерства юстиции РФ, иные службы Министерства юстиции РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ и т.п.;
- прокуратура;
- органы дознания и предварительного следствия (милиция, следователи органов внутренних дел и т.п.);
- органы, оказывающие юридическую помощь (адвокатура, нотариат).

Список литературы:

- 1 Ендольцева А. В., Галустьян О. А., Кизлык А. П. и др. Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 10
- 2 Бельский К. С. Полицейское право : Лекционный курс. М. : Дело и сервис, 2004. С. 40-46
- 3 Гарчибаидзе Б. Н., Елисеев Б. П., Чернявский А. Г. и др. Правоохранительные органы Российской Федерации : Учеб.-справоч. Пособие. М. : Дело и сервис, 2002. С. 4,27
- 4 Правоохранительные органы: учебник. / под ред. В. П. Божьева. М. : Высшее образование, 2008. С. 19.

**Любовь Петровна
Волкова**

кандидат педагогических наук, декан факультета экономики
г. Оренбург ГОУВПО «ОГИМ»

АНАЛИЗ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

В работе рассматриваются теоретические аспекты изучения миграционных процессов зарубежных и российских ученых, научные направления в изучении миграции и её трансформации. Отражены преимущества географического положения Оренбургской области как приграничной территории. Анализ основных понятий «миграция», «миграционные процессы».

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы.

На протяжении многих лет миграция населения привлекает внимание исследователей: демографов, экономистов, социологов, географов, градостроителей, юристов, медиков, психологов, историков. Объясняется это не только тем, что в своей сущности процесс миграции населения является сложным, интегрирующим в себе множество частных процессов и потому представляющим благоприятное поле деятельности для специалистов разных областей знания, но и той важной ролью, которую играет миграция в развитии общества.

Комплексному представлению сущности миграционного процесса, способствует анализ основных понятий термина «миграция».

Начало теоретическому изучению миграций населения было положено еще в 1885 году, английским ученым А. Равенштайном. В терминологическом аспекте им было взято за основу латинское *migratio* — «переселение», лингвистически связанное с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать». Одиннадцать миграционных законов сформулированные им сохранили свою актуальность и до настоящего времени. И заложили основу для развития

в дальнейшем научной теории по проблеме миграции [8].

Основными из них являются следующие:

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- чем крупнее территориальный центр, тем более привлекательное влияние он оказывает;
- каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным в нем приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли и, особенно с развитием транспорта;
- экономические причины миграции являются определяющими.

В то же время миграцию определяют как мобильность (лат.- *mobilis*) или в русском аналоге – подвижность.

В российской справочной литературе трактовка термина «миграция» в своем прямом определении появилось лишь в третьем издании МСЭ (1959 г.) и Краткой географической энциклопедии (1961 г.) термин «ми-

грация» был восстановлен в интерпретации В. В. Покшишевского [2]. С наступлением во второй половине 60-х годов и продолжавшимся до середины 70-х годов ренессансом в изучении миграции населения связано было появление большого количества определений этого явления и попыток классификации. Активизация изучения миграции привела к применению множества различных терминов. Миграцию стали называть территориальным, географическим, пространственным явлением, пытаясь иногда выявить семантические различия там, где их нет.

Миграцию стали определять как мобильность или как подвижность, она же – движение, перемещение, переселение, перераспределение и т. д. Одно из наиболее полных определений дал В. М. Моисеенко, который называет миграцией населения «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время, либо с регулярным возвращением к нему [1].

В российском законодательстве 90-х годов было дано следующее определение термина «миграция»: «Под миграцией следует понимать совокупность различных территориальных перемещений населения, сопровождающуюся изменением места жительства» [6]. В политической теории миграция рассматривается в двух измерениях: – общегосударственное; – ситуационно-политическое.

Миграция населения, с одной стороны, – это составная часть общественных отношений, складывающихся между людьми, с другой – это индикатор проблем во всех сферах жизни людей. Будучи неотъемлемым атрибутом общества, миграция населения претерпевает качественные изменения на каждом этапе своего развития. Миграционный процесс как целостное социальное явление несет в себе как деструктивные, так и конструктивные черты. С одной стороны, необходимо признать его полезность, а с другой, причислить к одной из самых острых и трудноразрешимых проблем современности.

Процесс миграции состоит из нескольких этапов, в ходе которых мигранты и те структуры или социальные группы, которые с ними взаимодействуют, решают различные проблемы: эмиграция из стран – доноров, пересечение границы и адаптация. На первом этапе ключевое значение имеют те социальные, политические, экономические причины, которые заставляют мигрантов выезжать за пределы своих государств (дру-

гими словами – выталкивающие факторы); на втором – проблемы, возникающие в отношениях между мигрантами и задействованными в обеспечении пограничного режима структурами власти, а также тот правовой статус, который получают мигранты после и в результате пересечения границы; на третьем – решение мигрантами своих экономических проблем, обретение ими того или иного социального статуса относительно принимающего общества и друг друга; специфика взаимоотношений между мигрантами – с одной стороны, властями и принимающим обществом – с другой. Эти этапы имеют выраженные региональные особенности и разнообразные проблемы, с которыми мигранты сталкиваются в процессе адаптации.

Миграция населения – объективный социально-экономический процесс, экономической основой которого является развитие и размещение производительных сил и связанное с ним территориальное перераспределение населения и трудовых ресурсов [5].

Мигранты в социологическом понимании – это социальные группы, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности.

Отмечая многогранность проблемы миграционных процессов в научных исследованиях, следует отметить, что миграционный процесс – это процесс социального взаимодействия людей, состоящий из этапов формирования мобильности, процесса перемещения мигрантов и их адаптации на новом месте жительства [7].

Таким образом, появление термина миграционный процесс в научной литературе было обусловлено необходимостью конкретизации сущности данного феномена представленного в трудах многих исследователей разных исторических периодов.

Хотя бытует мнение, особенно в традиционной экономике, что нет никакой потребности в дополнительных теориях, чтобы объяснить феномен миграции. Однако на наш взгляд, масштабность миграционных процессов в современном обществе и значимость тех социальных перемен, которые ими привносятся в экономическую, политическую, социокультурную жизнь стран и народов, требует дальнейшего усиления внимания к их всестороннему исследованию. Важным аргументом в пользу того, что следует систематически заниматься изучением миграционных процессов, является то об-

стоятельство, что они все более определенно предстают ныне как совокупное следствие крупномасштабной модернизации и глобализации развивающихся демографических, социально-экономических, политических, социокультурных процессов, характеризующих современную динамику общественной жизнедеятельности.

За сравнительно небольшой исторический период, в который миграция населения изучалась и рассматривалась как самостоятельное научное направление, возникло достаточно большое количество научных подходов и теорий в изучении этого общественно-экономического явления. Развитие научных взглядов происходило в рамках тех или иных научных подходов, что в каждом случае абсолютно оправдано и справедливо: географического, исторического, политического, экономического и др., в том числе и демографического. Выбор подхода, как известно, зависит от тех задач, которые ставит перед собой исследователь. Основываясь на анализе зарубежной и отечественной литературы наиболее полная классификация была разработана В.А. Ионцевым и включает 17 различных подходов к изучению миграции населения, которые объединили по его оценке 45 научных направлений, теорий и концепций. Из них, на экономический подход приходится 15 теорий, 5 – на социологический, 4 – на чисто миграционный, 3 – на демографический, 2 – на исторический.

Особый интерес представляет интегрированная классификация видов миграции, предложенная С. В. Рязанцевым [3]. Он определяет основные виды миграции в Западной Европе: этническую, экономическую и вынужденную. В экономической миграции С. В. Рязанцев выделяет миграцию с целью получения образования, туризм и т.д. Этническую миграцию он классифицирует по масштабу (семейная миграция, миграция этноса) и относительно этнической территории (миграция за пределы этнической территории, в пределах этнической территории).

Основу современной классификации в российской науке внес Л. Л. Рыбаковский, предложив использовать такие понятия, как вид, форма, тип [4]. Вид – используется для характеристики миграционных процессов, сходных по формальным признакам. Выделяются эпизодические, маятниковые, сезонные миграции. Форма – это специфические особенности какого-либо миграционного явления. Тип – внешняя миграция (межгосударственная) и внутренняя (внутригосударственная). Внешней называется миграция,

при которой пересекаются государственные границы. При этом по отношению к данной стране, внешнюю миграцию можно подразделить на эмиграцию, иммиграцию. Понятие «иммиграция» используется для обозначения территориального перемещения людей, связанного с въездом в другую страну на постоянное или временное жительство. Следует отметить при этом, что временность проживания носит относительный характер, однако, в современной международной статистике миграций и в иммиграционном законодательстве установлен минимальный срок пребывания в стране, чтобы считаться иммигрантом, – 6 месяцев. По аналогии с приведенным определением понятие «эмиграция» подразумевает выезд из своей страны по экономическим, политическим или иным мотивам в целях постоянного или временного проживания в другой стране.

Классификация, предложенная Л. Л. Рыбаковским, в настоящее время дополнена такими пунктами, как причины и этапы. (См. рис.1.)

В современных социально-экономических условиях могут быть выделены три основных вида миграционных потоков: вынужденная миграция, трудовая или социально-экономическая миграция и нелегальная миграция. Ведущей причиной массовой миграции населения в 90-х годах 20 столетия стал распад Советского Союза и сопровождающие его взрыв национализма. Вооруженные этнические конфликты, политическая нестабильность и системный социально-экономический кризис обусловили резкое падение территориальной мобильности населения, связанное с размещением производительных сил и соответствующим перераспределением трудовых ресурсов изменили природу миграций, придав им вынужденный (не экономический) характер, спровоцировав массовые потоки беженцев, репатриантов, процессы этнического размежевания. Крупнейшие геополитические изменения, социальные кризисы, межэтнические конфликты во всем мире вызывали крупномасштабные вынужденные перемещения населения.

Миграция населения – естественное и необходимое явление, в настоящее время она неразрывно связана с понятием глобализации. Ни одному государству на современном этапе не избежать приезда мигрантов из других стран.

Связь миграционных процессов с глобализацией очевидна. Высокая рождаемость в одних странах, низкая в других, естественно-

географические условия, неравномерность экономического развития приводят к тому, что в развитые регионы направляются потоки трудовой силы. Основным видом современных миграционных потоков начала 21 века в Российскую Федерацию Избыток рабочей силы (вся Средняя Азия, Украина, Молдова и т.д.) или ее недостаток в некоторых странах, в том числе в России, является причиной миграционного потока в эту страну или из нее в другие страны.

И самая последняя в рассматриваемом аспекте тенденция, требующая особого внимания правительств стран и государственных миграционных служб это нелегальная миграция. Это обусловлено необходимостью устранения негативных последствий данного вида миграции возникших вследствие недоработки вопросов законодательного регулирования статуса и прав мигрантов, нередко создаются ситуации, когда государство прекращает или резко ослабляет свою управленческую деятельность в сфере миграции, хотя имеет для этого необходимые экономические, политические, силовые, информационно-аналитические и прочие ресурсы.

Приграничным регионам, являющимся по существу «фильтрами» миграционных потоков из ближнего зарубежья, свойственны все основные особенности, наметившиеся в развитии общероссийских процессов вынужденной миграции, причем проявляются они в наиболее острой и болезненной форме, что, в свою очередь, требует конкретного подхода к изучению и решению проблем вынужденной миграции в них.

Лидирующее положение среди приграничных регионов принадлежит Оренбургской области. Исключительность положения области определяется тем, что между западными и восточными регионами России тянется сплошной массив национально-территориальных образований. Оренбуржье, в силу своего геополитического положения стало своеобразным мостом, соединяющим Европу и Азию. Находясь в Южной части Урала на стыке Европейской и Азиатской частей России, связывает их в единое целое, служит опорной базой экономического развития восточных районов, а с западными районами он тесно связан вывозом сырья,

но главным образом взаимопоставками готовой продукции промышленного производства. Область занимает территорию 124 тыс. кв. км, включает 35 административно-территориальных единиц, из которых 14 граничат с Казахстаном; население области более 2 млн. человек, свыше 100 национальностей, русские составляют более 80%. Оренбургская область исторически формировалась как многонациональный и поликонфессиональный регион.

Новым явлением для края стали массовые потоки беженцев и вынужденных переселенцев, а также легальная и нелегальная иммиграция из стран ближнего зарубежья. В социальной сфере такая ситуация, прежде всего, крайне осложнила процесс адаптации мигрантов, поскольку процесс переезда зачастую сопровождался серьезными психологическими травмами. Одновременно коренным образом менялась роль миграции в формировании населения городов и сел. Миграционный прирост в подавляющем большинстве сельских районов стал единственным фактором, формирующим население, что было связано с отрицательным показателем естественного прироста. Кроме того, наблюдалось сокращение в унисон с общероссийскими тенденциями масштаб миграции при стабильном росте сальдо.

Оренбург имеет статус форпоста страны на юго-восточных рубежах, развивая эту мысль, местные исследователи и представители администрации подчеркивают, что на фоне соседних российских административных единиц «географическое положение области имеет и политические аспекты». Их смысл в том, что «между западными и восточными регионами России... тянется сплошной массив национально-территориальных образований. И только на территории Оренбургской области юрисдикция верховной власти.

Возрастает роль региона в формировании внешней политики России, укреплении ее государственности, установлении экономических, политических связей, культурного сотрудничества с граничащей Республикой Казахстан и расположенными вблизи с государствами СНГ».

Эта специфика Оренбуржья, как многонационального региона сохраняется и в настоящее время.

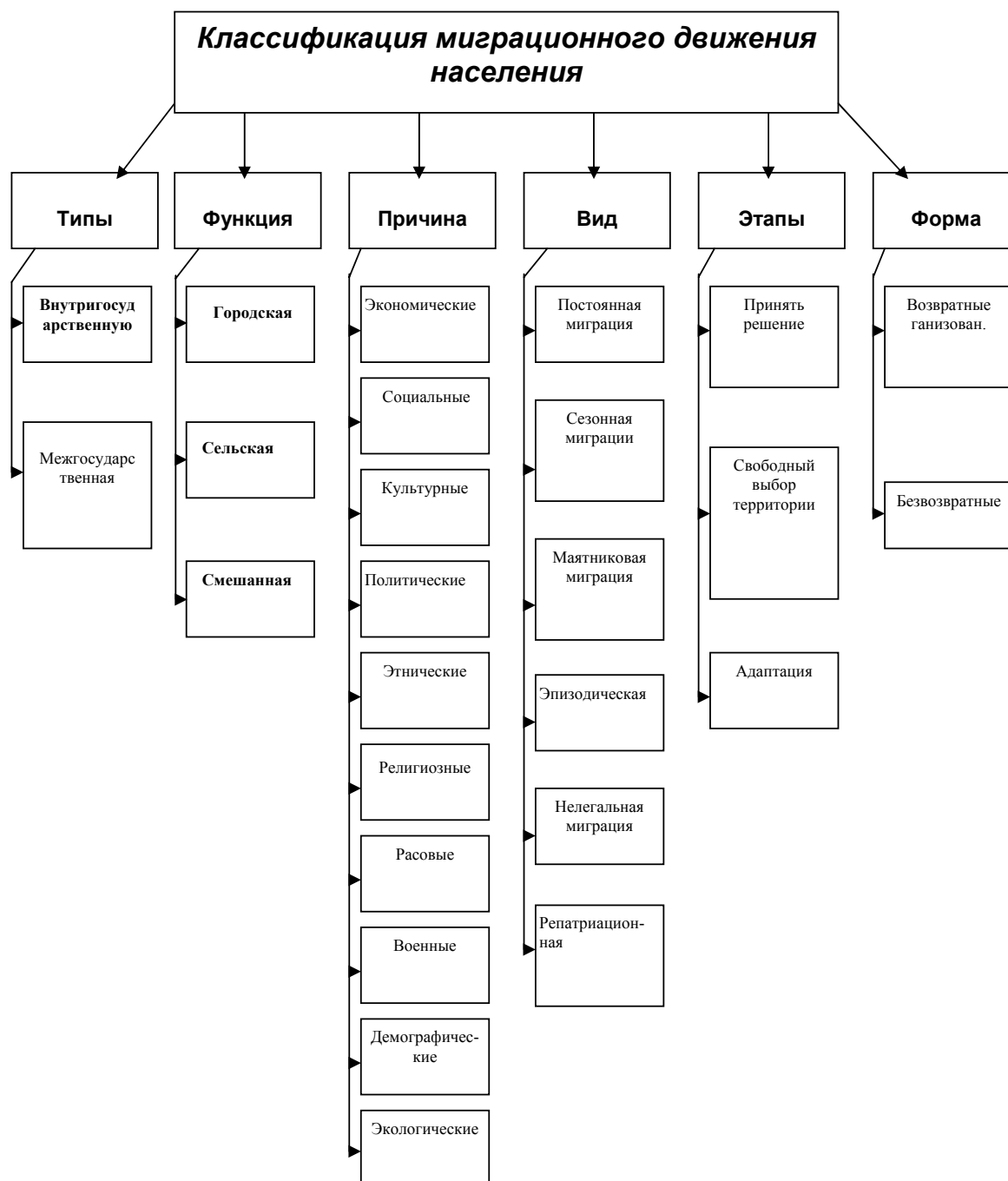

Рисунок 1 – Классификация миграционного движения населения

Список литературы:

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь. / Гл. ред. Г. Г. Меликьян. М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 231 с.
2. Покшишевский В. В. Население и география : Теоретические очерки. / В. В. Покшишевский. – М. : «Мысль», 1978. – 315 с.
3. Рязанцев С. В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. / С. В. Рязанцев. – Ставрополь: Кн. Изд-во, 2001. с. 107-194.
4. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. Очерки теории и методов исследования./ Л.Л. Рыбаковский. – М., 2001. С. 10-11.
5. Современная демографическая политика : Россия и зарубежный опыт / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2005. – № 25 (277)

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ

---

6. Указ президента РФ О Федеральной Миграционной программе // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994 № 18. С. 2875-2876.
7. Юдина Т. Н. Социология миграции./ Т. Н. Юдина. – М; Издательско-торговая компания «Дашков и К», 2004.- С.90
8. Simon J. L. The economic consequences of immigration. N. Y., 1989.

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES

Buhvald E.,

professor, Doctor of Economics, the head of the regional politics and local self-government sector, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences ,

PROBLEMS OF MUNICIPAL REFORM REALIZATION (ECONOMIC ASPECT)

At present we witness some challenges in municipal reform realization: procurement of new-founded local self-government bodies with fiscal resources, insufficient financing of municipal property.

It is important, that reform updating will be able to overstep the limits of rigid corrective amendments from the government, it is necessary to transfer updating of most reform components to local government.

Key words: municipal reform, property, challenges.

Sultanov N.,

*doctor of Technical Sciences, Production Management Department, Orenburg State
Institute of Management*

Portniiov B.,

Director General of Orenburg Airlines

OPTIMIZATION MODEL OF AIRLINES ORGANIZATION STRUCTURE AS REFORM OF MANAGEMENT SYSTEM

Last 20 years of postindustrial stage in Russia have witnessed the change of crisis and postcrisis situations that predetermined the transition of airlines to business optimization processes.

The achievement of airlines` management system flexibility under changing environmental factors is the main goal of the transition.

Key words: postindustrial stage, postcrisis situations.

Averjanova Y. G.,
post-graduate, Orenburg State Agrarian University
Dzhoraev V. O.,
candidate of Economics, Professor, Head of Agrobusiness and Economic Relations
Department
Yartseva N. A.,
the Orenburg state institute of management, the senior teacher of chair «Accounting and
auditing»

THE MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ECONOMIC BALANCE OF FIRM

The basic laws of formation of economic balance of firm are considered in this article. The general law for all enterprises in modern conditions is direct dependence between degree of infringement of economic balance and level of its economic development. The more the development path of enterprise deviates from balanced, the more low level of its economic development.

Key words: Laws of the economic balance, stable and unstable balance, factors of production, economic interests.

Bochkov D.,
candidate of Economics, assistant professor, Department of Educational Management,
Institution of Teachers` Advanced Training, Orenburg Teachers` Training University
Elistratova T.,
lecturer, Department of Natural and Mathematical Sciences

EXTERNAL ECONOMIC UNIT IN ORENBURG REGION AS STABILITY AND DEVELOPMENT FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC POTENTIAL

The article in question substantiates the strategic priorities of social and economic development in Orenburg region on the base of international economic relations development. The analysis of current priorities in the sphere of international economic relations is performed. Prospects of strategic development and upgrading till 2030 are identified.

Key words:

Lychagina O. V.,
senior lecturer, Orenburg State Institute of Management,

AUDITOR`S SERVICE MARKET: MAIN ISSUES, DEMANDS AND OBJECTIVES OF AUDITOR FIRMS

The article in question considers the new law, that establishes periodic quality control over auditor`s activity as well as auditors` external quality control over other employees` work in one and the same self-regulating auditor`s firm and statutory sanctions for illegal regularities.

Key words: auditor`s firm, legislation, control, licensing, service, certificate.

Mitshchenko A. P.,
*candidate of economics, professor, prorector on science, Kazan State Institute of Finance
and Economics*

MARKETING AND ITS ROLE FOR HIGHER BUSINESS EFFICIENCY IN FINANCIAL CRISES CONDITIONS

The article in question considers the conditions and main issues of financial crises in Russia. Small and middle-sized business is characterized and its role in crisis escape is noted. Marketing instruments are considered as a way for higher business efficiency.

Key words: financial crisis, business, marketing, efficiency.

Morgunov V.,
lecturer, management department, Orenburg state institute of management

HUMAN CAPITAL IS AN IMPORTANT PART OF INNOVATIONAL ECONOMY

The forming and development factor of the human capital influences on the modern economic science development. The author notes that alongside with the human capital elements, determining the ability of a workman to execute certain conditions, structure of the human capital includes the element, reflecting a wish to perform these tasks.

Key words: human capital, economics, knowledge.

Revkova E. G.,
*Head of Scientific and Educational Dpt., Head of Applied Management Dpt., Candidate
of Pedagogics, Assistant Professor*

CONTINUOUS PROFESSIONAL TRAINING OF THE SPECIALISTS AND ADAPTATION TO THE LABOUR MARKET DEMANDS

Throughout professional activity a specialist should brush up the skills and abilities, improving the skills level. It will enable skills improvement and contribute to adaptation to labour market demands.

Key words: professional activity, continuous professional training, adaptation to labour market demands.

Yumasheva I.,
*candidate of Pedagogics, Assistant-professor, Department of Applied Management,
Orenburg State Institute of Management*

REFORMATION PROBLEMS OF EDUCATIONAL SYSTEM

The article in question considers features of educational system. Analyzed is the state-of-art educational system in Russia.

Key words: educational system, features of educational system, state-of-art educational system.

Kolmykova M. A.,
*lecturer, department of management, Orenburg state institute of management, graduate
student, department of sociology, Moscow Humanities University*

CORPORATE CULTURE OF MANUFACTURING ENTERPRISES IN CONSTRUCTION

This article in question considers the corporate culture forming process at construction enterprises, which differ by range of features. Under new economic conditions the enterprises' officials give more attention to product updating and reconstruction of fixed capital stock than to the development of corporate culture.

Key words: corporate culture, construction enterprises, thesaurus approach, organizational culture of management.

Tisenkov A.,
an assistant of the Faculty of Management at the Orenburg State Institute of Management

FORMS OF ECONOMIC RELATIONS IN A MEAT FOOD UNIT

The economic relations, the forms and essence of the relations in a meat food unit from the viewpoint of economic efficiency are considered in the article. The meat food unit under modern market conditions is analyzed. Organization mechanism of optimal economic relations between the enterprises of meat food unit is suggested.

Key words: meat food unit, economic relations, integration processes.

Shumilova J.A.,
lecturer of Orenburg State Institute of Management

THE EXTERNAL LEVERAGES OF MACROENVIRONMENT ON ENTERPRISE EFFICIENCY OF MEAT INDUSTRY AND BEEF RAISING

This article deals with macroenvironment leverages which legislate on meat industry and beef raising activity. The exacting leverages are economic forces, social factors, factor of state influence.

Key words: agro-industry, leverage, efficiency, agricultural policy, macroenvironment.

Migel Y.,
teaching assistant State and Municipal Management Department Orenburg State Institute of Management

ECONOMIC DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN ORENBURG REGION

The peculiarities of contemporary economic development of agriculture in Orenburg region are examined in the article. The negative and positive aspects of the agricultural development are identified. Main issues in effective realization of the State program «Agriculture development and market regulation of agricultural production, raw material and the foodstuffs for 2008-2012» are revealed.

Key words: agroindustrial sector; agrarian policy; agriculture.

Seliverstova N.I.,
*applicant, Department of Philosophy and Sociology, Kazan State Finance and Economics
Institute, Lecturer, Orenburg State Institute of Management*

EXECUTIVE CHAIN OF COMMAND AND SELF- GOVERNMENT

Administrative reform and municipal reform, realized in modern Russia are interconnected and interact. This article deals with one aspect of this influence.

Key words: executive chain of command, administrative reform, municipal reform, distribution of authority.

Korabejnikov I.N.,
candidate of Economics, Doctoral Candidate, Ural branch of Russian Academy of Sciences
Gamova O.N.,
Lecturer, Orenburg State Agrarian University
Inevatova O.A.,
Orenburg State University

SOME PECULIARITIES OF INFORMATIONAL SERVICES REGIONAL MARKET EFFECTIVE DEVELOPMENT

The peculiarities and priorities of the informational services regional market formation as a part of network model of the economics development are described in this article. The authors present the classification of the factors which have an influence on the effectiveness of the informational services regional market development. Theoretical aspects of the informational services regional market effective development are shown.

Key words: informational services regional market, factors.

Egorova E. N.,

senior lecturer Accounting and Audit Department, Orenburg State Institute of Management

ECOLOGICAL CRISIS IS THE RESULT OF INTERACTION OF THE SOCIETY AND NATURE

This article in question identifies the reasons of ecological crisis in Russia. Main strategies of the stable development, public policy in the sphere of environmental safety are considered. Specific methods of economic stimulation which will meet environmental requirements and result in economic benefits are suggested.

Key words: ecological intensity, ecological crisis, stable development, ecological and economic balance, economic development, economic cooperation, ecological safety, economic stimulation, economic mechanism of wild life management.

Shajhutdinova A. A.,

department of healthprotecting technologies management, assistant, Orenburg State Institute of Management

ESTIMATION OF ECOLOGICAL WELL-BEING OF TERRITORIES BY SOIL COVER CONDITION

The article in question considers a problem of soil cover pollution in Kumertau. The quality estimation of territories, adjoining to a priority stationary source of polluting substances by the load factor, the soil pollution index, the ecotoxicological index is carried out.

Key words: load factor, chemical pollution index of soil cover , ecotoxicological index.

Dikova N. V.,

the senior lecturer, Department of Finance, Statistics and Economic Analysis, Orenburg state institute of management

THEORETICAL ASPECTS OF LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY DEFINITION

Law-enforcement activity is a special kind of the state activity directed on rights protection and legitimate interests protection .

The basic feature of law-enforcement activity is that it is always carried out by special-purpose bodies – law-enforcement.

Law enforcement bodies take a special place in a system of the state authorities.

Key words: law-enforcement, law-enforcement bodies.

Volkova L. P.,
*candidate of Pedagogics, dean, Faculty of Economics, Orenburg State Institute of
Management*

**THE ANALYSIS OF LAWS OF PROCESSES
OF MIGRATION OF THE POPULATION IN FRONTIER
TERRITORIES (ON AN EXAMPLE OF THE ORENBURG
AREA)**

Theoretical aspects of foreign and Russian scientists migration, different investigation lines of this phenomenon are considered in the article. The geographical advantages of the Orenburg region as a frontier territory are examined. Basic concepts «migration», «migration processes» are analyzed.

Key words: migration, migration processes, geographical advantages.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:

- фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);
- подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);
- контактные телефоны, электронный адрес;
- аннотация (2-3 предложения, на русском и английском языках) и ключевые слова (3-4) к статье;
- название статьи (на русском и английском языках);
- текст статьи;
- библиография;
- внешняя рецензия.

2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде.

3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.

4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;

- Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.
- Выравнивание текста: по ширине.
- Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.

5. Графики и диаграммы должны быть представлены в графических форматах *.tiff или *.jpg разрешением 300 dpi.

6. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType5.

7. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии (список размещается в конце статьи).

E-mail: ogim@yandex.ru.